

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Высокопреосвященнейшего Иоанна митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

Эта книга об Апостоле Христовом — о старце Самуиле с Богом (02.09.1903 ☦11.03.1985), жившем в Великой Киевской Руси в наше время недалеко от Харькова.

Первая книга Старца Самуила „Да благославит Господь читающего и слушающих эту благодать..." вышла в жизнь два года назад, и мы получили много дополнительных сведений о жизни старца и его писем.

Книга „Запечатленное чудо" издана ко дню 25-летия со дня преставления ко Господу Его верного служителя – Апостола Христова старца Самуила.

Во вторую часть этой книги включены новые письма и тетради старца Самуила, присланные теми людьми, которые лично были знакомы и переписывались с ним. Еще сюда же включены описания и фотографии дивных знамений и явлений старца Самуила любящим и чтущим святую память его для укрепления в вере православной.

Брался старец Самуил с Богом в безсмертные Миры много раз, а потом по повелению Господа рассказывал и описывал людям на Земле о том, что видел там, дабы остерегались все люди греха и больше бы делали для спасения своих умерших близких, для спасения родных, живущих сейчас на Земле, больше бы радели о своем собственном спасении и убоялись бы попасть во ад.

Автор-составитель Лидия Емельянова

ISBN 978-5-350-00208-9

Благовещение

Вступление

«Не только сам знай то Небесное и спасительное, но расскажи и другим, чтобы не быть тебе хуже татя и разбойника, утаившего спасительную истину».

Св. Александр Антиохийский

Книга «Запечатленное чудо» – это продолжение книги старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». В эту книгу вошли «Вступительная статья» и «Жизнеописание» из первой книги; так подумалось, что человек познакомится со старцем при чтении этих глав, заинтересуется и позаботится прочитать и первую книгу, где даже сомневающемуся, но пытливому человеку хватит материалов и фактов для познания Небесной и Земной жизни во спасение себя, своих чад, родных и близких людей.

В книгу «Запечатленное чудо» включены те письма и тетради, которые не вошли в первую книгу. Или эти письма были дополнены, так как старец Самуил писал письма в разные города и веси разным людям, то они и были разные, кому-то более кратко, а кому-то более расширенно и подробно.

Эти письма Апостола Христова Самуила и описание им Небесных миров разошлись по всему Земному міру, дабы Свет разума возсиял для людей православных и людей, еще не просвещенных верой или утративших веру отцов своих. Письма написаны благодатно, легко, красиво, поэтично. Даже трудные

темы о лестии, о вызволении адских томленников, о последних временах Старец, с помощью Божией, раскрывает так, что для простого человека возможно вместить эти знания в себя, и для ученого возможно понять и оценить духовную красоту и Божественную истину этих писем-писаний.

Книга названа «Запечатленное чудо», потому что во время работы над второй книгой произошли удивительные события, которые и были запечатлены в фотографиях для всех людей, ибо они предназначены не только тем очевидцам и свидетелям, которые видели их, но явлены они всем нам, читающим и слушающим те благодатные Писания старца Самуила, ибо и предназначены они нам, людям, живущим ныне. Сюда же включены письма об утешительных и чудесных явлениях старца Самуила верующим, после прочтения первой книги, «Дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» /Мф. 18:16/.

Это, во-первых, явление радуги и благодатного Света на могиле старца Самуила осенью 2008 года, свидетелями которого были Прасковья Ивановна, врач Валентин Федорович и Юрий, который и запечатлел это дивное событие.

Во-вторых, в Алтайском крае осенью 2009 года заблагоухала фотография на обложке книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...».

И, в-третьих, были явлены две мироточивые книги из того же Алтайского края. Фотографии этих событий представлены в книге и поражает особенно, что больше двух месяцев было благоухание и столько же мироточили книги, и многие были тому свидетелями.

А дарованы нам Господом эти и многие другие чудеса и явления самого старца в подтверждение святости жизни и писаний старца Самуила, дабы легче было вместить людям эти описания Небесного, ибо «Каждый святой дается нам в образец и пример. Мы не всегда можем конкретно повторить действия святого, мы не всегда можем подражательно следовать его путем от Земли на Небо. Но от каждого святого мы можем научиться двум вещам.

Первое – то, что силой благодати и мы можем достичь того, что по-человечески кажется невозможным: стать человеком по Образу и Подобию Божию и в этом потемненном трагическом мире, который во власти у лжи лежит, быть словом правды, знамением надежды, уверенностью, что Бог может победить, если мы дадим Богу доступ в нашу душу и в нашу жизнь.

И второе, чему могут научить нас святые, – это понять, что говорит нам их имя. Христос сказал, что Он – Свет миру, Свет, просвещающий каждого человека, и мы призваны дать в наших душах, в наших умах и сердцах, во всем нашем существе приют этому Свету, чтобы в нас и через нас могло исполниться и стать реальностью слово, сказанное Христом: «Так да просветится свет ваш пред людьми, чтобы, видя ваши добрые дела, они прославили Отца вашего, который на Небесах /Мф.5.16/. Поэтому задумаемся, пусть задумается каждый из нас, о значении и нашего имени, и о том, как нам стать тем, чем мы названы»

/Митр. Антоний Сурожский/.

Милостью Божией, старец Самуил во ИСТИНЕ Божией исполнил и то, что вложено в значение имени его, и то, что повелел ему Господь. Ибо дело Божие со-

вершал старец Самуил и с разрешения высшей Земной Церковной власти – его БЛАГОСЛОВИЛ Святейший Патриарх всея Руси Пимен на делание великое сие: вызволение-вымаливание грешных томленников ада и безвинноубиенных младенцев по запискам скорбящих жен Земли.

Вот таким неутомимым тружеником на ниве Христовой и сохранился в благодарной памяти всех, кто знал, и всех, кто полюбил его, Апостола Христова Самуила с Богом, ибо на нем исполнились слова Христа: «Не вы избрали Меня, но Я избрал вас» /Ин. 15:16/.

Помоги, Господи, и всем нам вместить и следовать тем Божественным Писаниям, переданным нам Тобою, Господи, чрез Апостола Своего Самуила.

Сюда же, в книгу «Запечатленное чудо», включены некоторые благодарственные письма от читателей книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». Мы благодарим вас, добрые люди, с живой искренностью написавшие нам, поклон вам и помощи Божией во спасение.

Да поможет всем нам Господь вместить и возрадоваться благодатными Писаниями Старца Самуила и вместе со святым Иоанном Богословом воззвать: «Ей, гряди Господи Иисусе!» /Откр. 22:20/.

И еще хотелось бы, чтобы каждый из нас, живущих на Земле людей, сказал Грядущему во славе Иисусу Христу:

– Мы благодарим и славим Тя, пославшему нам Своих Пророков и Апостолов, нет на нас ни крови их, ни хулы на них и не дерзали мы забрасывать их камениями, но впитывали все сказанное нам от Тебя, Господи, чрез них, Твоих избранников, посланных

нам во спасение, адским томленникам во избавление от ада, дабы на Страшном Суде Твоем стать всем нам одесную Тебе и быть с Тобою, Господи Иисусе Христе, в Царствии Небесном во веки веков. Аминь.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» ***/2 Петр. 1:21/.***

Во всякое время на Земле есть люди – избранники Божии, чрез которых Бог возвещает Свои спасительные тайны и Истины живущим в міре сем.

Эти избранники предназначаются Богом на служение Ему и людям, прежде, чем они родятся; а проходят это служение они, когда Бог повелит, когда пошлет Благодать Святаго Духа и Тот прийдет и исполнит в избранниках волю Божию.

И в наше время это избрание Божие проходят во Вселенной семьдесят человек в одно и то же время, в честь семидесяти Апостолов, которых в земной жизни Господь избрал и послал на проповедь. И этим семидесяти, которые живут на Земле в последние времена, Господь открыл Рай, открыл им Небесный Трехкруговой Сион так, как он есть, в своем превознесенном нескончаемом празднике, явил им Землю Кротких со всем ея Блаженством.

Обнажил перед ними ад с его мучительными оби-

талищами и несчастными томленниками – столько, сколько мог вместить избранный человек, или, вернее, столько, сколько повелел ему Господь. Дал им знать, как жить на Земле во спасение и как умолить Бога о прощении тяжких грехов людей, ибо нет на человеке такого греха, которого бы не победило милосердие Божие. И повелевает Господь избранникам Своим – мученикам, преподобным, пророкам и Апостолам – говорить все, что видели и слышали в безсмертных мирах, погибающим овцам дома Израилева, любимым чадам Пресвятой Богородицы. Говорить, когда придет тому время и всякому в свое время и в свою меру… «Всему свое время, и время всякой вещи под Небом, время разбрасывать камни, и время собирать камни; время молчать, и время говорить» /Экклесиаст 3:1,5,7/.

Время пришло и для выхода в мір этой книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать…», составленной по подлинным записям одного из семидесяти последних Апостолов и избранников Божиих – старца Самуила Пасекун (02.09.1903 ☦ 11.03.1985), жившего в Великой Киевской Руси недалеко от Харькова.

Однажды в редакцию пришло такое письмо, привожу его полностью:

«Яко с нами Бог! И Его крестная СИЛА! Господи, благослови! Многоуважаемая сестра во Христе, Лидия!

Благодарю Бога и тебя за богоугодный твой труд во спасение многих – написание книги об отроке Вячеславе «Бог говорит избранникам Своим».

Для всех нас, верующих, а также только ищущих Бога и ПРАВДЫ Его, этот твой труд – откровение и

вразумление. Для меня эта книга стала настольной. Полюбила и приняла сердцем и душой Славочку: за его чистоту души, любовь к Богу и людям, за его безкорыстную помощь болящим; моя детская душа и сердце всю его жизнь и подвиг ради спасения людей с благодарностью принимает.

Сестра во Христе, Лидия! Немного о себе: я – православная христианка Галина, проживающая в г. Харькове, одинокая 67-летняя пенсионерка. Так было угодно Богу, я раньше не понимала, а потом научилась с Божией помощью понимать и анализировать все, что со мной происходит – это не случайно, но по воле Бога. Замуж я не выходила, детей у меня нет, живу одна с Богом.

Сестра моя во Христе, Лидия! Книга твоя, когда я ее прочитала много раз, открыла мне глаза на другую, подобную ей историю из нашей православной жизни. Только стоит подумать и сопоставить. У нас, в святой Киевской Руси, жил такой старец и пророк – дедушка Самуил с Богом. Еще живы его духовные чада, две родные сестры: Дарья и Параскева, которые больше двадцати лет знали старца Самуила, ездили к нему до самой его смерти, постоянно вели переписку. Этот дедушка, когда ты о нем почитаешь, открывает такую Истину, как бы преклоняет Небеса к Земле. Такого откровения нигде не прочитаешь!

Если тебя, Лидия, заинтересует этот материал, то может быть, по Божиему промыслу, ты захочешь его написать в отдельную книгу.

Прости меня, сестра Лидия! Но этот материал должен стать достоянием всех людей под Солнцем – для вразумления и спасения! Да поможет и благословит

Господь Бог Иисус Христос и Царица Небесная Приснодева Мария! А спонсоров для издания книги Сам Бог пошлет! Будь добра, сообщи, когда получишь и прочтешь! Матушка Параскева благословила на написание! Да поможет Бог! С любовию во Христе, Галина».

Сказать, что по прочтении рукописи старца Самуила с Богом я была потрясена – это почти ничего не сказать. Она для меня была жданным пояснением и откровением, восполнившим мне и многим людям спасительные духовные знания и Божии Тайны. Духовный смысл записей и писем старца Самуила полностью совпадает с Писаниями Святых Отцев Церкви и поясняет понимание Апокалипсиса Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Пришло время к пониманию этого дивного Откровения.

При чтении рукописей старца Самуила я вспоминала еще одного дивного старца и святителя Иоанна (Снычева ‡ 1995), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, с которым часто приходилось встречаться по работе в комиссии по возвращению церковных зданий РПЦ и приданию Александро-Невской Лавре статуса монастыря.

Однажды я рассказывала Владыке, будучи в его келье, в резиденции на Каменном острове, о моем недавнем разговоре с блаженной Любушкой (Лазаревой ‡ 1997) из Сусанино, что в пригороде Санкт-Петербурга. Тогда-то мне Любушка и сказала:

– Ходи к Ивану…

Я удивилась и говорю:

– К Иоанну Кронштадтскому, в монастырь?

Она опять повторила:

– Ходи к Владыке Иоанну и Господь тобой через него управит…

Владыка, чуть улыбаясь, смотрит на меня:

– И поверила, что через меня Господь управит? – спрашивает.

– Да, – говорю, – Владыченька, ведь старица сказала – значит так оно и есть! Сказала бы она, что нужно в Китай ехать – я бы стала чемоданы укладывать и собираться в поездку: значит так управит Господь и значит так нужно, чтобы и китайцы были просвещены верой Православной!

Владыка ясно улыбнулся.

– Вот значит как ты к старцам относишься! Это хорошо и правильно, а то сейчас мало кто понимает, как нужно их слушать… Вот когда ты напишешь книгу о великом Старце и его поучениях и пророчествах, она многих научит – пути к Богу.

– Я, Владыка, да??! – как-то растерянно спросила я.

– Да. Вот я тебя благословляю, матушка, на написание книги о таком Старце. Он, как и древний пророк Самуил, всей жизнью послужил спасению людей Божиих... – задумался на секунду Владыка и продолжил: – И после смерти многих наставит на путь спасения. Духовное содержание этой книги очень нужно – для спасения живых и усопших людей. Приидет оно в свое время, когда люди будут готовы его принять. Время разбрасывать камни, и время собирать камни…

Я удивилась, но без дальнейших вопросов наклонила голову – благословите! Буди воля Божия! И Владыка Иоанн медленно благословил меня. Значит, подумалось мне, когда-то будем издавать очень нужную книгу…

И вот прошло чуть больше десяти лет после смерти святителя митрополита Иоанна, как ко мне, по промыслу Божиему, попали рукописи и письма великого старца Самуила, о котором говорил Владыка Иоанн, так чудесно предвидев эту встречу много лет назад.

И когда уже законченная книга лежала на столе и было получено благословение одного Архиепископа на выход в жизнь книги старца Самуила, я в тонком сне увидела Владыку Иоанна, его келью и вновь услышала весь разговор наш с Владыкой, и поняла, как прозрела, – по чьему благословению и предстательству выходит в жизнь эта книга. Буди воля Божия, – опять говорю я, – во исполнение дивного и пророческого БЛАГОСЛОВЕНИЯ.

Этой книгой «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» впервые предпринимается максимально полное издание духовного наследия великого служителя Божия – старца Самуила с Богом, – которое включает в себя почти все сохранившиеся подлинные записи и письма к духовным чадам, братиям и сестрам во Христе.

Это духовное достояние нашей Православной Церкви сохранилось и дошло до нас по промыслу Божиему, а сделанная почти в каждом письме самим старцем приписка «Прочитайте это письмо и передайте в собственность Паше Блинник» позволила собрать их в одних руках, а именно – у Прасковьи Ивановны Блинник – любимого чада Старца.

Более двадцати лет переписывалась и ездила Прасковья Ивановна со своей сестрой Дарьей Ивановной к дедушке Самуилу с Богом, а он называл их Паша и Даша, Марфа и Мария, или Паша-Пятничка

и Дарья Ивановна.

Беседы Старца издаются в том виде, как они были написаны им, и живое, благодатное, Богодухновенное слово Великого старца Самуила с Богом благотворно и благодатно действует на любого человека, читающего и слушающего сию благодать. Редакторская правка допускалась в том случае, когда было необходимо передать пересказ с оборотов украинского языка или для пояснения смысла той или иной записи. В книгу включены также небольшие пояснения, сведения и фотографии духовных чад и несколько стихотворений Старца.

Старец Самуил с Богом – так называли его безвинноубиенные дети – делал записи в тетрадях и писал письма, пользуясь двумя-тремя чернилами синего, черного и красного цвета, выделяя слова или предложения, или абзац. Мы старались также выделить шрифтом то главное и смысловое, что считал Старец, что говорил или пояснял ему Господь Иисус Христос или Матерь Божия, или Ангелы и Архангелы для того, чтобы мы, немощные, могли лучше понять и вместить смысл сказанного...

В подготовке к изданию книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» автор пользовалась духовным окормлением и пояснениями Архимандрита N и священника Геннадия Емельянова, служащего в Церкви Святаго Праведного и Многострадального Иова, что на Волковом кладбище Санкт-Петербурга. Низкий вам поклон, верные служители Божии.

Многочисленные встречи автора с Прасковьей Ивановной, Дарьей Ивановной, Галиной, Лидией, Людмилой, Еленой, Димитрием – духовными чадами

старца Самуила с Богом – и беседа с ними очень помогли для воссоздания его образа. Поездки на могилу к Старцу, встреча с его дочерью Анастасией, его родными и близкими, их рассказы и воспоминания внучки Любови, знакомство с Ниной, правнучкой, и лучезарной праправнучкой Феодосией, удивительно похожей красивыми, точеными чертами лица на своего великого прапрадеда, очень помогли редактору в работе по созданию книги, спаси вас Господи!

Редакция «Благовещение» очень благодарна всем этим людям, кого Бог определил нам в помощь при работе с материалами для книги. А неутомимой рассказчице и воину Христову, хрупкой, но сильной в Боге Прасковье Ивановне Блинник – нижайший поклон, ведь это благодаря ее любви к Богу и Старцу дошло до нас его духовное наследие – честь и богатство Святой Православной Церкви! Больше сорока лет хранила Прасковья Ивановна это сокровище и как проповедь несла его всем, кто мог вместить Слово Божие и слово старца Самуила, во вразумление и спасение читающих и слушающих: спаси вас Господи, верная раба Божия Прасковья!

Много сделала для выхода в жизнь этой книги и раба Божия Галина, имеющая к Богу и Старцу величайшую любовь, истинная православная христианка – низкий тебе поклон от нас, Галина, и спаси тебя Господи!

Особое благодарение выражает редакция ПБЦ «Благовещение», архимандрит N и иерей Геннадий Емельянов рабе Божией Елене, пожертвовавшей свое имение на издание и выход в жизнь этой книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». Не говоря лишних слов, она сложила к подно-

жию Божиему все свое достояние и, как Евангельская вдова, отдала Елена на дело Божие высочайшую лепту – все свое имение. Очень просим ваших святых молитв, уважаемые читатели, о здравии и спасении рабы Божией Елены за ея жертвенный подвиг ради вашего спасения! Нижайший тебе поклон от нас и спасения тебе от Пресвятой Троицы!

Великое это писание – труды старца Самуила – должны дойти до многих, этому пришло время, и, чтобы нам достойно принять их, будем, как советовал старец Самуил, как дети читать или слушать рассказы по слову Спасителя и Бога Нашего Иисуса Христа: «...будьте как дети – яко их есть Царство Небесное» /Мф. 18:3/. Тем паче, что рассказы старца Самуила духовно очень похожи на МОЛИТВУ, которую и вмещать в себя можно только с ВЕРОЙ, как верим мы словам молитвы: «Вседержителю, Слово Отчее, Сам совершен сый, Иисусе Христе, многого ради милосердия Твоего, никогдаже отлучайся мене, раба Твоего, но всегда во мне почивай». Но как может верить этому светский удачливый человек: «Иисусе, добрый Пастырю Твоих овец, не предаждь мене крамоле змеине и желанию сатанину, не остави мене, яко семя тли во мне есть»?

Только отстраняясь земного, суетливого и «современно-комфортного», но безпощадного міра, можно сказать-застонать: «Господи!» – и услышать, и знать, что будешь услышан, так как Господь на каждый наш стон отвечает: «Я здесь, Я с тобой!» Точно также отнеситесь и к писаниям Старца, трудновместимы они, как и все молитвы, только для безверников окаменевших, вы же примите сие писание открыто, с доверием.

Поверьте – сочинить такое невозможно, он был там, на Небесах и в Раю и сотни раз посещал прегорький ад. Поверьте – были эти дивные встречи старца Самуила с Пресвятой Троицей, с Иисусом Христом, Матерью Божией, с Архангелами, многими святыми и с тысячами тысяч томленников ада!

Ведь старцу Самуилу сейчас, как и при жизни, от нас и вас не нужны ни слава, ни почести, ни деньги, ни земные награды… Но зачем же он нам оставил свои, такие необычные Писания? Такой дивный труд свой?

Но как и раньше, при жизни, Старец призывал каждого человека ко спасению, так и теперь желает каждому из нас познать и почувствовать, что есть загробная жизнь, и какая она важная и интересная, и как каждый из нас должен, если захочет и поверит Господу, стремиться быть хоть с краюшку, но в Раюшке…

Как без отстранения от таких понятий: «Есть ли смысл?», «Все ли рациональное мною сделано?», «Да как можно это проверить?» – молиться и произносить эти слова молитвы: «*Даждь, Господи, и мне, недостойному рабу Твоему, спасение Твое на ложе моем; просвети ум мой светом разума Святого Евангелия Твоего, душу любовию Креста Твоего, сердце чистотою словесе Твоего, тело мое Твоею страстию безстрастною, мысль мою Твоим смирением сохрани, и воздвигни мя во время подобно на Твое славословие*».

Ведь мы хоть иногда, но постигаем смысл и жаждем, чтобы Господь просветил не ***наши*** сердца, но ***мое***, каждого из нас – чистотою словесе Своего, а душу ***мою***, и каждый скажет: «***МОЮ***», – *просветил любовию Креста Своего*… И если нам еще понять можно, что Господь может просветить ***мое*** сердце чистотою сло-

весе Своего, то *«просвети душу мою любовию Креста Твоего»* можно понять, вместить и принять только с ВЕРОЙ. Вот такого молитвенного восприятия трудов старца Самуила, которые он писал по повелению Божиему, желаем и вам принять с Богом!

Почти каждое письмо старец Самуил заканчивал словами, которыми названа эта книга и которые относятся к каждому из нас: ***Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...***

Лидия Емельянова

Мы, группа верующих с Украины, Сумской области, с благоговением прочитали Книгу: Старец Самуил "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...". Книга произвела глубокое действие на наши души. Эта Книга должна быть в каждой семье, ее необходимо читать и перечитывать, она укрепляет в ВЕРЕ, и в который раз убеждаемся, что с Богом возможно невозможное...

Глава I

АПОСТОЛ ОТ СЕМИДЕСЯТИ

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит…» /Ин. 14:12/.

Жизнеописание старца Самуила

(02.09.1903 ‡ 11.03.1985 г.)

Родился старец Самуил 02 сентября 1903 г. в Сумской губернии Тростянецкого уезда, в поселке Поляное, на хуторе Костевка, где и прожил всю свою жизнь. Родители его, Иоанн и Анна, с самого раннего возраста своего сына были удивлены его играми, поступками, да и все в нем было необычным, не как у всех, и не слыхивали они о таких деточках. Само имя ребенку нарек священник, крестивший младенца, родители только с удивлением и радостью согласились. Самуил – имя древнего пророка – было практически одно из мужских имян в святках на день 2 сентября, когда был рожден младенец.

– Да он – настоящий Самуил, – сказал батюшка, – вот с таким святым покровителем пусть и живет свято.

Село Поляное красивое, с речкой, довольно большое, и в нем была своя Церковь – святителя Митрофана, Епископа Воронежского. По воскресным дням и праздникам ходили родители с детьми в Церковь, а шли очень интересно – и пешком, и на лодке. Хотя от дома и хутора Костевка до Церкви недалеко было, но моста через быструю и глубокую речку не было, и не

широкая была, но только на лодке можно было попасть на другой берег. Вот так, на лодке, с другими и уплывал маленький Самуил в Церковь. Первый раз родители четырехлетнего малыша испугались – нет ребенка около дома, нет на огороде, но люди добрые сказали, что в Церкви, мол, ваш богомолец. Так и пошло потом, если нет Семушки около дома, то знала добрая мама Аня, что опять в Церкви сын.

Очень любил свою мамочку Самуил, больше всех людей на свете, но как-то, лет семи, он почувствовал и испугался даже, когда понял, что Бога он любит больше, чем маму. Мальчик рос послушным, трудолюбивым, быстрым, но часто был печальным, никак не мог понять он – почему так мало люди ходят в Церковь? Как они, взрослые, имея власть пойти в Церковь, – не шли и даже сердились, если Самуил спрашивал их об этом – почему, мол, не идете?

Семья жила бедно, кормилец один отец; мать была с детьми и с хозяйством, а помогали ей дети, но в церковно-приходскую школу Самуила определил священник, жалея смышленого и так любящего Бога и церковные службы мальчика.

Явление отроку святителя Митрофана

И вот, когда ему было двенадцать лет, 24 июня 1915 года, в день рождества Иоанна Крестителя, в 10 часов утра Самуил вышел в сад и сразу почувствовал дивный аромат, и увидел необыкновенное. По широкому солнечно-золотистому лучу спускался с Небес к нему святитель Митрофан Воронежский – это покровитель Церкви, куда ходил Самуил с родителями. Он был точ-

но такой, как на большой иконе в Церкви. Не дойдя до отрока метра два, остановился в воздухе и долго рассказывал Самуилу о его избранничестве Богом и показывал необыкновенные огненные видения, и говорил:

– Не бойся – тебе по избранию Божиему надлежит пройти Небо и Небеса Небес, и Землю Кротких, и Рай, в неприступной Славе видеть Отца, сидящего на Херувимах, и слышать славление Ему от Серафимов и Херувимов.

Там же будешь видеть воскресших людей и слышать глас пения их, славящих Бога. Отведаешь Землю Кротких и о живущих на ней возрадуешься; Рай же во вся дни жизни будет отрадой твоей. Ад обнажит Бог пред тобою и даст тебе отведать легкие муки, да чрез них уразумеешь и лютые. Помни Матерь Божию, тебе надлежит с Нею встретиться на Земле, но ты тогда будешь в большой скорби.

Много говорил еще святитель Митрофан отроку Самуилу о его служении Богу и людям, много рассказывал и показывал видений о том, что будет происходить на нашей Земле. С этого времени жизнь Самуила потекла богатая болезнями и бедностью... еще богаче, ибо настало вскоре время, когда истинные Богопочитатели стали в поругании и многие люди обижали Самуила, как кому нравилось. И терпел Самуил ради Христа всякие поношения и злоключения.

Учиться из-за бедности Самуилу не пришлось – время было страшное, голодное и со всех сторон опасное.

Самуил в молодости был очень красивым парнем – высокий, лицо красивое, чудный голос, да еще и на гармошке играл, многие девушки засматривались на него, а женился он на скромной, милой Аннушке, Богом данной жене, терпеливой и кроткой.

Горе одно не приходит

Много горя и скорбей перенесла Аннушка в годы Великой Отечественной войны: и холод, и голод, да еще хата, где жили с мужем и дочкой, – сгорела. А позднее привезли с фронта Самуила, у которого танком грудь раздавлена и все ребра на груди переломаны, плечо раздавлено и левая рука висит, ноги подавлены и не ходят. Несколько лет еще не вставал Самуил на ноги.

Вот такого привезли Самуила с войны, положили на землю около чужой хаты, и уехала машина. А хата, где они с Аннушкой и дочкой Настенькой жили в войну, сгорела, жену с дочкой соседи приютили – разрешили жить в пристройке – сарае.

Так и жили они, теперь уже с Самуилом, около трех лет в сараюшке. Аннушка с Настенькой, которой было уже 15 лет, работали, а Самуил лежал почти без движения больше двух с половиной лет. Но беда не приходит одна, кто-то донес, что Самуил говорит про Бога да молится и проповедует о Христе всенародно. Вот за это и пенсию военную ему не дали. Страдание от переломов, голод, холод и нужда заставили Самуила молиться вслух на все село. Вместо пения и молитвы – безутешный плач в чужом углу, только тем Христа Бога и Матерь Божию умилостивляет неутешный страдалец. Сколько раз вспоминал он святителя Митрофана и плакал – где же твое обещание, святитель? Самуил на смерть обречен. А ты весточки не шлешь. Так прошло долгих два с половиной года, но это не жизнь была, а одна только скорбь…

Явление Матери Божией Самуилу

Но однажды весной, на рассвете, Самуилу было явление Матери Божией со святителем Николаем, святым Иоасафом, царевичем индийским, и Архистратигом Божиим Михаилом. Исцелила его Матерь Божия и говорит: «По милости Божией оставляю тебе посильную боль, трудись, терпи. И ожидай, счастливый страдальче, вскоре посещения Сына Моего и Бога». И благословила Царица Небесе и Земли Самуила иконами, которые Она принесла с Собой.

После этого золотые гости стали выходить и Самуил хотел за ними идти, так как ноги уже исцелились и ходят, и даже выбежал за ними, но только розовый пахучий свет наполнял их хижину, а гостей Великих уже не увидел…

После чудесного исцеления устроился Самуил сразу на работу и в Церковь – чтецом. Чтобы быть на службе в праздничный день, выполнял Самуил с утра в предпраздник без обеда и до позднего вечера 2 трудодня, тогда бригадир отпускал его. А работа была тяжелая – косить, да еще две нормы, редко кто справился бы… Да еще и хатку строить свою начал, ему Бог Отец Сам колышками определил размер хатки, отмерил и сказал:

– Вот и хватит тебе.

И получилась не хата, а хатка, но своя и Богом данная…

Явление Иисуса Христа Самуилу

«Будите убо вы совершении, якоже Отец ваш Небесный есть»
/Мф. 5:48/.

В этот же 1947 год, в декабре, перед Рождеством Христовым, в день святителя Николая Чудотворца, в семь часов вечера было Самуилу явление Господа Иисуса Христа с Пречистой Божией Матерью и тридцатью пресветлыми Архангелами. Для укрепления во благодати послал Господь живое Слово из уст Своих, да видит и слышит все Небесное и Самуил.

Многое открылось с тех пор Божиему избраннику Самуилу и часто стал он бывать по повелению Господа на Небесах и в Раю, и во аде – таково было его начало служения, во спасение людей Божиих. Господь сказал ему:

– Самуил, ты Мой избранник, к тебе будут приходить Ангелы и Архангелы и ты будешь выполнять служения, Мною чрез них данные.

Вот с этого времени и стал Самуил постоянно бывать у Господа. И среди ночи, и среди белого дня забирали его Архангелы или Ангелы и несли куда повелевал Господь. Еще Господь сказал:

– Самуил, управлю Тобой и домом твоим, и домашними твоими, ты же печись наибольше о вверенном тебе от Меня поручении: вызволять безвинноубиенных младенцев из ада и тех томленников адских, за которых будут просить.

Ему были показаны миры безсмертные

Однажды дивное событие произошло с Самуилом. Это было 11 ноября 1961 года. В час ночи забрала Самуила душой огнеобразная Няня – Премудрость Божия – и отнесла на Второе Небо, где вскоре увидел он в продолговатом круге неприступного золотого Света Пресвятую Троицу и услышал слова:

– Самуил, Божия воля совершается в тебе, ты от сего часа еси – священник Бога Вышняго.

А еще раньше он получает особое повеление от Иисуса Христа и от Него же принимает Божественное рукоположение со словами:

– Самуил, совершать тебе повелеваю напутственные и отходные службы в своей Сионской горнице, а парастасы с дариношением – в Церкви, и все требы оформляй по закону церковному и приими ДАР ДУХА СВЯТАГО ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ. – и еще Господь сказал: – Что невозможно у человеков, то возможно у Бога!

И сие совершил Господь Иисус Христос в присутствии Своей Пречистой Матери с тридцатью Архангелами. Вот кто был свидетелем и поручителем у Самуила, верного и любящего служителя Божия!

И уже к 1962 году были отслужены Самуилом требы об усопших сродниках и знакомых всех благодетелей, родных и близких. Они были первыми, кого и освобождал Господь из ада по предстательству Самуила, который позднее провожал их в обители Рая.

И стал Самуил еще усерднее совершать свое служение, которое определил и повелел ему Господь. И делание это великое происходило и ночью и днем, и всю его жизнь… А жизнь этого труженика на Божией ниве

была так полна скорбей, поношений и оболганий, что не каждый бы и вынес это. А как тяжело было Самуилу видеть слезы родных, их просьбы и увещевания, их скорби, а еще частые допросы в органах... все это в сочетании со строгим постом, который соблюдал старец, очень утомляло и обезсиливало его. И так происходило многие годы, многие десятки лет…

Здравствуй, брате Петре…

Как-то летом особенно утрудился старец Самуил. Службы и уборка огорода – это большой физический труд, но и то, и другое он неотступно совершал. «Теперь, думаю, с недельку отдохну, ибо совсем истомился телом», – с самой весны, с Великого поста и каждую неделю думал старец, но письма и требы шли безпрестанно, да и люди приезжали, а для отдыха времени не было, да и пост постоянный – все это изнурило его, и совсем ослабел старец.

И в это время посетил Самуила Сладчайший Иисус Христос в его Сионской горнице и говорит ему:

– Здравствуй, брате Петре! – и голос Его несказанно умиленный и жалостью растворенный: – Подражатель Ангелам Хранителям, отрок Мой Самуил утрудился, а трудящимся Сам Господь приходит на помощь. Вот Я к тебе, брате Петре, и пришел…

А старец Самуил, наполненный благодатию, радостно воскликнул: – Буди, Господи, воля Твоя во мне, грешном!

А что Господь называл его «брате Петре» – это по дару благодати, равным со святым Апостолом Петром,

и написать об этом также Господь повелел Самуилу.

И чем выше и больше было служение старца Самуила, тем с большей лютостью нападал на него враг рода человеческого. А уж как власти на местах старались досадить и навредить Самуилу за сеяние слова Божия – только Господь и знает. Да и от церковников столько горя и болезней претерпел старец Самуил: и хождение во ад, и муки, которые он переносил как откуп за освобождение грешников... всего не перескажешь, но много было скорбей, обид и переживаний.

И как-то Старец в письме написал: «Господи, я думал, что один вот уж семьдесят лет ради Тебя и чистой совести вытерпел скорби многострадального пророка Иова, но вижу – есть же еще на Земле много моих духовных сродников, ради Тебя живущих…»

Очень жалели старца Самуила его духовные братья, сестры и чада, и они же доставляли ему много радости и много скорби. Сколько раз в письмах Даше и Паше старец сокрушался о их непонятливости и умении «жар разгребать чужими руками». Их рассказы о делании старца совершенно посторонним людям приносили только скорби ему.

Удивительные слова старца Самуила о присылаемых ему деньгах для треб в Церкви приведем полностью: «Паша, денег мне не присылайте, хватит и тех, которые остались на Троицкую субботу. Даша пишет, чтобы я купил что-то себе покушать из этих денег. Не имею власти тратить их на нужды свои, ибо говорит Сам Господь, а не человек, что «лучше дати, чем брати». Кто и как эти деньги добывал, я не знаю, может, кто и в воскресный день их зарабатывал, вот это и будет для меня огонь, а не деньги. А, во-вторых, что же

я куплю? Картошка и помидоры – в погребе, сушка на отвар – в хате. Вот это вся моя роскошь и то раз в сутки. А хлеб я кушаю свой, житный. Так что, за все – СЛАВА БОГУ».

Только Божий человек с чистыми помыслами, каким и был старец Самуил с Богом, может десятками лет нести тяжелейший крест, вымаливая и выводя грешников из ада, и за свои великие деяния не получать никакой благодарности и мзды от людей, будучи внешне совершенно нищим человеком. Однажды заскорбел Старец:

– Вот здесь-то я и вспомнил Бозиньку Своего – Иисуса Христа, как Он днем людей исцелял, а потом, не поужинав, один шел на гору или в сад Гефсиманский и всю ночь молился за люди Своя – вот какова была земная роскошь жизни Царя Небесного и Бога Нашего. Так и ты, Самуил, трудишься всегда, но зато и всегда с Богом…

Как-то задумался старец Самуил – почто избрал его Господь на это великое дело Божие? Ведь есть и ученые, и благочестивые люди, и власть имущие, почему не они? И получил ответ от Архангела:

– У Бога самое высшее – это смирение со страхом Божиим, а этого ученые и благочестием высокие, да имущие верх церковной власти – не имеют. А ты, Самуил, указываешь Богу на благочестие міра и века сего, которое вселится во аде…

От страха, услышав такое, затрепетал Самуил…

В день святителя Николая Чудотворца

В 1977 году, 6 декабря (ст. стиль), старец Самуил написал такие строки: «Вот уже тридцать лет этот ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ДАР ДУХА СВЯТАГО на мне. Видел как Господь забирал от ада чрез мое поручительство всех грешников от Адама до Потопа...»

А в другом письме опять пенял старец Самуил с Богом свое чадо духовное: «Дорогая Пятничка, к тебе обращаюсь, потому что ты, Паша, вышла из пределов закона совести. Ибо Господь говорит: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» /Мф. 5:42/. Но люди все разные, а ты, Паша, насильно хочешь всех спасти, но этого не будет. Поэтому, что можно нам, то и будем делать по силе нашей, но «вербовку» насильную, без разумения, творить запрещаю. Бог явил меня вам для того, чтобы вы видели и слышали жизнь мою и вы такими бы стали. А сейчас от меня осталась уже одна тень, но повеление Божие я выполняю...».

Они, его чада, присылали старцу тысячи имян ежемесячно, и так многие годы он трудился и вымаливал их, и скорби тоже нес за них:

– Потревожили меня крепко и я сейчас разболелся, впрочем не лежу, а стражду от переживания. Ибо не только комитеты атеистов преследуют ИСТИНУ, но и в самом храме враги Христовы есть властные. Вы за ИСТИНУ не были мучимы, того ради такие скорби до вас не доходят, но вы же знаете, что меня три года военный политотдел таскал по допросам и сколько сил у меня забрало это, но ИСТИНА победила и их.

Много в жизни Старца было дивных встреч с Не-

бесными Гостями. Много и всю свою жизнь он помогал людям, и усопшим и живым, а за это и много скорбей, оскорблений, обид и болезней перенес, но с помощью Божией дожил он до преклонной старости и отошел ко Господу в возрасте 82 лет в 1985 году, 11 марта. Вот как это трагическое событие описал зять Старца Самуила – Филипп Иванович – в письме от 27 марта 1985 года:

«Прасковья Ивановна, здравствуйте!

Спешу сообщить, что письмо, адресованное Самуилу Ивановичу, пришлось получить мне, так как оно не застало адресата. Теперь подробнее, хотя и прискорбно. Мой тесть Самуил Иванович 9 марта уснул и до 11 марта (понедельник) не проснулся, а к концу дня у него перестало биться сердце. Он умер на 82 году жизни. Похороны состоялись 13 марта 1985 года. Похоронили со всеми христианскими почестями, на отпевании было даже 10 человек певчих. Священник отец Михаил отпевал в доме, а потом вышел и на Костевское кладбище, где сделал погребение. На похороны приезжали Толя и Витя. Похороны были многолюдные. Погода была хорошей. Вслед за машиной шло многое множество односельчан. А из дальних гостей мы никому не сообщали.

Тещу, Анну Яковлевну, на второй день мы перевезли к нам, где она и сейчас проживает, да и проживать ей до конца дней своих с нами. Она нам не лишняя. Состояние здоровья ее также слабое, кроме того, она еще при жизни дедушки получила увечье ноги, но уже страшное позади.

Прасковья Ивановна! О кончине Самуила Ивановича должен был сообщить вам Толик, но не знаю, был он у Вас или нет, напишите. Вот примерно все прискорб-

ные новости. Передавайте приветы и наше соболезнование всем, кто знал и сочувствовал Самуилу Ивановичу. Если будет желание отозваться, хотя письменно, напишите. При возможности и желании – приезжайте. Будете гостями.

До свидания! С уважением к вам, Филипп Иванович».

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Последний раз были Дарья Ивановна и Прасковья Ивановна у старца Самуила с Богом, своего духовного наставника, 18 июня 1984 года. Как всегда с любовью и добротой принял их Старец с Анной Яковлевной, много угощал их пищей духовной, особенно много рассказывал о грядущем будущем. А когда уходили сестры от Старца, то его последние слова к Паше были:

– Постись церковным постом, постись церковным постом… – уже издали слышала она.

Трижды старцу Самуилу сообщали день его отшествия ко Господу; первый раз года за три было сообщено ему, что кончина последует в 1979 году, он готовился к ней, но в это время особенно много было писем с требами. И продлил Господь его дни, и сообщено ему было, что в 1982 году помилует его Господь и заберет от міра сего многострадального...

Но умолили Господа деточки безвинноубиенные, они явились к Старцу в его Сионскую горницу и говорят:

– Трудись, дедушка Самуил с Богом! Видишь, сколько горя и скорбей во аде и на Земле, а помогать людиям, поручителей таких, как ты, мало – потрудись еще.

Опять продлил на три года Господь дни Своего верного служителя – до 1985 года, и опять знал старец Самуил год и день своего отшествия, несколько раз говорил он: – До Евдокеюшки доживу еще. Так и получилось.

Заснул старец Самуил с Богом 9 марта – в День I и II обретения главы Иоанна Предтечи. 10 марта не проснулся, а 11 марта, в понедельник, в день мученика Севастиана (66 г.), отошел ко Господу великий подвижник и любимец Божией Матери. В Евангельском чтении на этот день мы слышим призыв Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной» /Мк. 8:34/.

Однажды Прасковья Ивановна дала почитать некоторые тетради и письма старца Самуила священнику духовно опытному и сострадательному к людям, вот как он ответил ей письмом:

«Паша, простите! Великое это писание – о загробной жизни, которое ты дала мне почитать и что-то определить для будущего доступа его ко всем людям, чающим спасения. Необходимо оно всем – как мирянам, так и священству, ведь это мы должны вести людей ко спасению и к Богу!

И открыто оно было чистому человеку: старцу Самуилу с Богом – с неиспорченными помыслами и чистым, незапятнанным грехом умом. Он, сей старец, – внешне малограмотный, без институтов и семинарий, а избран Богом и описал ВЕЛИКИЕ ВЕДЕНИЯ БОЖИИ!

Пусть его рукописи так и хранятся у вас, а вы найдите высокограмотного человека, верующего, – пусть он все сие перепишет и подготовит книгу. И Господь определит дальнейшее, ибо все сие должно дойти до

людей, которые часто не ведают где живут и зачем…

А меня простите, может быть я не оправдал ваши чаяния…

С уважением, отец Даниил».

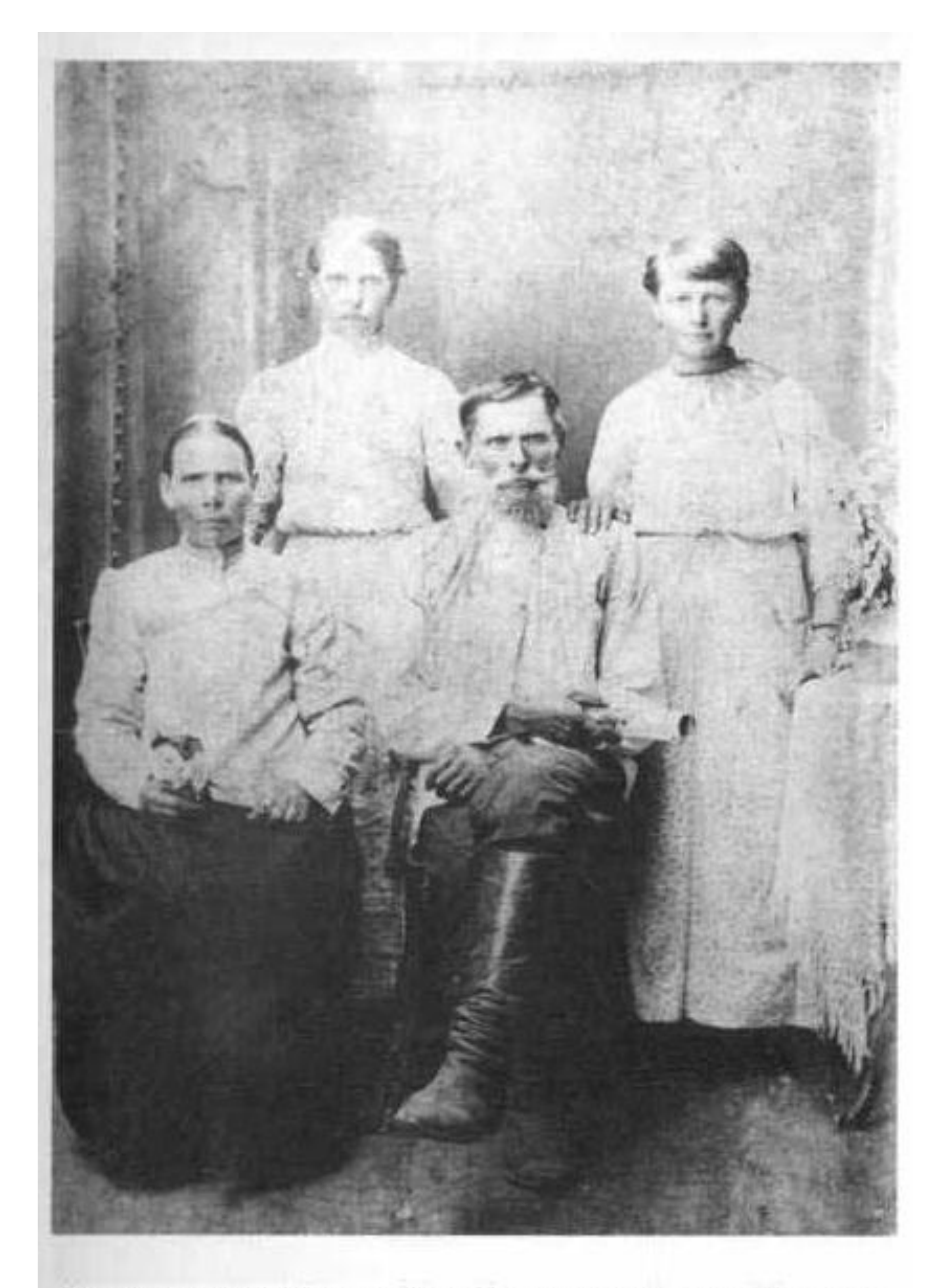
Вся жизнь старца Самуила с Богом была этим вольным и верным Господу несением креста; не случайно, а по промыслу Божиему сороковой день кончины Старца совпал с Праздником Живоносного источника Матери Божией на Светлой Пасхальной седьмице. В этот же день проститься и поклониться к старцу Самуилу приехали на могилку два его верных чада – Прасковья Ивановна и Дарья Ивановна. И хоть событие было скорбное, но они удивлялись ликующему состоянию души своей – Христос воскресе! Воистину воскресе!

Казалось, радуется вся природа и даже от могилки неслось Пасхальное ликование, да и должно быть так – ведь их духовный наставник и соратник Божий уже там – с Господом!

Моли Господа и о нас грешных, радующийся и ликующий ныне дивный старец Самуил с Богом!

Старец Самуил в своей
Сионской горнице

Родители старца Самуила Иван Кириллович, Авдотья Ивановна
с дочками Татьяной и Олимпиадой. Фото 1916 г.

Самуил Иванович с Аннушкой, дочкой Анастасией и внуком Анатолием. 1950 г

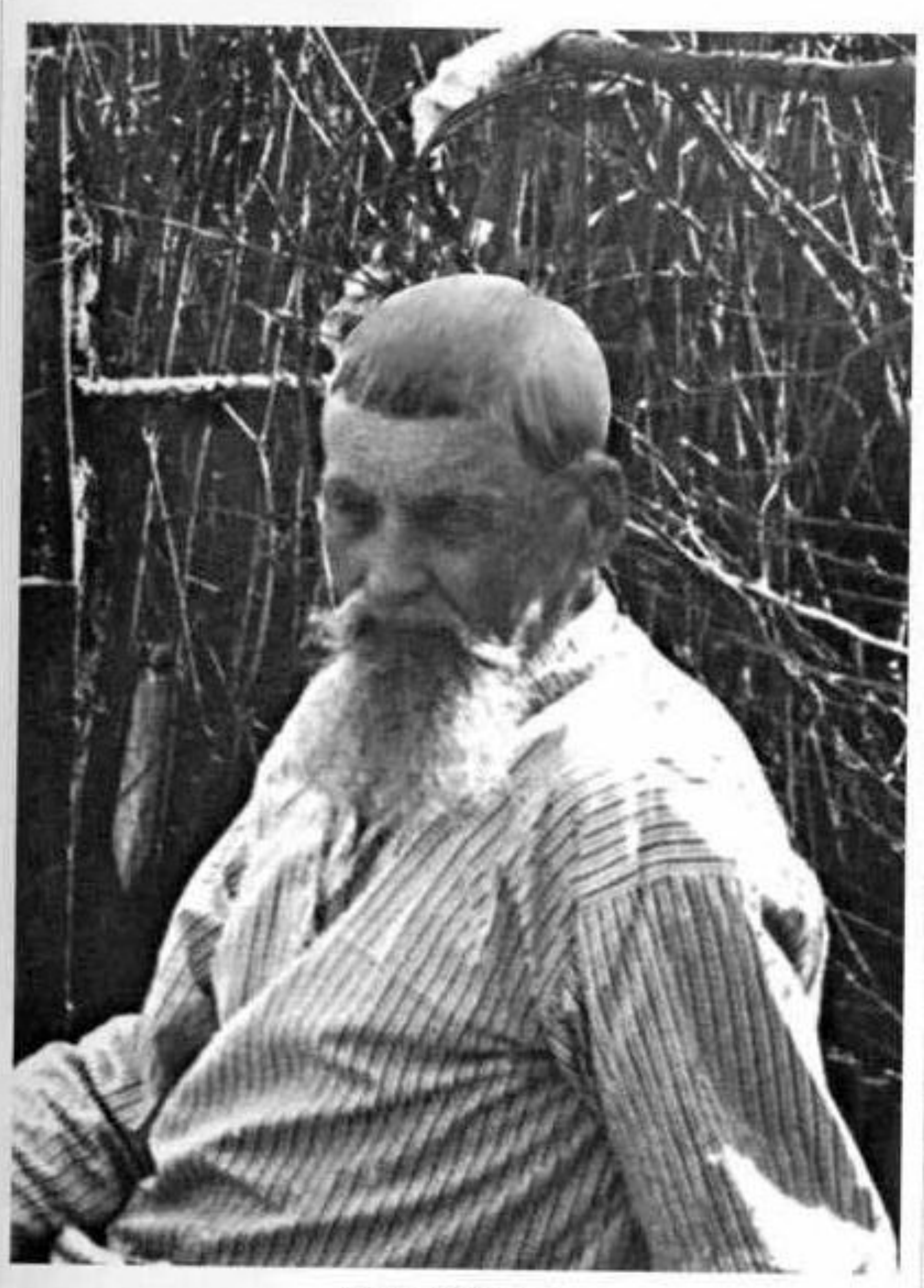

Самуил Иванович с женой Аннушкой и дочкой Настенькой. 1936 г.

Самуил Иванович с дочкой Настенькой 1938 г.

Анна Яковлевна с Зоей, женой внука Анатолия
и их детьми Светланой и Сергием

Старец Самуил
после тяжелой болезни у своей хатки 1974 г.

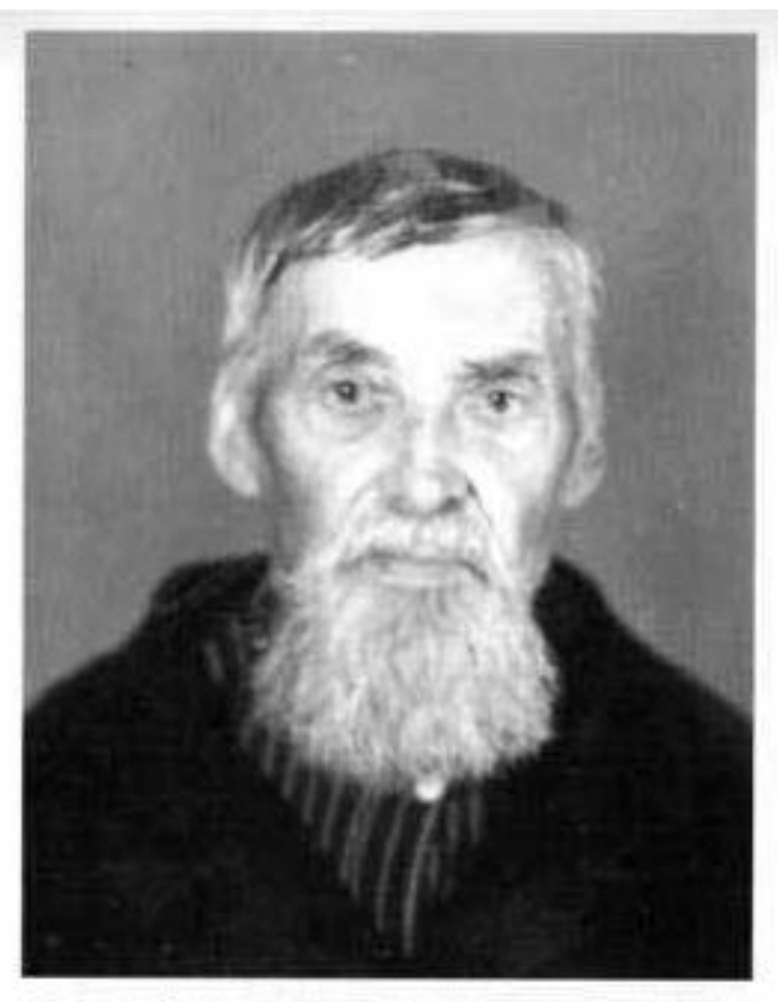
На свадьбе внучки Самуила Ивановича Любы
с Василием, 1970 г.

Зять Филипп Иванович с Анастасией Самуиловной
и внучкой Ниночкой. 1972 г.

Старец Самуил на смертном одре в своей Сионской горнице
11 марта 1985 г.

Старец Самуил в последние годы жизни

Проводы старца Самуила. В центре слева Анна Яковлевна с внучкой Любой и Ниночкой. Отец Михаил скорбя и с любовью провожал своего наставника в последний земной путь...

Икона Матери Божией – Трилетствующая

Старец Самуил во гробе.
Отпевал – священник о. Михаил на фото справа.
Анна Яковлевна с Любой и Ниночкой в середине. 13 марта 1985 г.

Глава II

ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ЧУДО

«Верующий в Меня и дела, которые Я творю, и той сотворит, и больше сих сотворит» /Ин. 14:13/.

О, чудо дивное!

После выхода в жизнь книги старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...», когда писания старца Самуила дошли до читающих и слушающих эту благодать, произошли некоторые удивительные случаи помощи от Господа, от старца Самуила. Хочется поделиться с читателями радостью этой помощи, радостью явления его людям для утешения, вразумления и покаяния. Старец Самуил слышит наши просьбы об усопших близких, о дальних предках, о безвинноубиенных наших чадах, о чадах наших родных и знакомых, о тех, за кого мы молились и молимся. Как необыкновенны дела и служение старца Самуила, как необходимо и страшно то дело Божие, которое ему было поручено, и радостно, что помощь от старца Самуила происходит и сейчас, ибо «Духовность открывается человеку, когда Бог открывает. Она не зависит ни от принадлежности человека к духовному сословию, ни от просвещенности, ни от его положения в обществе. Духовность самобытна и имеет истоки в Боге» /Преподобный Иона Киевский/.

В начале осени 2008 года были с Украины телефонные звонки и радостные разговоры, потом пришли пись-

ма от Прасковьи Ивановны, Елены, Галины о тех дивных событиях, которые произошли за это время. Выдержки из некоторых писем привожу. Это письмо Галины.

Возлюбленные о Господе – с нами Бог! И вот Он в подкрепление нашей ВЕРЫ и для вразумления маловерующих – сотворил чудо! Смотрите, матушка, на это запечатленное чудо и пусть посмотрят другие и порадуются, как и мы радовались с благодарностью Богу за Его Премудрость! Ведь когда приехала Прасковья Ивановна на могилку к старцу Самуилу, то вначале появилась радуга в том месте, где голова старца. Через некоторое время она, мерцая, рассеялась, затем у Креста появился Небесный Свет – свечение, через некоторое время оно рассеялось тоже.

Когда же они были на месте домика старца, оно, свечение, появилось вновь, ярче и сильнее, потом, чуть приподнявшись от земли, столпом ушло в небо. И вопрошали мы самих себя: «Что за чудное явление?» – и отвечали, себе и другим, вразумляемые Господом.

Ведь мы, как никто другой, знали и знаем, что все, что писал старец Самуил – написано по наитию Святаго Духа! Прасковья Ивановна много раз повторяла, что ей рассказывал дедушка Самуил, и ни один раз так было, когда под Небесным впечатлением, в восторге Духа писал он письмо духовным чадам своим, а Господь не давал благословения на его отправку, чтобы об этом узнали все людие.

И старец относился к этому как должно: то ли еще не пришло время, чтобы открылись тайны Божии всем, то ли тому человеку, кому писалось письмо, это не полезно было читать, так как не вместить ему сего откровения. Но сейчас чудо произошло видимо и присут-

ствовавшим и запечатлено на фотографии, значит так повелел Бог, чтобы узнали об этом все.

Сейчас меня особо удивляют некоторые люди верующие, да и священнослужители, которые, читая книгу «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать…», подступают с исследованиями и контролем, а спросили бы их:

– Кого вы исследуете и контролируете со своим жалким умом и земными мерками? Ведь в писаниях старца Самуила был контроль Самого Бога! Посему посмотрите глазами на это запечатленное чудо и просите Господа, чтобы растопил Он ваши окаменелые сердца!

А то странно получается: ведь понятно, что неверующие не знают ничего о жизни загробной, о жизни после смерти и не интересуются ею, а только в душе очень боятся самой смерти. Но верующие-то?! Те, которые ходят в храм, причащаются и считают себя верующими людьми, и даже церковнослужители – и те многое не знают. Когда разговариваешь с ними о книге старца Самуила, о молитвах по нашим сродникам усопшим, то поражаешься их незнанию и неверию в загробную жизнь вообще.

Эти их знания – не больше, чем объяснения детям: умер грешник – и в ад, а хороший – в Рай, далее этих примитивных понятий знания и вера в жизнь души после смерти вообще не идут. А если спросить: – Когда Господь открыл двери ада Своим Воскресением и перевел праведников в Рай, то как они там живут? А как и где жили в аду? А происходит ли это освобождение и сейчас? Или это было только однажды, когда Иисус Христос это освобождение сотворил по Воскресении Своем? И как нам помочь нашим сродникам усопшим,

которые не свя́то жили, но мучаются сейчас во аде? Почти всегда ответом будет недоуменная обида – зачем, мол, спрашиваешь? И встречаем полное незнание той жизни и упертость – «Не знаем, потому что не пишут нигде, значит так надо, вот!»

Как же тогда им вместить скорбные путешествия по аду старца Самуила, его освобождение Господом грешников, несение им выкупов от адских служителей, скорби и крики, стоны и мучения томленников ада? Да просто надо прочитать ВСЮ КНИГУ, она ведь благодатная, а не по три строки кое-где, как читают некоторые, тогда Господь даровал бы и им путь ко спасению.

А пока очень все печально, ведь в церквях говорят в основном о праздниках или о пожертвованиях на ремонт или же, в лучшем случае, объясняют Евангельское чтение, но не объясняют главного – что Христос принес на Землю? Зачем мы живем на Земле, в чем наше назначение? И почему быть православным спасительнее от других вер? Что нам сделать для спасения душ наших родных и близких, живых и усопших?

Ведь Бог даровал нам жизнь вечную с Собою и после смерти нашей, если мы с Ним и на Земле жили. Но не насильно каждому, а всем, кто пожелает, кто к этому будет стремиться. Ведь мы, православные христиане, должны жить на Земле, боясь согрешить и запачкаться грехом и, не покаявшись, умереть. А ведь там, в Царствии Небесном, города, дома, обители, сады, как в Раю, так и в аду, и там уже некоторые души живут, имея тело духовное, соответственно телу земному, живут уже в обителях вечных до второго Пришествия Господа на Землю, до Страшного Суда, когда Бог приидет судить живых и мертвых.

Но об этом почти ничего не написано в книгах и совсем не говорят священники, и что же – возможно, уже пришло время, когда почти никто из людей и даже священства не верует в основной догмат нашей ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ – в ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, что оно было и что оно принесло всем людиям спасение, и какое оно, это спасение. Так вот – у старца Самуила в его книге написано, по наитию Святаго Духа, об этом ВЕЛИКОМ и ГЛАВНОМ, написано понятно и хорошо, благодатно и духовно.

И тот человек, кто не просто так ходит в Храм православный, кто не враг Христов закостенелый, а действительно думает о спасении своей души и своих родных, друзей и близких – тому Господь откроет это писание.

И он будет вместе с нами славить Бога и благодарить Его за книгу старца Самуила, за великие Божии Откровения! Ведь теперь Господь еще раз подтвердил ИСТИННОСТЬ ДЕЛ и ПИСАНИЙ старца Самуила чрез чудо, которое даже запечатлелось на фотографиях, – дабы увидеть и уверовать всем, – на это Его святая Воля!

Милая матушка Лидия! Сколько вы пережили и переживаете нападений?! Только Бог знает! Нам здесь тоже достается, чувствуем себя на первой линии фронта, укрепи нас всех, Господи! А чудеса на могилке и на месте дома старца Самуила очень кстати – они очень хорошо закрывают рты хулителям. Нас с Прасковьей Ивановной затеребили – все хотят иметь эти фотографии, и мы понимаем, что это дело Божие и его нельзя оставить. Поэтому делаем фотографии и даем просящим, ведь приезжают люди из Одессы, Москвы и из многих городов России, Белоруссии, Кавказа и Украи-

ны. Да, если бы еще эти фотографии в книгу старца поместить, то у многих людей вопросы бы отпали сами собой! Спаси вас Господи и буди воля Его со всеми нами!

Галина, г. Харьков, декабрь 2008 г.

Благодатная радость всем нам!

Хочется рассказать вам о чудесных событиях, которые произошли на могилке старца Самуила и на месте, где была его хатка, к рассказу прилагаю фотографии с этим чудом!

Я приехала к матушке Параскеве на второй день после ее возвращения от старца, у нее уже были фотографии. То, что я увидела, это чудо! Матушка Параскева с Валентином Федоровичем у могилки старца и Небесный Свет над могилкой, и радуга над головой у старца на его могилке – это великое утешение и благодатная радость всем нам!

Мало того, что они его видели, этот Свет и радугу, но это даже лучше запечатлелось на фотографиях. Прасковья Ивановна просто светится от счастья – ее дорогой дедушка Самуил весточку прислал, да так, чтобы и все другие увидели! Это явно воля Божия! Удивительно произошло подобное чудо и на месте, где была хатка старца Самуила. Там Свет Небесный постоял немного, а потом стал подниматься вверх в виде столпа Света!

Сейчас Прасковья Ивановна пишет вам большое письмо – подробно об этих чудесах!

Спаси вас Господи!

Елена. Харьков.

Получишь благодать и утешение!

Это письмо мы получили от Прасковьи Ивановны Блинник, или Паши Пятнички: – Как только мы приехали от вас, матушка Лидия, вскоре позвонил мне Юра и рассказал про удивительное видение, о котором он свидетельствует. С Юрой мы недавно познакомились в Церкви; он тянется к Богу, очень хорошо принял старца Самуила и, имея машину, сказал, что куда нужно – везде будет меня возить.

Однажды поздней осенью, под утро, Юра увидел старца Самуила в светлой священнической одежде, высокого, очень красивого, как в свете солнечном стоящего. Юра просто застыл от изумления, а старец, мягко улыбнувшись, так ласково говорит ему:

– Возьми Параскеву и поезжай ко мне на могилку. А Параскеве скажи – пусть возьмет Крест мой Иерусалимский. Там получишь благодать и утешение.

– Я, – рассказывает Юра, – только хотел спросить: – Да неужели это вы, старец Самуил? – Но старец стал отходить как бы назад в стену, а я остался и стою, дышу ртом, как рыба, а воздух в комнате удивительно ароматный и некоторое время сохранялся везде, как дымка легкая. А потом и дымка, и аромат рассеялись. Я побежал звонить вам, Прасковья Ивановна, да спрашивать, когда же мы поедем к дедушке Самуилу на могилку?

Юра заехал за мной дня через два и мы поехали к старцу Самуилу, с нами еще попросился ехать один знакомый доктор Валентин Федорович, тоже почитающий старца. Доехали мы быстро, я взяла с собой Крест Иерусалимский и бамбуковую трость старца. День был хороший, светило теплое солнышко, дождя не было.

Когда мы доехали и подошли к могилке дедушки Самуила и стали прикладываться к кресту на могилке, то увидели в противоположной от креста стороне могилки (там, где голова), будто воздух стал блестящий и переливающийся, как парчовая ткань.

Это все происходит, но я в руках держу Крест Иерусалимский и стала крестить могилку всю и крест могильный. Его заменили недавно, поставили вместо металлического креста, который стоял все годы на могилке Самуила Ивановича – новый деревянный крест, но он был не освящен и установлен без священника. Вот поэтому, вероятно, и позвал на могилку старец свое верное чадо – Пашу Пятничку.

И в это время блистание преобразилось в радугу, с метр высотой над могилкой; она была чуть видна, потому что прозрачна и близко к нам была, а на фото – очень ярко видна, и такой радостью на нас пахнуло от ее сияния – благодатной, родной, утешающей.

Через некоторое время радуга, чуть мерцая, как и при появлении, растворилась, но недалеко от креста появилось светлое, как лунный свет, свечение – это был Свет в виде чуть вытянутого эллипса, беловатый или белесый, но чуть прозрачный. Он не двигался, а находился там, где и на фотографии запечатлен; он виден очень ярко, почти осязаемо, а нам был виден как светлое свечение! Юра нас несколько раз фотографировал, и, о чудо, когда проявили и сделали фото, там ясно и ощутимо оказалось запечатлено и свечение – Свет Небесный и Радуга.

За разговорами, под впечатлением от происшедшего, мы подошли к месту, где был дом старца Самуила, и я тоже стала крестом осенять все вокруг. Вскоре здесь

также появился этот дивный Свет – свечение, здесь оно было, как и на могилке, немного перламутровое, жемчужное, овальной формы, в виде стоящего, чуть вытянутого эллипса. Свечение простояло непродолжительное время, Юра успел сфотографировать его, а потом оно, не меняя формы, поднялось вверх еще на метр от земли и через некоторое время от него пошел вверх как бы столп Света, и через него свечение перетекло и поднялось в Небо. Но радости мы наполнились непересказанно; вот так и исполнились слова старца Юрию: «Приедешь – получишь благодать и утешение».

По ощущению благодати и радости это чудо запечатленное было похоже на радость нашей встречи с дедушкой, на радостное и благодатное состояние от его рассказов о Небесном, когда он еще был жив. Благодарю Господа за встречу мою с дедушкой Самуилом, за все годы, что я была питаема и окормляема им Небесной благодатию! А сейчас произошло это чудо запечатленное – Слава Тебе, Боже, во веки! Высылаю вам фотографии эти чудесные и помяните меня, грешную Параскеву, в ваших святых молитвах.

Рогань, декабрь, 2008 год.
Параскева Ивановна.

Книга сия есть меч обоюдоострый

Получили мы о книге Старца Самуила уже много отзывов и благодарственных писем, еще один примечательный отзыв старца Александра из Сибири помещаем здесь:

«Здравствуйте, милые мои боголюбцы, отец

Геннадий и матушка Лидия. Христос посреди нас! Милостью Божией книгу о старце Самуиле получил: Любушка читает вслух, а я слушаю и радуюсь, радуюсь и печалюсь. Книга сия есть меч, меч обоюдоострый. Меч Истины, который разделяет. Радуюсь потому, что Истина и Свет Христов, и Правда торжествуют. И потому, что времена ныне – последние, но люди все имеют предупреждение от Господа в виде этой книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». Но зато сколько благодати дает Господь и какие книги выходят в свет через ваши старания и труды, милые вы мои! Спасибо вам!

Печалюсь же потому, что многие восстанут на Духа Святаго и не вместят Истины книги сей, и хулить Ея будут, чем повергнут себя на дно адово. Ну, да это дела и судьбы Божии. На то Он, Сладчайший, и пришел разделить.

А ваш Крест – нести ИСТИНУ людиям и пить чашу горькую от людей злых, от лжепастырей и лжебратий. Да укрепит вас Господь на вашем пути!

***

А еще к матушке Параскеве приезжала женщина из Севастополя за книгами о старце Самуиле и рассказала, что у них там есть одна старица прозорливая. Когда ей показали фотографию, где у могилки старца сияние и стоит Параскева с врачом Валентином Федоровичем, то там, где сияние, она говорит – стоит дедушка Самуил на руках с ребеночком, такой, как на обложке книги. Так что, кому дано, тот видит больше нас, людей грешных. «А книгу эту «Да благословит Господь...» читать

нужно и делом, сколько можешь, выполнять, и многие спасутся, особенно жены, если будут плакать о грехах и злодеяниях своих», – так еще дополнила старица.

Лидия. Рогань.

***

Огромное спасибо за чудесную и очень нужную книгу старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать…». Я прочитала ее на одном дыхании и очень хотела бы ее приобрести, так как мне только дали почитать, но ни в одной церковной лавке ее нет.

Читая эту замечательную и нужную книгу, я прониклась глубокой любовью к старцу Самуилу и к вам, буду всегда о вас молиться.

Эта книга очень нужная для верующего человека; она показывает, как важно быть внимательным к своей жизни и как нужно постоянно молиться за своих усопших, ведь они там совершенно безпомощны в горести. Единственное облегчение им дает наша искренняя молитва за них и молитва в Церкви. Желаю от всей души вам Божией помощи во всех благих делах и начинаниях ваших.

Ариадна. 30.10.08 г.

Как же мне не благодарить Господа

Мир дому вашему!

За письмо ваше маленькое, но уж очень содержательное, я просто не знаю, как и благодарить вас. Да возблагодарит вас Господь! Схема «Сотворение Богом

міра Ангельского», присланная вами, прекрасно помогает разобраться в трудных для нашего понимания местах КНИГИ, осмыслить глубину ИСТИНЫ. В схеме я вижу себя. Хотя это очень страшно, но – факт. Прости меня, Господи, помоги и спаси!

Говорю без лицемерия, что вашего внимания я нисколечко недостойна по своей греховности. А поэтому сжимается сердце, пробиваются слезы, когда я, пыль земная, получаю от вас весточку. Молитвами ко святому старцу Самуилу в книге вы восполнили мою нехватку на молитвах при чтении Псалтири. Как же мне не благодарить Господа и вас, его избранников.

Да уж очень тяжелый подвиг возложил на ваши плечи Господь: в сем падшем мире бороться за спасение живых и усопших людей. Но знает Царь и Отец наш Небесный, что у вас много единомышленников – молитвенников, хотя немножко, но поддерживающих, помогающих вам своими молитвами ко Господу!

Откуда бы мы знали устройство Рая и ада, Трехкругового Сиона, Земли Кротких и какая там жизнь? И как все в Небесном Царстве помогают и думают о нас? Эти описания просто потрясают. И откуда бы нам знать, как поступать во времена последние и чего нам ждать? А в книге Старца все описано. Слава Богу за такую милость к нам! Да хранит вас Господь!

С любовью во Христе к вам, раба Божия Зинаида.

г. Воронеж

Произошло все сие с нами по Воле Божией

«Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя» /Пс.17:170/.

Об этом событии, произошедшем больше тридцати лет тому назад, знали все духовные чада старца Самуила, и нам рассказала его Прасковья Ивановна, бывшая живым свидетелем того удивительного происшествия.

Одной женщине, звали ее Александра, стала сниться ее усопшая мать, сразу же после смерти. Да так снилась, что весь день Александра не могла успокоиться. То и дело плакала навзрыд, ведь мама являлась ей абсолютно обнаженной, громко рыдала, протягивая к дочери руки и твердила одно:

– Помоги мне! Ты можешь мне помочь! Спаси меня! Мне так плохо… Ты можешь мне помочь!

Это происходило каждую ночь… с тех пор, как Александра похоронила мать, отпела ее и подала сорокоуст – вот и все, что думала сделать дочь для матери, кроме поминок после похорон, да в девятый день. Но это душераздирающее явление усопшей матери стало поворотным событием не только в жизни дочери, но и для очень многих людей, которые слышали о нем.

Александра сходила в Церковь, рассказала священнику, отслужили панихиду, но ночью были опять рыдания, протянутые руки и просьбы матери… Священник посоветовал Александре поехать в Киев, сходить на прием к Митрополиту: очень уж необыкновенное и часто повторяющееся явление требовало и действа серьезного.

Александра поехала в Киев, остановилась во Флоровском монастыре, потом попала к Митрополиту, и он ей посоветовал съездить в Сергиев Посад, где часто служил Святейший Патриарх Пимен, побывать на его службе и попросить помощи, все рассказав о явлениях ей умершей матери, которые происходят каждую ночь.

Когда приехала Александра в Москву и затем в Сергиев Посад, она подошла к покоям Святейшего Патриарха Пимена и стала со слезами просить келейника, чтобы ее записали на прием к Патриарху. Келейником его в то время был теперешний архимандрит Н. Он выслушал Александру и сказал:

– Тебе к Святейшему по этому вопросу не нужно ходить. А поможет матери твоей дедушка Самуил, он в Сумской области живет, там у него хатка есть, не хата даже, а хатка, размером такая маленькая, где живет он и вымаливает таких сложных, как мама твоя, и детей, убиенных во чреве. Вот к нему-то тебе и нужно ехать.

– Да как же я найду его? Помогите мне, ради Христа!

– Господь помогает тебе. Здесь люди есть из Сумской, вот как выйдешь отсюда – увидишь, что по Лавре бегают две женщины в белых платочках с корзинами – это две Марии, они оттуда приехали, из Сумской. Подойдешь к ним, все расскажешь, они и отвезут тебя к дедушке Самуилу.

Только вышла из покоев Святейшего Александра, сразу и увидела двух женщин в белых платочках с корзинами – стоят и о чем-то громко разговаривают. Она подошла к ним, рассказала, кто ее направил к ним и что помощи ей ждать можно только от дедушки Самуила. Да попросила объяснить, как доехать ей к Старцу. Но

Мария старшая сказала, что они завтра едут домой и могут взять Александру с собой, а потом и к дедушке отвезут. «Только ты, – говорят, – не потеряйся от нас, а то мы бегаем, у нас дел много; мы для Церкви закупки делаем, крестики, молитвословы, иконки приобретаем».

Так они все втроем и доехали до Сумской области в поселок, где жили две Марии. А в дороге старшая Мария поведала, что несколько раз рассказывала Святейшему о старце Самуиле с Богом, а потом отвезла она от него Святейшему три тетради. Одна тетрадь – диктант Матери Божией – Невеста Неневестная, о Несказанном Рождестве Богомладенца, который Сама Пречистая диктовала Старцу Самуилу. Вторая тетрадь – описание Небесного устроения Трех Небес, Земли Кротких, Рая и ада. А третья тетрадь – об освобождении томленников ада и как это происходит, и что именно по повелению Божиему старец Самуил с Богом совершает сие деяние. Святейший Патриарх Пимен разрешил Старцу и благословил его совершать и далее это Богоугодное дело по спасению душ от ада прегорькаго.

«Мы и монахам многим рассказывали о старце Самуиле с Богом, и они многие записки о сродниках передавали со мной, а я отвозила их дедушке. Вот и твоей маме Господь хочет спасения, ибо ты и келейника святейшего встретила, и мы в это время были в Лавре, и до дедушки Самуила тебя довезем, ибо и мы едем к нему в эту субботу».

Доехали они до Церкви, отнесли все покупки. Мария старшая там старостой была, а на следующий день в субботу, с утра, поехали в Поляное, это было километрах в пятидесяти от их поселка.

Далеко от Москвы

А в это время у Старца Самуила были две его духовные дочки Даша и Паша, они только что приехали и с радостью слушали дедушку. Анна Яковлевна накрывала стол к обеду, ласково поглядывая на дорогих гостей, вдруг дедушка говорит ей:

– Аннушка, ты еще миски поставь, сейчас две Марии приидут и еще одна с ними.

Когда минут через двадцать в дом зашли две Марии и Александра, Анна Яковлевна и их пригласила к столу. Пообедали, а потом Александра, плача, рассказала, что уже дней двадцать не знает покоя и не может помочь матери своей умершей; в Киев и Москву съездила, а там ее сюда направили, а сама она из Донецка вот проехала такой круг и сейчас все надежды возлагает на дедушку Самуила:

– Помоги, дорогой человек, маме моей, так просит она, так плачет…

Самуил Иванович взял записку с именами усопших сродников Александры и сказал:

– По промыслу Божиему ты не с Украины нашла меня, а с Москвы, от самого Святейшего Патриарха Пимена, и о твоей маме отслужены будут положенные службы ей во спасение и тебе во утешение.

– Дедушка Самуил, возьмите деньги, хоть малые, но у меня с собой больше нет; я так рада, что нашла вас и вы за маму мою помолитесь, это вот на требы. – и протягивает Александра старцу Самуилу все свои оставшиеся деньги – три рубля, а он, мягко улыбаясь, говорит:

– Да тебе самой, чтобы до дома доехать, три рубля

нужно заплатить, вот завтра после службы и выедешь. А дома с Неба весточку будешь ждать, как там мама твоя живет. Очень путь тебе дан большой, посему думаю, не оставит тебя Господь без утешения и весточки.

В течение недели, перед праздником Успения Пресвятой Богородицы, совершены были старцем Самуилом особые службы, много было выведено томленников из ада, много милосердствовал Господь и Всемилостивая Владычица Царица Небесная.

А через некоторое время получает Старец Самуил перевод на 120 рублей – в то время это были большие деньги – от Александры, а дня через два и письмо, в котором благодарит Милосердного Бога Александра и кланяется трудам дедушки Самуила: «Дорогой Самуил Иванович, нет слов выразить мою признательность Богу и вам, его служителю. После того, как я доехала до вас, маму я больше не видела такой рыдающей, вообще я снов не видела, а как бы отсыпалась за те мученические ночи, когда мне мама скорбящая являлась.

А вот на Праздник Успения Божией Матери увидела я маму: стоит она на зеленом травоцветном лугу молодая, красивая, в длинном белом платье – рубашке, а по белому полю платья – маленькие сиреневые цветочки. Мама улыбается мне, потом поклонилась и говорит: «Благодарю тебя, милая, и спаси тебя Господи, доченька! Видишь, какая я теперь!» И смотрит на меня ласковыми глазами, а потом я проснулась и так на душе хорошо.

Нижайше кланяюсь вам, это по вашим молитвам, Самуил Иванович, получила я весточку с Неба – жданную и утешительную. Благодарю Бога и Царицу Небесную, что помогли мне встретиться с вами, помощником

и молитвенником за нас, грешных. Никогда не забуду помощи вашей моей маме, и, как могу, всегда буду молиться за вас. Грешная раба Божия Александра. г. Донецк».

Вот так закончилась эта история, рассказанная многими участниками ея, и сейчас становятся понятными слова Старца Самуила, когда он говорил: «Мне Москва не запретила службы эти совершать, а люди все мне зло творят…»

Эта история напоминает мне притчу о расслабленном, которого исцелил Иисус Христос, и когда Его спросили: «Кто виноват, он или родители его, что он расслаблен? – Господь ответил: Ни он, ни родители его, но чтобы свершилась над ним воля Божия» /Ин.9:1,2,3/.

Так и в этой истории, вероятно, не грешнее многих была мама Александры, что стала она так дочери являться, и Александра, возможно, была не самой лучшей, но хорошей дочерью, ибо около двадцати дней, оставив дом и детей, ездила от священника к Митрополиту, потом к Святейшему Патриарху, объехала многие города Украины и России, чтобы услышать из уст келейника Патриарха Пимена, где найти спасение ея маме и что произошло все сие с ними по воле Божией.

И чтобы узнали и мы, сегодняшние, любящие старца Самуила и недоброжелатели его, что совершал сие делание Божие верный слуга Его и избранный Апостол – старец Самуил – по разрешению и благословению Святейшего Патриарха Пимена, главы Земной Русской Православной Церкви, ибо свершилась на нем воля Божия. Аминь.

В этом я вас всех заверяю

Господи Иисусе Христе, помилуй нас, грешных! Поклон из монастыря!

Уважаемая Лидия Николаевна! Слава Богу за все!!! В эти дни мне, недостойному схимонаху Пантелеимону, попала в руки ваша книга о чудном Божием старце Самуиле. Да, такой, действительно такой, несказанно благодатный, чудесный, любвеобильный, Божественный был этот старец Самуил – В ЭТОМ Я ВАС ВСЕХ ЗАВЕРЯЮ.

Он же сподобился ИСТИННО видеть все на Небе и в аду, о чем и написал в письмах и Писаниях своих, – ЭТО МНЕ ОТКРЫЛ Господь.

Уважаемая Лидия Николаевна, Бог Вас благословил на издание такой благодатной, небесной, чудесной книги, и я, грешный схимонах, без конца благодарю Бога и вас за такую благодатную, насыщенную Божиим Светом книгу. Спаси вас Господи и всех помогающих и трудящихся для создания этой небесной книги – поклон от нас, читающих и слушающих эту благодать!

Вся книга сия есть Милость Божия, небесный подарок для нас, грешных. Какие чудные и несказанные дела Божии, какая неописуемая красота и радость в Небесной стране – в Раю, и какие мучения ожидают грешников в аду…

Да, действительно, пока мы живем на этой грешной Земле, многие об этом не думают, хотя это очень нужно нам. И всем сердцем надо трудиться для Бога, для спасения своей души, дабы не попасть в ад!

Читаешь эту небесную книгу и душа наполняется

такой Небесной Радостью! Спаси, Господи, всех, кто трудился для создания и издания этой книги, которая есть Небесный маяк для вечной жизни!

Аллилуиа! Аллилуиа! Аллилуиа!

Читая эту книгу, никогда не насыщаешься этой радости Небесной, Божественной! Но только очень жаль, что книга вышла в свет малым тиражом, но да благодарение и Слава Богу за все! В этой книге написаны такие ИСТИНЫ, которые нигде не прочитаешь, а их знать необходимо каждому, кто жаждет спасения!

Ведь вот что дивно: раньше в Храмах была западная стена вся расписана, то есть, перед тем, как выйти из Храма, упираешься в картины Страшного Суда, и, выходя в мiр из Храма Божиего, человек с трепетом перекрестится и скажет: «Спаси меня, Господи, чтобы мне только быть с Тобою, а не в этих страшных местах ада, что нарисованы здесь». Теперь же я не видел ни одного Храма, которые восстанавливают после разрушения, чтобы в них делали бы росписи эти.

И думал я, и спрашивал у церковнослужителей: «Почему не делаете росписи Страшного Суда?» – они говорили: «Да люди идут в Церковь, чтобы на душе стало спокойно и увереннее, в наше непростое время, когда со всех сторон опасности и тревоги, а мы им еще про смерть, да про Страшный Суд будем рассказывать, так они скажут: – И здесь нет покоя, – и боятся будут в Церковь ходить». Но ведь наша Церковь не только в силах дать людям спокойствие, она, оставленная нам Самим Господом, дает и СПАСЕНИЕ!

Но без правильного духовного окормления людей, приходящих в Церковь, им трудно это понять, а священников все не хватает, или отслужат они литургию и

закрывают Церковь, а она должна быть всегда открыта, хоть диакон, но должен быть в ней, дабы, идя в Церковь, не пришел человек к закрытой двери.

Только сейчас вышли одна-две книги о загробной жизни и там не сполна описано все, но за все Слава Богу! Священство не говорит о смерти – люди мало, кто хочет о ней слышать, боятся даже самого слова «смерть», но ведь как мы живем – такова наша участь и там, в загробном мире, вернее, в Царствии Небесном, но мало кто о нем знает и говорит. И потому книга старца Самуила – неоценимое сокровище для всех людей; мы не знаем, какое слово в ней дойдет до души какого человека, но у каждого читающего и слушающих есть надежда на спасение!

Благодарю Вас за сей безценный труд – книгу старца Самуила – и прошу написать мне адрес, как посетить нам могилку этого Апостола Христова и поныне трудящегося на проповеди Христовой.

Схимонах Пантелеимон. Монастырь. 02.03.09.

Колокольный звон и чудное Небесное пение

Когда я приезжаю в любимую Троице-Сергиеву Лавру, с радостью и просто отдаю себя в послушание своей старшей сестре Галине. Не то, что она требует каких-то особых поступков или действий, но она там, в Сергиевом Посаде, живет и знает: когда и на какую службу пойти, когда будет время сходить на источник, где вскоре будут читать Акафист, когда пойти на исповедь, когда братия монастыря во главе с Епископом Феогностом пойдут на трапезу. Какое хорошее дело

– послушание! Не нужно думать, планировать, что-то хотеть, но надо просто собираться и идти туда, куда скажет старшая сестра. В Лавре молитвой, исповедью, многим нахождением на службах в Храмах и не «планированием» дел, дня, встреч очищается все в человеке. Как не любить тебя, Лавра родная!

Осенью 2008 года, перед поездкой в Украину, я везла туда законченную книгу старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...», несколько дней я была в Троице-Сергиевой Лавре. Как-то после братского молебна и Литургии у Преподобного Сергия к нам с сестрой подошла ее знакомая матушка Людмила и говорит:

– Знаете, сестрички, а Преподобный мне сказал, чтобы вы быстро-быстро ехали в Хотьково!

– Да ведь там праздник родителей преподобного Сергия, святых Кирилла и Марии. Поехали! – сказала сестра.

Мы, в чем были, в том и поехали – нужно спешить на праздничную Литургию! Маршрутка, электричка – и вот мы в Хотьково. Выходим на платформу и я вдруг услышала чудный колокольный звон и прекрасное многоголосое пение огромного хора, может быть, думаю, это крестный ход? Я стала быстрее идти, торопить сестру, спешить: – Вот видишь, уже служба идет, бежим скорее!

Но Храма не видно, крестного хода пока тоже, а колокольный звон и пение слышны: «Вот, – говорю, – люди добрые уже на службе праздничной, надо и нам быстрее!»

Спускаемся по ступеням платформы, рядом стоит таксист, дверь у машины открыта, и он вальяжно этак

облокотился о машину, а я опешила, ну, думаю, может быть, это из его машины такое пение слышится, может быть, запись какой-то службы? Прохожу близко у машины, даже заглядываю в нее – тишина! Я с новыми силами бегу – значит, это пение из Монастыря, радуюсь праздничному перезвону и торжественному пению и спешу, а сестра говорит, что она вообще-то ничего не слышит. Я посмотрела на нее и так весело отвечаю: «Тебе, мол, платки и капюшон как шлем, вот ты и не слышишь ничего».

Вот уже и Монастырь виден, а переливы звона больших и малых колоколов и чудный многоголосый хор юношей и девушек, где ясно слышны красивые голоса молодых, мне кажется – заполняет все пространство городка и все Небо. Мы входим в ограду, хор поет, но людей не видно. Ну, думаю, это в Храме величественном так людей много, что и двери настежь открыты и оттуда доносится пение. Вдруг высокий, сильный девичий голос подал возглас, хор подхватил, пропел что-то высоко и красиво… и затих, но весь воздух, казалось, еще звенел от молодых, ясных, чистых голосов, от их дивного песнопения…

Мы подходим к Храму, двери закрыты. Мы входим в Храм, смотрим во все глаза, но не видим ни службы, ни хора, ни огромного моря людей – что это? Я вся еще наполнена звучанием колокольного звона и этого дивного хора, я вся еще спешу на праздничную службу, но где же она? Нам сказали, что минут двадцать – тридцать назад Литургия закончилась, вот как странно. Мы ставим свечи, прикладываемся к мощам Святых Кирилла и Марии, осматриваем Храм, но я еще полна радости, ликования и удивления: что за дивное пение,

что за чудный хор я слышала, что такое – это событие? А чуть позднее идем по Монастырю, Галина спрашивает молоденькую послушницу, пробегавшую мимо: – А какой монастырь был в самом начале: мужской или женский?

– Смешанный, – отвечает сестричка.

– Вот и хор был смешанный: и девичьи голоса, и юношеские, – говорю я в удивлении.

– Да, видишь, какое тебе утешение, – как в заключение сказала сестра Галина, – слышать колокольный звон и Небесное пение – это служба на Небе заканчивалась только что, так Господь тебя утешил за Своего служителя – старца Самуила, ведь книга, нужная людям, в жизнь вышла.

А праздничное ощущение и ликование от чудного пения было до самого вечера и появляется вновь, как только я вспоминаю или рассказываю о том дивном утре в Хотьково и о том, как мы спешили на Литургию. Через месяц я получила ответ от архимандрита N о необыкновенном колокольном звоне и дивном пении, где он подтвердил смелое заверение моей сестры, что это было утешение от Бога по Его милосердию к нам, грешным. Благодарю Господа за эту благодатную радость! Благодарю Господа за каждую минуту жизни моей! Слава Тебе, Боже, за все во веки!

Явление старца Самуила рабе Божией Людмиле

Вот так я и познакомилась с рабой Божией Людмилой, благодаря нашей удивительной «командировке» от преподобного Сергия в Хотьково. Людмила око-

ло тридцати лет живет в Сергиевом посаде и столько же работает в Лавре. Сейчас ей за шестьдесят лет, но, как и все женщины этого времени, выглядит она хорошо, чуть полновата, милое лицо русской православной женщины.

По промыслу Божиему ей одной из первых в Лавре попала книга старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать…», и она всей душой приняла ее. Читала ее и плакала, несколько раз звонила мне, благодарила и вся излучала благодатную радость от любви к Богу и старцу Самуилу, от открытия и приятия высочайших знаний и Божиих Истин.

Сколько слез ею было пролито о своих усопших сродниках, казалось, так мало сделано для них, сколько слез и скорби было за своих сродниц, совершавших убийство деточек; а ведь многие еще и не осознали, какое зло они совершали! А Людмила все эти годы скорбела и молилась за них, и тут же, как легкая, но ядовитая змейка, мелькнула мысль: «Слава Богу, что я этого зла не творила!» Мелькнула и затаилась, а Людмила тихо возрадовалась.

Это было вечером, а утром следующего дня, почти проснувшись, в легком сне она увидела, как старец Самуил спускается с Неба по полотняной дороге и вокруг него много хорошеньких деточек. Старец был в патриаршем облачении, высокий, красивый, ласково смотрел на нее … и шел к ней в дом. Она опешила, обрадовалась, побежала открывать, и вот он входит, а Людмила говорит ему:

– Проходите, проходите... а вы, деточки, чуть подождите, в прихожей, я сейчас место приготовлю, куда усадить вас.

Старец вошел в дом, Людмила показывает ему на кресло, где можно отдохнуть, и просит благословения. Старец Самуил благословляет ее, и вдруг ее пронзила мысль: что это пришли со старцем деточки ее сродниц, о которых она молилась, но ею убиенных здесь нет. Так как она думала, что безгрешна в этом и за себя не молилась; но в ту же секунду, когда ее благословлял старец, она поняла и прозрела, что убивала своих деточек этими пружинками, которые ставили всем желающим услужливые врачи…

– Господи, да что же я делала-то? – закричала Людмила. – Батюшка, старец Самуил, помогите мне вымолить деточек моих убиенных!

Старец ласково посмотрел на нее и как бы в знак согласия наклонил голову свою… Людмила от слез и радости всплеснула руками и закрыла лицо... а когда отняла руки, старца уже не было в комнате, и деточек, так весело щебетавших, тоже не было, но осталась надежда на помощь чрез старца Самуила спасти милостью Божией своих детей и спастись самой…

Радуга над лампадой

Когда был написан тринадцатый кондак в Акафисте старцу Самуилу, а написан он был на одном дыхании, на душе было благостно, я перечитала его еще раз и состояние тихой радости и благодарности Богу наполнило меня всю, вот этот Кондак:

О, всехвальне пророче Божий и Апостоле Христове Самуиле, приими малое сие моление наше, в похвалу тебе приносимое, и умоли Сладчайшего Иисуса

Христа избавитися нам муки вечныя, да сподобимся от милосердия Божия ликования Райскаго и торжества Небеснаго, где с тобою воспоем Всещедрому Богу во веки веков:

Аллилуиа! Аллилуиа! Аллилуиа!

Я откинулась в кресле, благодарно посмотрела в иконный уголок, перекрестилась, опустив глаза, чуть задержала взгляд на горящей лампаде… над ней была радуга?! Не просто переливался светом огонек лампадки из зеленого стекла, а от одного края лампадки до другого, переливаясь разными цветами, – стояла радуга! Я закрыла глаза… открыла – радуга есть. Я посмотрела из-под очков – радуга есть, смотрю в очках – радуга опять есть. Так я и сидела несколько минут отдыхая и смотрела на радугу, а в душе было так хорошо и понятно, что это утешение от Бога – доброе, милое, неожиданное…

А еще, чтобы я не сомневалась – Богу ведь все возможно! Ведь, когда я смотрела на фотографии с Прасковьей Ивановной и радугой, я чуть недоверчиво подумала: – Свет – это понятно, но радуга?! Вот за это недоумение Многомилостивый Господь не где-то, а над лампадкой утешил меня радугой! Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе! Чуть посмотрев, я принялась за работу, мне не пришло в голову сфотографировать иконный уголок с лампадкой, а жаль, может быть, это доброе чудо увидели бы и другие, а может быть, этого и не нужно было делать.

Пишу же об этом больше для того, чтобы рассказать, как не надо сомневаться в Божием и как милостиво меня вразумил и утешил Господь! А мог бы и наказать, за недоверие – на все Его Святая Воля.

Он благословил меня в Церкви

Недавно ко мне подошла матушка Людмила и рассказала, что еще раз видела старца Самуила во сне. Господь ей дал горячую веру и любовь к старцу Самуилу, и она рассказывает другим людям о нем часто и с любовью. «Как-то, – рассказывает мне она, – дала почитать книгу старца «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» одному послушнику, а он не стал читать, а полистал, почитывая по три строчки кое-где, и недовольно мне что-то стал выговаривать, а я ему так испуганно говорю: «Нет, нет, ты же не читал, отдай мне книгу, не хули Духа Святаго, который в старце Самуиле, я тебе и деньги верну, значит тебе нет воли Божией узнать Небесное».

Но самой не по себе стало – вдруг что-то не так сказала или сделала – пришла домой расстроенная. А под утро такой сон увидела: захожу я будто в одну Церковь. Церковь красивая, большая, иконы чудные, старинные, я там много раз была, и вижу – стоит архимандрит Кирилл Бородин в золотистом облачении (он умер несколько лет назад), а вокруг него люди что-то спрашивают, что-то рассказывают, благословляются. Я поспешила подойти, думаю, наверное уже не поговорить, так хотя бы благословиться успею, вдруг слышу – голос другой?!

Я поднимаю глаза, а это старец Самуил с людьми, а вовсе не архимандрит Кирилл. Я подхожу к нему, а он как бы ждал, благословил меня и говорит: «Все верно сказала иноку, все нужное», – и, благословив, поцеловал меня в правую щеку, а я так рада... что успела благословиться, и с души будто камень упал – такие

слова дорогие услышала.

Тут я проснулась, а на душе радость от виденного и услышанного от старца Самуила осталась: видно, не все могут вместить Небесное; многие люди и земное, и духовное по своему понимают, вот от этого их не просто жаль, а со скорбью понимаешь, что они не ко Христу идут, ведь самостью идут только к антихристу…

Когда двое или трое молятся, то и Господь посреди них

Когда я первый раз ехала к старцу Самуилу на могилку с Прасковьей Ивановной и Галиной, то по пути мы заехали к внучке старца Любови Филипповне, где и дочь его, Анастасия Самуиловна, живет. Прасковья Ивановна рассказывает, что и они всегда заезжают к родным старца и часто вместе идут на могилку, и вечеряют после, вспоминая его жизнь, труды, свои приезды. Ведь больше сорока лет приезжает сюда, в Поляное, Паша Пятничка, а с ней вместе и люди, которые почитают святые дела и память старца Самуила.

В Сумах мы купили что-то к столу и теперь, взяв все это, шли к дому Любы, как чаще называла ее Прасковья Ивановна. Люба встретила нас очень расстроенная, а скорее – настрадавшаяся; вот уж два месяца, как дочь старца Анастасия Самуиловна тяжело больна, лежит, не вставая, и вот уже больше месяца – совсем ничего не ела, но пила воду, последнее время ложечкой. А вот уж вторая неделя идет, как она, продолжая не вкушать пищу, и не пьет даже воды… В это труд-

но поверить, но в письмах старца Самуила говорится, что, когда человек перед переходом в вечность поболеет, попостится хорошо, а если и пищи не вкушает, то на мытарствах будет труднее удержать такую душу духам адским.

Я, честно говоря, испугалась – ну как, думаю, войду в комнату, где человек умирает: запах, стоны, да и вид у больной не знала какой будет. Но Люба пригласила и я с Прасковьей Ивановной и Галиной с трепетом вхожу… в большую светлую горницу, наполненную свежим воздухом, где на высокой кровати в длинном ситцевом платье лежит худенькая женщина с закрытыми глазами, на голове платочек, на ногах чулочки. Руки ее лежат вдоль тела; вся она очень аккуратная, чистая, как будто к нашему приезду одели ее и поправили одежду. Она как-то целомудренно смотрелась на этом ложе, но мы ведь никому не звонили, и сейчас Люба нас пригласила войти сразу. Спаси, Господи, Любовь Филипповну за ее очень хороший уход за своей мамой – не каждая мать, и далеко не каждый из нас, удостоится такого ухода от детей.

Только дыхание этой аккуратной маленькой женщины было тяжелым, надрывным и громким, но Прасковья Ивановна взяла с собой Крест Иерусалимский старца Самуила и его бамбуковую трость и с молитвой стала осенять крестом Анастасию Самуиловну, и тяжелое дыхание стало ровнее, лучше, спокойнее…

Мы с Галиной на минуту онемели от величия происходящего события, но потом тихо стали петь молитвы «Богородице…», «Пресвятая Троица, спаси нас…», «Царице моя Преблагая…», «Отче наш…». Больная

чуть вытянулась, успокоилась и, казалось, лежала и слушала нас. Мы пели молитвы и прощались с дочерью старца Самуила – Настенькой, Анастасией, Анастасией Самуиловной и вскоре вышли из комнаты, но теперь так же, как и она, спокойнее, умиротвореннее…

Мы с Любой поговорили, я сфотографировала Нину и Феодосию, правнучку и праправнучку старца; последнюю почему-то зовут все Богдана, хотя и Феодосия – такое чудное имя. Да она еще так похожа красивыми чертами лица и его формой и очертанием на своего великого дедушку.

Потом мы пошли на красивое сельское кладбище, которое оказалось напротив того места, где был дом старца Самуила, побыли там… Незабываемые, трепетно-радостные минуты и часы.

А через день Прасковье Ивановне дозвонилась Люба и сказала, что Анастасия Самуиловна умерла через час после нашего ухода, умерла спокойно и умиротворенно, какой мы и видели ее прощаясь. Вот уж воистину: «...ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них…» /Мф. 18:20/.

Душа ее ждала молитвы, даже такой слабой, как наша, но соборной, общей; успокоилась больная, такой ее Господь и забрал. Царство тебе Небесное, раба Божия Анастасия! А для нас осталась радость, что мы видели и, как смогли, проводили, простились с единственной дочерью старца Самуила, которую он так любил.

Дивное знамение было в городе Тамбове

В тетрадях у Старца Самуила я нашла эту запись о происшедшем в 1974 году, в июле месяце, знамении на небе в городе Тамбове. Было такое ощущение, что и сам Старец был там, среди жителей Тамбова, видевших в тот ясный день это дивное знамение на небе. Ибо так ясно описать это событие мог только тот, кто видел его, а точность рассказов у старца Самуила поразительная, вот и ощущается присутствие его, вероятно духом, в каждой строчке. Более точного описания сего события я не встречала, оно и для нас, сегодняшних, очень важно. Слава Богу за все!

***

С трех часов дня явилось над городом Тамбовом на небе дивное знамение: на ясном сине-голубом небе появилась лента широкая от одного края неба до другого, и Кисть Руки, подобно человеческой, писала слова и даже предложения большими огненными буквами.

В это время движение всего транспорта остановилось и по городу и загородом, так как все смотрели вверх и в страхе от необыкновенного явления не говорили о ерунде, не смеялись, не было глупой суеты; но все от величия происходящего события были в каком-то удивительном внимании. Все, кто мог, кто умел читать – читали, что писала Кисть Руки Небесной. Было написано сие, внимайте:

1. Побеждайте зло.
2. Оставьте излишнюю суету.
3. Не нарушайте праздников.

4. Не оскверняйте воскресные дни работой – это дни Божией любви к вам. Да славится в эти дни имя Святой Троицы во всех святых Храмах Вселенной.

5. Зима в Моем народе.

6. Внимайте Моим словам: не останется ни одного праведника между нечестивыми во аде и ни один нечестивый не войдет во Славу Дня Невечерняго.

7. Внимайте словам Моим со страхом и это помните – что время близко!

Все видевшие как бы застыли на месте, были объяты страхом и трепетом, ведь у них на глазах писала Рука Небесная огненные буквы-слова. Для многих в тот час это было скорее созерцание, а вся остальная жизнь была – чтобы понять, принять и вместить это Небесное написание:

8. Се гряду скоро и возмездие Мое со Мною. Аз бо Альфа и Омега – Первый и Последний. И был мертв телом человеческим вас ради, и се живу во век безконечный, и Царствию Моему не будет конца.

9. И все Мои со Мною.

10. День Мой Невечерний не приложится в ночь, и цветущая юность сынов и дщерей Божиих не остареет.

11. Торжество радости на Трех Небесах и в Раю, и на Земле Кротких вечно без конца и не перестанет.

12. Но и Адским мукам тоже не будет конца.

Все видевшие это – взрослые, старики и дети – были объяты страхом, изумлением, все не понимали, что происходит, потому что это было невозможно ни пояснить, ни вместить уму человеческому, и логика тоже молчала. Но то, что это было Деяние Божие, поняли все – и верующие, и совсем неверующие, и даже

безбожники, хотя таких среди людей было немного, но как они были видимо явлены! Лица их были обезображены другим страхом.

Это знамение – дивное явление Божие. О, какой это призыв Божий ко всем людиям Земли! О, сколько людей из видевших это знамение будут в Истине служить Богу!

***

После прочтения этой записи в тетради старца Самуила мне вспомнилось, когда я впервые услышала об этом явлении.

Как-то летом мы с семьей проезжали через Тамбовскую область и остановились у небольшого поселка, где увидели необыкновенной красоты величественный старинный Храм. Как и все Храмы того периода, это еще был 1996 год он был только что возвращен Церкви, разграбленным, частично разрушенным, но все равно прекрасным. Двери Храма были открыты, мы зашли туда, и так же, как снаружи, он оставался прекрасен, при полном уничтожении убранства был щемяще до слез – родным, красивым, молитвенным.

К нам вскоре подошел высокий красивый батюшка, как оказалось, иеромонах Петр. Мы разговорились. Несколько месяцев тому назад он был назначен сюда настоятелем и, не покладая рук, трудился, расчищая чудный Храм, чтобы можно было сюда просто войти. А потом жители, видя, как батюшка молится и трудится, стали один за другим помогать ему и приносить – возвращать в Храм его родные иконы, которые хранили их родители и они сами около пятидесяти лет. Вот было

радости, утешения и умиления всем! Как воскрешение любимого и родного человека – так и возрождение родного Храма – во Славу Божию!

Иеромонах Петр был под стать Храму – высокий, сильный, красивый человек в полноте сил, ума, работоспособности, но это по мирским меркам; а он монах, ему тридцать три года, и по всему в вере он – с самого детства, об этом говорил весь его облик. Целомудренный взгляд, движения, чистота речи, не засоренной современными оборотами слов, скорее даже мудрая, но доброжелательная молчаливость. Мы спросили его о том, как он стал монахом и он рассказал нам, когда это началось или что послужило основой для этого решения.

Однажды, много лет назад, когда летним днем он возвращался с родителями из деревни в Тамбов, вдруг увидели невообразимое… от одного края неба до другого края появилась широкая лента… Они были еще в поле перед въездом в город и весь купол неба был виден отлично. Они увидели, что в середине неба появилась Кисть Руки, как человеческой, и она стала писать слова огненными, золотыми буквами… Машины, ехавшие впереди, остановились, их машина тоже, все ехавшие стали быстро выходить из машин и читать слова, которые появлялись на небе:

1. Побеждайте зло.
2. Оставьте излишнюю суету.
3. Не нарушайте праздников.

«Вначале у меня, – говорит отец Петр, – хотел вырваться крик: Что это? Как это? Кто это? Но тут же, все-таки ребенок, я отвлекся и стал читать, что пишет Рука в таком блестящем нарукавнике, как у батюшек в

Церкви, подумал я. В это время отец как-то растерянно посмотрел на меня, взял за руку и молча стал смотреть в Небо.

4. Не оскверняйте воскресные дни работой – это дни Божией любви к вам. Да славится в эти дни имя Святой Троицы во святых Храмах во Вселенной.

Никогда, никогда, – подумал я, – не буду осквернять работой эти дни, чтобы не обидеть Бога. Слова входили в голову, в сердце, и почему-то было все очень понятно, хотя верующая у нас в семье была одна бабушка, а отец с мамой не были церковными людьми; но бабушка несколько раз брала меня в Церковь и я запомнил красивое убранство Церкви, красивые одежды батюшки и его руки в красивых нарукавниках. Эти мысли проносились у меня в голове, но ГЛАВНОЕ я читал написанное в Небе:

5. Зима в Моем народе.

Как тогда я понял это! Тем более, все люди вокруг меня были, как на съемках фильма, – движения их непонятны, замедленны и сами они будто заморожены... как мне тогда показалось, а был солнечный теплый день и такое ясное небо.

6. Внимайте Моим словам…

Я успевал читать и видел людей, которые были в большом страхе... я же знал, что нужно делать как написано и мне очень нравилось написанное: «И все Мои со Мною», «День Мой Невечерний не приложится в ночь, и цветущая юность сынов и дщерей Божиих не остареет», «Торжество радости на Трех Небесах и в Раю, и на Земле Кротких вечно без конца и не перестанет». Это тоже так было радостно. «Но и адским мукам тоже не будет конца». Совершенно ощутимо, что ад –

это страшно, плохо и я не хочу, боюсь и не хочу быть там…

Вот так это Написание всегда было со мною, и как родители не сопротивлялись, я стал бывать в Церкви почти каждый день, благо учился хорошо, но и от родителей, и от учителей доставалось – и ругали, и дразнили, но я знал ГЛАВНОЕ – ХОЧУ БЫТЬ с БОГОМ.

Это чудное явление было недолгим, около получаса, но мы не сразу поехали, машины впереди стояли еще час-два, да и все еще долго смотрели на небо, а вдруг что-то напишут... Было очень торжественно, молчаливо, а общим у всех было чувство страха от Необыкновенного Небесного Явления. Слава Величию Твоему, Господи! Слава милосердию Твоему! А то Небесное Написание и тот день необыкновенный – он всегда со мной и во всем меня укрепляет и утешает. И вот теперь я здесь», – улыбнувшись, закончил рассказ иеромонах Петр.

Даруй любовь мне, Боже,
Очень Тебя прошу я:
Чистую и большую,
Солнечную и нежную,
Пламенную, безбрежную!
Все Ты исполнить можешь.
Даруй любовь мне, Боже!

Глава III

А ИНОГО ПУТИ СПАСЕНИЯ НЕТ

«Много бо может молитва праведника» */Иак. 5:16/.*

Священник есть Божий служитель

А это предупреждение нам всем, чтобы верили, что каждый священник – есть Божий служитель на Земле и что через него все совершается, все тайны, которые нам оставил Сам Господь Иисус Христос, вознесясь от Земли на Небо.

И кто не будет почитать священника, не слушать его благословения и не выполнять того, чего сам же попросил у него, тот накажется Богом, и допустит Господь, что оставит человека Божия благодать и вселится лестия – злой дух, а от лестии очень трудно избавиться. Надо плакать, что оскорбил Господа, Который пострадал за нас и искупил от ада, а значит забрал нас от сатаны, а мы Его оскорбили, и дух сатаны – лестия – опять овладел тем согрешившим человеком. Не допусти этого, Господи, никому! Вот как дословно предупреждает нас Господь через святых отцов.

Помышляй, что в священнике (духовнике) живет Святой Дух и Он тебе скажет, что должно, но если мы подумаем, что «Духовник живет неправдою, греша и как может в нем жить Святой Дух?» – то за такую, даже начальную мысль, ты сильно пострадаешь, и Господь смирит тебя, и ты непременно впадешь в

прелесть. О, человече, учись Христову смирению и даст тебе Господь вкусить сладости молитвы. Гордый боится укоризны, а смиренный нисколько.

Вот самый короткий путь ко спасению

«Радость моя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около Тебя»
/Преподобный Серафим Саровский/

Будь послушлив, воздержан, не осуждай и храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святаго Духа будет жить в тебе и ты скажешь – милостив Господь!

Если ты осуждаешь, ропотлив, любишь творить свою волю, то хотя бы и много молился, душа твоя оскудеет и ты скажешь – забыл меня Господь.

Но не Господь тебя забыл, а ты забыл, что тебе нужно смириться и потому благодать Божия не живет в душе твоей. В смиренную же душу она легко входит и дает ей мир и покой в Боге.

Божия Матерь была более всех и во всем смиренная и потому прославляется и Небом, и Землей. И всякий, кто смирится, будет прославлен Богом и будет видеть Славу Господню. Аминь.

Две молитвы

Эти молитвы найдены в записях старца Самуила:

Молитва при нападении врага видимого или невидимого

Вступись, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющия мя. Возьми щит и латы и восстании на помощь мне. Обнажи меч и прегради путь преследующим мя. Скажи душе моей – Я спасение твое, и спаси мя. Аминь.

Молитва о сохранении дома и живущих в нем

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных. Господи, Владыко и Царю Христе мой, дом сей тверд сохрани, и живущих в нем православных христиан /________/ *(имена)* милостиво снабди Своим Божественным страхом, миром огради, и в житии честном утверди. В нелицемерной любве пребывати учени, и на путь покаяния обрати. Тебе Создателя славити вразуми и всяким изобилием дом сей обогати, плоды земли и скоты рождати умножи. От огня, междоусобицы, брани, от напрасния смерти и от вражиих наветов соблюди, молитвами Пречистыя Твоея Матери, Владычицы нашей и Приснодевы Марии и Святых Твоих Двенадцати Апостолов.

Благослови, Господи, дом сей и исполни его земных Твоих благ, и в нем живущих избави от всякаго злаго обстояния и невреждённо сохрани. Всякое изобилие, небесное и земное, даруй, дом сей и всем живущих в нем /________/ *(имена)* благословение Твое ниспошли, и яко щедр помилуй, по велицей Твоей милости. Аминь.

/Благословение обители Святых 12 Апостолов на святой горе Афон/

Сколь много я трудился для вас и сродников ваших...

С приветом дедушка Самуил с Богом во Христе сестрице Даше и Пятничке*.

Дорогая Пятничка, получил я твое последнее письмо в среду и сразу с печалью отвечаю: батюшку нам не дали, говорят – нет; а наш вернулся с больницы живой, привезли его на машине в семеренскую квартиру, что около Церкви, говорят, будто он собирается служить на Крещение.

Ваши требы, да и требы других людей, и события, которые присланы мне, всего около 1000 имян, остались несовершёнными; но вот пригласили к нам криничанскаго батюшку отслужить один раз, так как много погребений и панихид собралось. Я тем воспользовался и закончил ваши требы и очевидец был их мук и спасения.

Много на сей раз было душ в подземных тартарах: черны как смола – это брест-литовцы, лютеране, но события писать никому не буду, люди неблагодарны. Предали опять меня в руки врагов Божиих – тут, в Семеренках, агент-контроль над Церковью – просто людоед, с Церкви и дом построил, а на почте эта ядовитая змея работает и показывает ему все, что мне приходит, вот он и пристал: От кого, да зачем? Да что они вам пишут и шлют?

Я все ему отвечаю как оно есть, но им этого не рассказывай, это неинтересно, а денег половину, присланных на требы, отдай – вот что им надо. Записки я все получил, и требы Бог дал совершить, и видел дивные дела милости Божией. Когда посылки получал, то ящи-

*Письмо от 9 января 1972 г.

ки обобраны, конфеты людоедка нашей почты забрала, прочее все цело; больше ни посылок, ни денег не присылайте во избежание, чтобы за мое переживание и хлопоты о ваших требах не заключили людоеды меня же в тюрьму. Зависть унесла ваши посылки, которые прислали из Сочи к Новому году, там и мандарины, и конфеты были, но бабушке и дедушке ничего не досталось после почты, а оставшееся бабушка внукам раздала на елку.

Теперь, Паша, я же тебя просил, не читай людоедам, но вот из Рогани опять пришло письмо и пишут: «Дедушка Самуил, мы тебе место в подвале дадим, если не прекратишь своей пропаганды». Письмо пришло без обратного адреса, кто пишет? Но мне все известно, Господь мне открывает. Поэтому Сам Господь сказал: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» /Мф. 7:6/.

Вам все это кажется за шутку, потому что вас это зло не касается. Да и зачем мне эти посылки? У меня еще есть картошка и буряки, есть с чего похлебку сварить, я этим и доволен, потому что я не живу, а ТОЛЬКО СУЩЕСТВУЮ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ.

Кто из вас захочет этот крест понести

А все то, что ты дальше пишешь, Паша, это пустая пустота, а кто же будет поручителем за этих людей – эти попы-самогонщики? Но такие поручители – «Всяк, не творящий правды несть от Бога» /1 Ин. 3:1/ – и

сами во ад пойдут; впрочем, я вашей свободной воли не касаюсь, но мне почтой ничего не шлите, а желаете собирать имена к поминальной субботе – собирайте, но только надо, чтобы их кто-нибудь привез лично ко мне в хату, за неделю перед поминальной субботой.

Не обидьтесь, дети, за такой ответ – печальна душа моя, что за добро злом платят людоеды, много ответов писать не могу, разболелся от печали.

О, людие, кто из вас захочет этот крест нести и вместо благодарности пожинать от людоедов терния и волчцы, которые щедро достаются мне?

Сколько же я трудился для вас... Сколько объяснял вам истины и все осталось для вас непонятным – вы как увидите человека в ризе – тот для вас и бог, а тот бог не только сам во ад пойдет, но тысячи с собой несчастных поведет на муку. А Харьков черный как смола, там был последний святитель Епископ Стефан, он умер в шестидесятых годах, не знаю точно в каком году.

После его кончины и до сего дня не было там человека с ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫМ даром. ПРЕПОДОБНЫХ много еще в Харькове и везде, но это ЗВАННЫЕ, а не избранные; они сами спасаются, как от огня, от міра греховного, и большей частью спасаются болезнями. А ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ дар Духа Святаго они получают только по смерти, аж на сороковой день на первом Небе, и после этого их еще причащают в Белграде райском. Здесь только они достигают того, что должны были получить еще на Земле и этим только даром могли бы опустошить ад, если же вы больше этого знаете, то я очень рад.

По многим моим рассуждениям Харьков особо, и больше других городов, наказывает Господь за то, что

он такой есть, и показывает число преподобных, но нет там избранных, а если бы там был хотя один избранник, то меня бы там не предали истязанию. Да и предавали меня не люди простые, которые с радостью слушали слово ИСТИНЫ, а предавали меня конюха алтарные харьковских храмов.

Вы видите мою немощь и мою простоту, так видели и Самого Господа, и так судили о Нем – как ничто есть, и только немногие видели Господа так, как Его и надо было видеть умом нашим. Господь же тогда был Сам в теле человеческом и теперь в телах человеческих и вчера, и днесь Тот же, во веки Творяй чудеса. Да даст вам Господь видеть ИСТИНУ очесами ума вашего! До скорой встречи, да хранит и радует вас Господь.

Легко погибнуть, но трудно быть спасенным

Вы же мыслите – обедню отслужите и люди спасены, но посмотрите на нашего отца Феодора: за него пятьдесят обедней откуплено и отслужено только в Харькове, а панихид без счета много отслужили, но отец Феодор сидел во аде и даже ослабы мук не получил от этого, чему я очевидец – всего его положения там.

После этого служил я, как за врага моего, а не как за батюшку, и Господь отдал мне его, хотя он и хулил Духа Святаго во мне живущего – называл Благодать нечистой силой; но Господь грешников не слушает, так сказал евангельский слепец, получивший очи видящие от Христа и Бога Нашего. Но Бог слушает того, кто носит в теле своем уже залог вечного спасения, «...но мы

знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» /Ин. 9:31/ и ради этой Благодати, которая сама просит Господа, чрез дедушку Самуила с Богом, даровати грешникам спасение, тогда за это прощает грешников Бог.

Ибо для того Христос и во ад со Креста сошел, чтобы и адским томленникам даровать спасение. И как тогда Христос имел тело и душу человеческую для нашего спасения, так и теперь необходимо для спасения адских томленников, чтобы жил в человеке ПОРУЧИТЕЛЬ – все тот же Христос Бог, которого родила Дева Мария 1972 года тому назад.

А иного пути спасения адским томленникам нет, и не с гордостью пишу вам сия наставления, а сокрушенною болезненною душою и с горькими слезами: не спешите поступать легкомысленно и доверяться обману, легко погибнуть и трудно-трудно быть спасену, но и после этого я вашей свободы не касаюсь.

Но этого письма не читайте никому, да и вообще легкомысленно так не поступайте, разве не сказано, что только просящему дай, но сытого не корми, он изблюет это, а ты ответишь; но ответ падает не на вас, а на меня, поэтому прошу вас – будьте осторожны.

Если же это вам никак невозможно, то тогда не благовествуйте моими письмами, которые суть Божия Истина, и со мной не сообщайтесь; а если любите Бога, то любите и Христа Иисуса, во мне живущего, Которому от всех нас да будет Слава и благодарение, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом. Аминь.

Царица Небесная по Земле ходит, страждущим и скорбящим помогает...

Читайте эту благодать, кому Господь ея вручит* читать: и сестрицам, и матерям, и отцам, и детям моим и вашим, которых Господь предназначил радости вечной, ибо и сейчас спасение и милость с Неба от Бога. Терпением возьмите сие навсегда, ибо Правде и Истине Божией не будет конца никогда!

О, родные друзи мои, вот вам Владычица вручает сие благовестие, чтобы вы это так прочитали – как райские птички пропели в лужайке душистых цветов, чтобы и страх Божий, и радость спасения одолела всех, слышавших это вновь.

Да знают людие земные, что Господь всех их хочет спасти, даже и мой человек Благодатию Божией в радости духа поможет им спасительный крест понести. Приимите эту благодать Слова Истины, братья и сестрицы, отцы, матери и дети, все, чающие торжества нескончаемого – Праздника Агнца Божия. Да дополнит вам здесь недостающее Дух Святый, да хранит и радует вас Господь! Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту назидательную истину!

Желаю вам всем, христолюбцы, благоденствия и спасения, любящий вас доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил. Первое апреля 1958 г., второй день Светлого Христова Воскресения.

И после всей этой Божественной назидательной беседы грешник заметил благодатию Христа то, что до сих пор в пространствах воздушных творится одна великая милость Божия. Владычица Небесная оставила

*Письмо от 1 апреля 1958 г.

торжество Ангельское и ходит по нашей грешной Земле, помогая христианам совершать узкий и тесный путь в Царствие Божие. Милостивая Царица Небесная является усердно молящимся Ей и Богу, заходит в убогие хаты к людиям земным – больных исцеляет, скорбных утешает, радующихся о милости Божией, еще большей милости сподобляет, но никем не гнушается и о грешниках молитвы к Богу возносит, и заблудших чудесно вразумляет.

То в одном городе в бедной семье кормилец поправился, когда врачи и родные уже прощались с ним, то в другом поселке к женщине с доброй душой ЖЕНА величественная подошла и утешила, и ободрила, и молиться научила, да так с Богом и живет женщина теперь, а Матерь Божия спешит к другим скорбящим… Видя такое милосердие Богоневесты, и мы к Ней во умилении души возопием: «Владычице, помози на ны милосердовавши, потщися, погибаем от множества прегрешений наших, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо Едину надежду имамы».

Что же дальше видим? Как преклонился Христос Бог наш на молитвы Заступницы міра? Но усердно внемлет Агнец Божий мольбам Богородицы, помянул голгофский плач Ея, приносимый во спасение міру. Помянул и Крестные заслуги Своя и рече Агнец Божий:

– За грехи всего міра Я люто страдал на Кресте, посему всякаго грешника хочу спасти, и се открыто Мое Неизреченное Божественное Милосердие для всех от Адама родшихся.

И слуг от Престола Божия послал Агнец Божий во все концы Вселенныя, да зовут всех людей Адамовых на пир Воскресения Христова. Дверь открыта на

этот Всемирный Нескончаемый Праздник, уже 1958 лет для всех открыта: «Приидите, дети Мои, – глаголет Господь, – на Праздник сей разумно, с верою, со страхом Божиим, и получите за исполнение заповедей Божиих от Меня, Спасителя вашего, – БЛАГОДАТЬ, залог вечной радости и начало вашего воскресения», ибо только ДОБРОВОЛЬНО пришедшие на Праздник сей будут спасены по БЛАГОДАТИ и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, которому от нас слава и благодарение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом. Аминь.

То все бы людие греха убоялись творить…

Во Свете Твоем, Владыко Сладчайший Иисусе Христе, узрим Свет, пробави милость Твою ведущим Тя!

Благодатию Христа Самуил с Богом дарованным приветом к духовным младенцам, или братиям и сестрам во Христе, и всем-всем мир вам и спасение!

Здравствуйте, дети нескончаемаго Праздника и нестареющей жизни во славе Безконечного Божества. Ныне же странницы, Христа ради, во благодатном Царстве Христовом. Яко же и Сам Христос, зде не имел, где главу преклонити, от многих гонимый и многими ненавидимый. Терпение сего сопровождает нас и каждого в ИСТИНЕ верующего православного человека даже до преставления. Сего ради, дети Божии, приимите мое благословение, от милости Святыя Троицы вам посылаемое, и братское целование во Христе, с пожеланием вам Воли Божией, иже и есть спасение наше.

*Письмо от 1970 г. Троица

Дорогая духовная **дочь** моя Паша, **вначале** благодарю твое детское преподобие за то, что ты прислала мне имя этого несчастного Анатолия некрещенаго, которого наши попы не могут привести во Свет Дня Невечерняго. О, горе им, несчастным, живущим мертвой буквой книжнаго закона, без всяких откровений от Бога свыше. И еще больше хвалю тебя, Паша, что ты догадалась прислать мне не саму отсеченную ветку, имя Анатолия, но и корни – имена его отца и мамы.

Ветка не так нужна, как корень, ибо, если бы отец и мать некрещеные были бы, то надо искать дедов или прадедов, тех, кто крещен. И вот за этот корень как потянешь благодатию Христа, силою Божией, тогда ветви все явятся на стволе дерева этого, потому его они – все от этого корня, и хотя бы имена их нам не были известны, ветвей этих, то это ничего не значит для спасения их.

Итак, я очень благодарен тебе, дите Божие Паша, выручить человека из адских мук и предпослать его на Праздник Дня Невечерняго – это есть мой долг к людям и вместе с тем – моя награда Славы Божией.

Требы о нем, благодатию Божией, уже совершены, а тайнодействия буду совершать через день, в Воскресенье, а сегодня пятница. Теперь можно за него подавать просфоры на проскомидию всем, кто есть у него из сродников в вере, можно в записку писать имя его, можно и не писать, как захотят; Бог и мысли наши знает, а там священник говорит слово о принесших и их же ради принесоша, то есть за здравие того, кто подает, и за упокой умершего, и идет в чашу для омовения грехов его.

Я его записал в свою грамотку, и в моем молитвенном ковчеге он будет покоиться, можно о нем служить

панихиду, когда кто захочет, и подавать на просфору; погребение было и крещение Анатолия в Белой Церкви уже совершено.

Ах, детушки Божии, если бы вам Бог открыл видеть все это: то есть, в каком состоянии находилась такая душа, то вы бы и хлеб забыли есть и воду пить, но все бы просили Бога, чтобы Бог избавил ее мук адских. Самуил-то видел это благодатию Христа, но я бы хотел, чтобы и все люди видели, где такие души покоятся, тогда-то и на Земле была бы небесная жизнь, все бы убоялись греха.

Паша, ты спрашиваешь, какие мытарства проходит такая душа? Но у него же и Ангела-хранителя нет, какие там мытарства?! Ангел-хранитель дается при крещении, а такая душа только с телом разделится и духи злобы забирают ее во ад. В то место мук, куда повинны родители, а таковым родителям – дебрь огненная, вот и все. По совершении тайнодействия, если Господь сподобит видеть его, ибо я всегда вижу таковых, то, когда будут писать Александру письмо, то упомяну о нем.

Паша, новостей у меня столько, что на вагон соберешь, но ни одного слова этого в письме писать нельзя. Ожидаю тебя всегда, яко Ангела с Неба, но когда дождусь – Бог весть. Во благопотребное тебе время милости прошу, приезжай, может еще кто согласится с тобой, ибо одной плохо в дороге.

А это слово милому твоему, которого Бог даровал тебе под солнцем, от моих старческих седин: больше от благодати Божией любите жену и дети своя, яко самого себя, а Бога любите больше всего в существе, поэтому, человече Божий, не воспрети любимице твоей Паше во

время, когда можно будет потерять три дня для беседы со Христом, который Благодатию Своей действует чрез убогого Самуила, по дару благодати Боговидения; за такое уважение Сам Бог уважит весь дом ваш и благословит жизнь вашу всяким благополучием. Паша, передай мое целование всем, кого увидишь.

До скорой встречи, остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил.

Самуил – не наемник, а по воле Божией Христов благовестник

Благодатию Христа Самуил, с приветом во Христе, сестричке Паше Ивановне, по годам дочери, а по духу благодати сродству преподобных.*

Дорогая дочь духа, я получил твое письмо 29 ноября и из письма узнал ваше намерение, но я всего этого хочу избежать до указанного мне Богом времени. Поэтому беседовать с новыми людьми я не буду ни с кем, кроме тех, кого раньше приложил мне Господь, и пусть никто ничего мне не высылает и никто из новых не приезжает, я подарков не достоин. И рече тако Бог Своим людиям, что лучше давать, нежели брать, «...блаженнее давать, нежели принимать» /Деян. 20:35/. Я же не платил Богу за то, что видел Его неизреченную Славу во всех Безсмертных мирах, поэтому какое я имею право брать подарки за слово дара Божия – дара Духа Христова.

Дети Божии, я убогий Самуил – не наемник, я по воле Божией Христов благовестник, поэтому мне лучше

*Письмо от 8 декабря 1970 г.

душу свою положить подарком за спасение тех, за них же распялся Христос. Но все это должно исполниться в свое время, как и когда повелит Господь. Самуил знает, что некоторые люди думают и говорят, будто он, Самуил, сны описывает и мудро сочиняет, для своей пользы. Но я ничьей свободы не пленяю в повиновение благовестной Истины Христа, каждый оставайся при своем уме и свободной воле.

Если уж черный поп Данило, самозваный жрец, отверз уста свои для хулы на дар Духа Божия, на самый высокий дар – Боговидение, по всем углам проповедуя, что в Самуиле бес, то что тогда должны говорить те люди, среди которых он вращается? Так и Господь сказал: «Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» /Мф. 10:25/. Но Самуил радуется за всякие хулы и оскорбления и молится за всех, мзда бо его многа на Небесах! А на Земле он кроме горя и болезней другого утешения не знал и за то благодарит Бога!

Поздравляю вас с Праздником Введения во Храм Пресвятой Богородицы и желаю всем вам благоденствия со христианским преподобием.

Конец письму, а Славе Божией и милосердию Его не будет конца.

Глава IV

О ПРЕКРАСНЫЙ РАЮ, НЕТ ТЕБЕ КОНЦА И КРАЯ

«Итак, веселитесь небеса и обитающие на них!» /Откр. 12:12/.

Предисловие

Братие* во Христе, когда начинаешь читать Библию, то вначале пишется про Рай, что он был на востоке, на этой Земле, даже реки исторические поминаются и названия земель, а когда согрешил Адам, то выведен был на эту Землю, – а тот Рай, якобы, постепенно стихиями разрушился, остались земли, да реки как Ефрат, Тигр и прочие именитые.

Это потому Рай так описан, что до потопа не писали истории жизни в Книгу по причине той, что люди жили до тысячи лет веком и пересказывали бывшее устно новым поколениям. А от Адама и до потопа прошло 2262 года, с этого времени начали писать историю и начали поколения Ноевы жить именно там, где был Рай, хотя Рая уже там никакого не было.

Но его и до потопа там не было, но, где реки Тигр, Ефрат, Фисон и Геом, это плодороднейшая долина золотая, богатейшая всякой природой земной. Там был урожай пшеницы – 400 зерен в колоске, и зерна были больше нашей современной фасоли. Здесь-то и жил Адам, когда он был за грех выведен из Рая.

Есть книги священной истории – творения святых отцев – и вот в одной книге указаны два Рая. Одни

---

*Такая же тетрадь о Небесном была отправлена и Святейшему Патриарху Пимену.

историки-философы пишут, что такой же – Рай на востоке, другие пишут – на севере, про одно и то же; ну, это хорошо, чем больше Раев, тем лучше.

Аз-же, рассмотрев это заблуждение человеческого ума, решил и третий Рай поместить посредине этих двух, чтобы было три Рая, да явится ИСТИНА, нечестием и выдумками подавляемая. После этого вы, людие, услышите ту истину, где же есть Рай, в котором был сотворен Богом Адам и Ева – и о всей райской естественности Благодать Божия расповесть вам.

Посети, Боже, виноград сей, его же насади
десница Твоя!

Рай, в существе его виденный

«В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» /Ин. 14:2/.

По воле Божией, возвещается убогим Самуилом: во-первых знайте, люди земные, то, что наша Земля стоит в воздухе неподвижно, а светила все идут вокруг Земли. О естественности светил нет надобности разоблачать миру, для чего они – солнце и месяц – все знают, для чего; а тайна звезд – для чего они и сущность естества их – от людей сокрыта и нет надобности мне открыть об этом, ибо близко уже время, когда они будут сняты.

Расположение земли истинного Рая находится в воздухе, на уровне высоты нашего земного шара, в

северную сторону от нашей Земли, расстояние такое – сколько от нас до звезд, столько и за звезды, потом – синяя тьма, яко один километр толщиной. Эта воздушная завеса, скрывающая от нас Свет Дня Невечерняго пяти безсмертных миров, три Круга Небесных, находящихся прямо против нашего Земного шара на севере, вверху, на далеком расстоянии один от другого, и Рай.

Земля Кротких находится на восточной стороне, на таком же расстоянии, как и Рай; тайна, почему от нас сокрыт Свет Дня Невечерняго синей завесой всем понятна – Адам Света Славы Божией лишился, преступив заповедь Владычню, а потому и выведен из Света Дня Невечерняго и из того Рая, в котором он был сотворен, а благодать Святого Духа осталась у Адама.

Вот по благодати для немощной плоти и получил Адам эту Землю, где есть свет солнечный и тьма ночная, для отдыха и обновления земной природы. И эту эпитимию Бог дал Адаму и потомкам его на малое время, а именно на 7500 лет (но год исправлен чьей-то рукой, а дедушкин год стерт), после этого часа – воскресение мертвых, изменение живых и переход в безсмертие всех от Адама происшедших.

Ну, теперь обращаемся опять к Раю и спросим у него, говоря так: – Пресветлый, вечноцветущий и вечноплодоносный, зеленый и ароматно-благоухающий Рай, расскажи нам, о пресветлый, о самом начале жизни Адамовой на Земле. Отвечает вечноцветущий Рай: – Согрешившим Адамом послан всем людям на благодатный Земной мір смерть и край, поэтому, кто после своей смерти приходит до Раю – тот в моей благоухающей красоте живет уже без краю.

Много, много и много дивный в естестве своем этот Рай, в котором был сотворен Адам – и не только Адам, но и вся существующая тварь. Земля в Раю – это супесок без гор и рек, есть один источник на весь Рай, а почему я говорю «источник», а не просто река – да потому, что это не вода, а белоснежный туман, который разливается по Раю в нужное время и животворит Райские растения. Растения в Раю и объем их я не измерял, но с высоты созерцал его, ибо видит духовный глаз не меньше как на тысячу километров; но концов Раю не видно никуда, и в тех местах, где я бывал не один раз, определяю, что Рай очень огромный в пространстве.

Однажды отрок мой переходил через весь Рай и был восхищен на Первое Небо, и любенький дедушка Николичка, покровитель Семеренского Храма, сказал мне так:

– Самуил, смотри, – указывает рукой и говорит мне, – вот стоит хорошенький Батюшечка, пойди к Нему и Он благословит тебя,– и я скоро побежал до того Человека, на какого указал мне святой Николай Мир-Ликийский, и Сей был в вишневой блестящей рясе.

Я поклонился и говорю:

– Хорошенький Батюшечка, благословите меня, – и я сложил руки для благословения, а Батюшечка простер свою правую руку и положил на мои руки, и тогда я взглянул Ему в лицо. О, это был Господь Иисус Христос!

Я прильнул Бозиньке под правое плечо и мы пошли по Первому Небу, по окраине, где нет хранилищ. Хранилища душ святых остались от нас справа; в это время я с Бозенькой прошел от Первого Неба по тверди Небесной, которая соединяется с Раем, до самого

Райского города и вошли в город. Там я увидел множество душ людей спасшихся, многих узнал, которым я и гробы делал – в том числе и родных сестер, и племянников.

Между городом и садами – большая площадь серая, подобна асфальту, сам город имеет немного возвышенное место, и от города мы пошли в Райские сады; и тут, на этой площади, народ как вода плывет навстречу друг другу: одни из садов идут в город, а другие – из города в сады или в лесопарки и травоцветные луга.

Лица у них розово-солнечные, одежды на них так разноцветны, что не хватает глаз любоваться этой красотой, и по одному никто не идет, но все компаниями, самое малое по трое, а то и по двадцать, тридцать, пятьдесят душ людей, и все что-то разговаривают хорошее-прехорошее. А иные идут тихо и поют вполголоса, мелодия похожа на ангельскую и слова все неземные, восхваляющие Бога.

И здесь моя радость была превеликой, которой не пересказать, на все хотелось посмотреть, но боялся я, чтобы не утеряться от Бозиньки в народе многом. Тогда я взял в руку край правой полы Бозинькиной рясы, да и мотаюсь сюда-туда, а Господичка как глянет на меня и радостно улыбнется.

После этой площади начались сады, они так квартально расположены: метров двести шириной, потом – широкая полянка метров десять, поросшая травой и цветами, за ней опять квартальная полоса сада. Длины этих садов мне не дано знать, а в ширину на двести метров; везде сделаны дорожки – метров через сто одна от другой, два метра шириной, и посыпаны

они желтым песком.

На обеих сторонах дорожки стоят кресла, стулья и диваны, на них посиживают те люди, которые тут гуляют. Но здесь людей мало, потому что расходятся в лесопарки, рощи и луга. В это время я уже не держался за Бозинькину рясу, а бегал, все рассматривал и слышал, что говорят люди, а они дивятся на Иисуса Христа и очень хорошими словами благодарят Бога, ибо милует грешников, да про меня хорошо говорят, но я это умолчу.

Долго тянулись сады, но они не похожи на наши: вот ряд деревьев высоких, толщиной от корня сантиметров сорок и на высоте трех метров от земли появились ветки, как на сосне – рядами, но листьев нет, только цветы – белые пышки, сантиметров шестьдесят объемом, с ведро величиной, не меньше тридцати метров – высота этих деревьев. Цветы на деревьях никогда не осыпаются, вечно цветут, а запах от них разливается несказанно ароматнейший.

Потом идут три ряда яблонь, тоже не такого устроения, как на Земле, с полметра от земли начинаются ветки большие и растут рядами, как на сосне, и на ветках – веточка растет против веточки, так же и яблоки расположены рядами, шахматным порядком. Одни яблоки ярко-розового цвета, блестящие, другие ярко-красные, ярко-желтые и ярко-зеленые. Эти четыре цвета во имя Креста Господня.

Есть яблони и в других местах, но растут иначе и те более низких сортов. Потом идут ряды пальм – такие высокие, на этих пальмах только листья золотозеленые и красивые, потом опять идут ряды яблонь, яблоки на них величиной как наши средние яблоки, но

прозрачные: когда держишь в руке, сквозь яблоко видны свои пальцы, а есть яблоки круглые, как стеклянные шары-игрушки у нас на елках. В садах трава усеяна цветами сантиметров тридцать высотой, ароматно пахнущая.

От этих садов тянутся луга травоцветные и эти лужайки отделяются одна от другой полосой рощи невысоких деревьев безплодной породы; земля между деревьями покрыта зеленым ковром, между ними изредка есть деревья цветущие белыми цветами, подобно черемухе, запахом ароматнейшим.

Итак, смотришь и удивляешься на этот квартал со спелыми фруктами, тут еще цветут, там осыпаются, те уже осыпались, другие уже зацветают. Каждое дерево плодоносит за такой промежуток времени, как у нас тридцать дней: зацветает, поспеет и осыпется, и я видел, как осыпаются. Лопнет яблоко на ветке и на землю ничего не упало, но воздух становится крашеный и напоенный ароматом яблока как вкусом, и расходится и плывет в ширину, пока разойдется, и этот воздух крашеный несказанной жизненной радостию и ароматом наполняет тебя, когда подбежишь и вдохнешь его там, где лопнет яблоко. У каждого цвета яблок свой запах и вкус и один лучше другого.

Кончились сады и травоцветные лужайки, и вот стоят вечноцветущие липовые рощи. Здесь медовый запах животворяще-благоухающий, отсюда тоже никуда бы не пошел – так здесь хорошо. Кончились эти чудесные липоцветущие рощи, и появились с нетленной птицей лесопарки; деревья здесь высокие, метров пятнадцать вышины и разнообразные породы деревьев. Одна порода – белоцветущая, остальные все только

листом покрыты, тут пение птицы нетленной, разные сладкозвучные мелодии, и с этим бы местом тоже не расстался бы никогда.

Ах, Божий пресветлый зелено-благоухающий Рай, благодатию Божией созерцал аз твою красоту, нигде не видел в тебе радости края, а все как будто только твоей радости, Раю, начало и середина – там хорошо, а там еще лучше.

Да как это у меня получилось, что я Бозиньку своего оставил? И это вам, люди Божии, чтобы угодить, рассказал сущность истинного Рая. И потому у меня так получилось, что человек больше любит блага Божии, а Бога меньше любит. Оно и у вас так получается зачастую, друзи мои золотюсенькие, а тут еще Бозинька сказал мне, чтобы я так Божиих людей любил, как и Он нас любит, да и у Самого Бозиньки, Иисуса Христа, тоже когда-то так получилось. Оставил Отца Своего, оставил Ангелов и Небо, а пришел на Землю, чтобы людям Своим угодить.

Мне надлежало первее всего рассказать вам, куда мы шли с Бозинькой, совершая этот путь, что видели очи мои и слышали уши мои, и как и где я расстался с Господом Иисусом Христом! О, люди Божии, вот тут я от вас утаю больше, чем наша Вселенная, да и описать всего невозможно, это не по силе разума человеческого, но отчасти кое-что скажу.

Путь наш с Иисусом Христом был от Первого Неба с распределительной станции. Отсюда тянется твердь серая до самого Рая, с одной стороны ея – сад в Рай идет по правую руку, и сами яблоки были спелые, да рясные, как их и дерево держит, величиной с литровый чавунчик, на цвет красны – краснобоки и белые.

Прошли Город Райский, я хочу рассказать вам о нем: город величественный и расстоянием огромный, и концов его я не видел. Дома от одного этажа до двух и трех по цвету серые, желтые, бело-серые и зеленые. В домах сейчас я не был. На Первом Небе, в хранилищах душ Святых был и в домах. Есть по одному в комнате, а есть семьями, по-разному.

Вот что видели очи мои. Первое – кровати такие, что и у царей на Земле нет таких, кресла, стулья, диваны чудесные, стол посреди комнаты для одного человека: один метр ширина и три метра длина. На столе стоят не меньше двадцати чудесных графинов, литра по три, и эти графины все наполнены соком-вином разных цветов. И пища на столе: разные пряники, конфеты, а то еще такое, что и назвать можно только пирожным. И Аромат исходит от этой пищи несказанно приятный. Все стены в иконах чудеснейших, а радости людей тех, что в этих домах, уже не перескажешь.

Ну, продолжаю путь наш. Из Города Райскаго мы пошли в сады травоцветные, луга дивные с умаленными рощами, птичьи лесопарки и вошли в пределы Рая те, что около ада. Здесь деревья резко малого роста, есть роза, цветущая белым цветом. Ею обсажены тут дорожки, от цветов – роз – приятным ароматом пахнет.

И тут я заметил, что вокруг нас стеной стоит в высоту черная тьма, потом услышал плач людей и крик каких-то неистовых палачей. Доходим туда и что же – это уже начались пределы ада и тут распределительная станция, и это бесы кричат, спорят за души людей с пресветлыми Архангелами, которые разбирают дела грешных душ.

И тут я много поузнавал наших умерших людей,

их попроводили сюда из мук ада, по ходатайству Церкви, им уже надлежит освободиться, но бесы не хотят их отдавать светлым Архангелам и со злобой спорят. Лица этих душ в ранах и они дюже плачут, а на других еще и одежда горит, тлеет, да в дегте, да воняет от них невообразимо. Страшное их положение!

Но побежал я к другому табору, там уже не то, там радости и умом не объять; эти уже освободились, их уже переодели в хорошие одежды и сейчас поведут в Рай, а что еще тогда видел и слышал, письму не передам.

Это истина, но это же и наполняет душу человека унынием, а это неполезно, впрочем, я тогда с Бозинькой прошел весь ад, видел множество аггел падших и безчисленное количество людей в разных муках, но это меня не радует, потому и подробностей об этом не пишу. А разлучение с Иисусом Христом было так: остановились в высоте возле синей воздушной завесы, и я говорю Господичку:

– Теперь Ты иди хотя на Небо или в Рай, оно и там, и там хорошо, а мне дай силы Божией, пусть меня отнесут до дому.

А Господь и говорит:

– Эта Благодать – София, которая с тобой живет, еще покажет тебе мириады звездного міра, а потом и пойдет с тобой в твою Сионскую горницу.

И стал Господь отдаляться от меня к синей завесе, а меня осенила великая радость, и я поднял правую руку и сильно закричал:

– Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! – и Сила невидимо понесла меня не знаю куда.

Мириады звездного міра

Смотрю, лечу я к большой огненной горе. Тогда стала мне СОНЯ рассказывать, что это за свойство и для чего оно, потом подлетели к другой и ко многим. И к стеклянной горе подлетел, это – АЭРОЛИТ, и слышал я слова – для чего все это, но это не радость, а будущее горе, не надо бы о нем и знать, но оно само придет на Землю по причине зла умножившегося в людях. Звездочки маленькие такие, как поставь вместе три чайных стакана – это такая звездочка – это сионский Свет Славы Божией, резкий, ни холодный, ни горячий. В две четверти расстояния руку держал: от звездочки свет без температуры холода и тепла.

Метеоры, кометы и аэролиты – все разной величины и свойство у каждого свое. Один материк земной и он не в свете, а в белоснежном тумане, это Сила Божия, которая носит и этот материк в пространстве, а все прочее множество обвито умаленным светом. Их усердно изучают ученые, изобретают для сего и машины. Так вот этим людям аз реку – что это сие и когда все это будет снято; вот вы, люди-астрономы и все ученые, хотя и великого ума достигли, но вы – одинаково дети Адамовы, а Адам выведен из Рая и из Света Дня Невечерняго за нарушение заповеди на малый срок времени, а именно на 7500 лет. После этого срока этот мир разрушается и идет в обновление, сперва возглаголю, как он разрушится. Люди дойдут грехом до дальше некуда идти, и за это им посылается казнь – семилетнее бездождие на всю Поднебесную.

Скажу о том, что будет с нашей Землей

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» /Откр. 1:3/.

Всемирный голод с каждым годом будет увеличиваться и позднее, за три года, устроится на Земле «полная безопасность и мир во всем мире». Это совершится потому, что будет всем миром выбран и поставлен Всемирный Царь со столицей в Иерусалиме, а также и по великим государствам он, этот Царь, поставит десять Царей, и это не будут министры, как сейчас, но суще будут цари, ибо будут посвящены Всемирным Патриархом и будут носить короны.

Во всех великих государствах будут эти десять царей: в Индии, Китае, России, Америке, Италии и прочих странах, и вот при таком мире и безопасности в июле «воскреснет» тот человек, которого охраняют со дня его смерти; в 56 лет умер, в январе 1924 года, и теперь «воскреснет» в натуре, настояще, хотя его не Бог воскресит. И удивятся его «воскресению» только те люди, имена которых не написаны в Книге Жизни.

И этот Всемирный Царь и его десять Царей будут обожествлять сего человека – «победившего смерть» и «воскресшего самовластно». И Ленин получит от сатаны воскрешение, а от Всемирного Царя – обожение, потому что в этом Царе будет жить сам сатана своим духом. И вот, по «воскрешении» Ленина этот Царь сделает приказ: всем людям под солнцем веровать в Ленина как в Бога, как мы веруем в Иисуса Христа, и чтить

его, то есть отдавать божескую честь ему – Ленину.

Но не все люди будут согласны на это, потому он издаст такой приказ: пропечатать всех людей. Это будет вот так: кто из людей сам согласится на печать, тем даны будут оружие и власть и они примут печать первыми.

Печать наносится людям будет так: организуют отряды из людей, принявших печати, и будут они ходить по домам со своей агитацией, когда кто согласится принять печать, тому дадут листок бумаги, где будет написано проклятие на Иисуса Христа. Это означает отречение от почитания Христа Богом и проклятие Его, яко уже не имеет человек Ему веры, а Ленина признаёт богом и поклоняется ему.

Тогда лаборант аптечный, входящий в этот отряд, проколет тебе на правой руке большой палец, выдавит кровь и ты своей кровью распишешься на их списке, тогда приложат тебе (тому человеку, кто дал согласие и совершил все сие) печать: хочешь – на лбу или на правой руке, где пожелаешь, но не дальше как до локтя.

Печать будет в трех видах: Ленин, Титамути и звезда пятиконечная, и вот теперь уже ты, человече, хоть руку отруби с печатью, хоть голову сам себе отруби, печать все равно с тобой, но покаяния уже нет, и мука Ада ожидает самая лютейшая.

А примут печать со 100 человек только 33 человека, а 67 человек примут смерть за Христа и эти будут сразу на Третье Небо вознесены, и вся Слава Небесная дастся им. И я уже по милосердию и по воле Божией видел Славу и Радость этих міров. Итак, с июля месяца начнется эта мясорубка. Здесь прочитайте в Святом Евангелии от Марка 13 главу всю и узрите из уст Самого

Иисуса Христа, что будет в час сей; эта 13 глава занимает времени три с половиной года.

Но почему люди согласятся печать принять? Ответ: первое то, что тогда во всей Вселенной будет такой голод, которого не было раньше, даже и вода оскудеет; а он – антихрист – принявшим печать будет давать 100 грамм муки, сделанной из морской черепашки, а второе то, что с первого дня этого года люди будут разделены: во Христовых войдет Дар Духа Святаго, а в овых, которые уже не обратятся к Богу, войдет дух сатаны, эта та сила, что во аде людей мучает.

Вот почему этим людям будет приятно убить отцу сына, а сыну отца своего, чтобы угодить тому духу ада, что в них будет жить. И вот в эти дни ужасного времени мiр опускается постепенно, но скоро и небывалые бедствия, а по воскрешении Ленина вся поднебесная будет красная от крови человеческой.

С этого же дня и восстанет царство на царство, нация на другую нацию, город на город, село на село, а в семье друг против друга, потому что 67 процентов людей не согласятся принять печать, но они будут безвластны. А те, кто примут печать, за теми и власть, и оружие, и право дано будет им казнить христиан, как кто захочет, всякими муками. Имущество христиан все будет во власти принявших печать, вот какой страх и ужас придет к избранникам Божиим.

Но Гоподь и на сей раз говорит избранным Своим: «Зрите и не ужасайтесь» /Лк. 21:9/; значит Благодать Духа Святаго будет производить в человеке не страх, но даже желание принять муки за Христа ради безконечной жизни в нестареющем Божестве Дня Невечерняго Славы Божией! О, людие Божие, не убойтесь меча

антихристова, он будет в руках ваших детей и в руках ваших родных братьев, и соседей ваших, паче убойтесь безконечных лютых мук во аде.

Но вот смотрите – теперь до чего доходит беззаконие двенадцати поколений блудорождения отроков. Родился отрок со адским духом, по природе житель ада. Это один несчастник, которого родители его сделали таковым своим беззаконным блудом. Второй несчастник – это Ленин, который прежде общего воскресения воскреснет и получит от людей славу божества на три года, но эти годы будут такие бедственные, что не порадуют Ленина, и обожение, ему дарованное также незаслуженно, тоже не порадует его. И после трех лет бесы понесут его, живого, в ад на муки нескончаемые, где геенна горящая без послабления и пламень подобен тому, как горит железо, бросая искры.

Ну что же, Ленин сам себе избрал эту муку, он же отделил Церковь от Государства и уничтожил Церковь со всеми служителями и славящими Бога; а за это зло Бог не покарал его, но даровал, вернее, попустил ему еще и обожение, поживи и богом побудь. О, как благ Бог, да горе, что бес не такой как Бог, вот бес своему другу Ленину с переходом в вечность и даровал адскую геенну, которой и сам он трепещет.

Еще этот старец Самуил хотел дать оценку или обвинить зверя и антихриста, но рассмотрел, что они не виноваты. Ленин – жидовин с тех поколений, которые Христа распяли, вот эти деды и прадеды его – своим беззаконием, через уничтожение Христа на Земле даровали Ленину свою анафему – да вечнует во аде.

Антихрист – из поколения Хама, того сына Ноева, которого пьяный Ной проклял. Итак, эти отроки, Ле-

нин и Титамути, и еще один «чудотворей» унаследовали анафему и проклятие от своих предков, поэтому я их оправдываю, или, лучше сказать, мне их жаль; они же тоже люди, такие же, как и мы, но многие их предки, противясь закону Божию, подарили им жизнь безсмертную во аде.

О, Владыко Сладчайший, Иисусе Христе, молимся Тебе, Боже, за казни Твои Крестные, претвори ад на Рай, яко БЛАГИЙ еси, да славит и благодарит Тя, Бога Истиннаго вся живая тварь во век века!

И Солнце превратится в тьму

В эти годы зло так возрастет, что человек назовет себя богом, это вам от Священного Писания известно все, и это зло попечатает своих беззаконников яко скот несмышленый, а правдою живущих людей и Бога знающих уничтожит этот властелин всемирный. Имя его (по-еврейски) ТИТА-МУТИ, еже глаголится Возмутитель; вот в этот час времени эти метеоры будут поражать враждебных Богу людей всякими казнями.

Тот материк, что ЗЕМНОЙ, в него заложено тьмочисленное число икры ядовитых гадюк и жаб. Тогда они там вырастут в свою меру и на крыльях ветра перенесены будут на нашу Землю и третью часть земного шара усыпят яко мусор, и будут вредить полумертвым людям.

Прочие метеоры, кометы и АЭРОЛИТЫ будут падать на города и селения и разрушать их – это будут те пагубы, о которых говорил Иисус Христос, а тот огромный МЕТЕОР, о котором уже раза три писали в

газетах, что «появился большой метеор и идет не имея пути, если столкнется с нашей Землей, то ея разрушит», этот в пространствах не ходит вокруг Земли, он далеко скрывается, но уже трижды показывался, напоминая собой великую казнь грешникам.

Этот-то метеор и появится на южной стороне Земного шара за сорок пять дней до явления Славы Божией и молниеносно полетит на север. От трения воздуха метеор сделается красным, потом аж белым и упадет в Северно-Ледовитый океан. Пробьет дно морское и запалит в недрах Земли горючие газы воздушные и жидкости, и сотворится землетрясение такой силы – даже недомыслимо разуму.

Земля от содрогания будет точно кипеть от вулканических взрывов, с провалами, которые будут по Вселенной без счета. Жидкость горючая наполнит океаны, все моря и реки, и будет пожар в океанах водных, уму непостижимый, сроком сорок пять дней и сорок пять ночей. И в эти дни Солнце превратится в тьму, то есть оденется черным покрывалом и света не даст. Также и месяц, а звезды все в это время будут уже сняты, после этого срока все стихии стихнут и появится в высоте Крест, тот самый, на котором был распят Иисус Христос, и осветит тогда всю нашу Поднебесную Свет Славы Дня Невечерняго.

И до этого времени останется в живых людей такое число, что все поместятся в Иерусалимском Храме, грешника же ни единого в живых не останется. После этого вострубят златые Архангельские трубы, разбудят спящих смертию и начнется разделение добра и зла Страшным Судом Божиим, и это уже открылась Вечность Безконечная для всех сынов и дочерей Адамовых.

Все праведники воскреснут прежде

Продолжаю мое путешествие, когда я от звездного мира полетел на Землю, то спустился над своим районным городом Тростянец и с высоты полюбовался на этот муравейник; интересно было смотреть на движение железнодорожное и машины, и людей.

Принявши тело, долго был в раздумии, как бы скорей уйти от этой скорбной юдоли, хотя не на Небо, но хотя бы в Рай, ибо довольно хорошо и в Раю, высказать словом и райской радости невозможно. Относительно Трех Кругов Небесных, находящихся вверху нас за синей воздушной завесой: Первое Небо соединяется с пределами Рая, Твердь от Неба до Рая – все на уклон, а если от Рая до Неба, то в гору, но не круто, потому что там расстояние большое.

На Первом Небе – распределительная площадь и хранилище душ святых, здесь строения разноцветны, красивы, а внутри их очень хорошо, а есть и проще, тоже по достоянию добродетели. Растений, дерев и прочих нет на Небесах, на всех трех.

На Втором Небе Свет большой и красота большая, здесь уже хранилищ нет, но только жилые дома; застроены домами улицы квартально, площади чудесно разрисованы, увидишь людей очень редко, человек двадцать – тридцать компаниями. Либо поют так хорошо, что не отошел бы от них, или сидят на креслах и что-то прерадостное разговаривают, но это очень редко, это те, что воскресли со Христом и кого Бог до времени воскресил.

Вот здесь приятно помянуть вам, что все праведники воскреснут прежде последнего разрушения Зем-

ли, а грешников разбудят трубы Архангелов. Еще раз напоминаю, что на Втором Небе люди встречаются очень редко, и там все красотой блещет, стоит тишина, ожидают блага Божии земнородных – приидите, насладитеся...

Земля Кротких – обитель достойных, которые по совести жили правдой. Рай, о котором вы слышали, это обитель людей от потопа до Рождества Христова, а наши обители вечности – Второе и Третье Небо. И лично нам, последним, только Третье, где Престол Бога и жилище Ангелов. Последним людям – первое место Славы Божией, здесь свет не такой, как в Раю. На Первом и на Втором Небе – там белесый свет, а на Третьем Небе бело-золотистый и самый большой. Четыре раза аз, благодатию Божией, бывал на Третьем Небе, но этой красоты полностью даже невозможно пересказать.

Ведь Город, где я был – обитель Матери Божией, на далеком расстоянии от Престола херувимского, даже зарева непреступного света отсюда не видно, а сладкозвучных труб Архангельских мелодии слышны, но не всегда. Но здесь своих пений и органов музыки столько, что душа тает как воск от огня радости зело, но бывает и тихо, все разойдутся по своим покоям. Увидевши это, я помянул прокимен: восхвалятся преподобные во Славе и возрадуются на ложах своих; вот, где эти слова сбылись уже, хотя еще немногим.

Бывает время, когда все катаются человек по двадцать-тридцать в каретах, разодеты как цветы и поют песни неземные, хваля и благодаря Бога. Каретами управляют Ангелы, едут тихо: ни мотора, ни лошади. Сама карета вышиной как наши грузовые машины, только изделие красоты недомыслимой. Карета откры-

та, без кузова. Ходил я с тремя таинниками Божиими по окраинам Третьего Неба, но красота тоже недомыслимая, и, когда я их спросил, к центру это принадлежит или это окраины, ибо вижу, что дальше нет домов, воздушная пустота, то ответ получил такой:

– Здесь везде Бог, везде центр, везде лепота красоты, неудобопересказуема смертному уму.

Итак, мои и наши золотюсеньки, вот это наш дом вечности нескончаемый, который даровал нам Сын и Слово Божие, Иисус Христос Своею Пречистою Кровию. И в этот-то дом звала Пречистая сего странника, говорила так:

– Самуил, иди скорей сюда, видишь, как тут хорошо!

И вступила ко мне на Амвон, и обняла Своими Пречистыми ручками мою голову, и преклонила к груди Своей, и разглаживала волосы головы моей, а я слезами радости поливал Ея Пречистыя нози. И сие рекла:
– Самуил, если и весь мiр приведешь с собой, Я всех приму и всем дам первое место, – и эта тайна мне еще раньше была известна, что Третье Небо наполнится поневоле теми людьми, которых антихрист пригонит сюда лютыми муками.

В то время, когда антихрист уничтожит почти всех людей, чтущих Господа, живущих на территории России, Белоруссии, Украины, территории всего бывшего Союза, то вспомнит о сосланных в ссылку и пошлет туда карательные отряды – казнить живущих там. Вначале пошлет самолеты, вертолеты, потом и поезда с карателями, но они, не долетев до ссыльных поселений, вместе с техникой, полетят живыми прямо в ад... А как это происходит и произойдет – Господь

знает. Так и останутся люди с «первого эшелона» до прихода Спасителя жить в ссылке, трудно добывая себе скудную пищу, живя в плохо приспособленных для жилья домах, в простой ветхой одежде, но без тех страшных предательств, пыток, притеснений, которые будут испытывать оставшиеся в городах и весях верные Христу.

Еще крохотку скажу о том, что будет с нашей Землей, когда воскреснут мертвые и соединятся тела с душами, после того, как вострубят Архангелы о приходе Господа и появится Огненная река, через которую пройдет все человечество. От Неба будет идти Огненная Река, но это всепобеждающая Сила Славы Божией и от нея грешники почернеют, а праведники просветятся яко солнце; а все земное, как писано, сгорит, но оно не то что сгорит, но победится, преобразится и станет невидимо. Истребятся даже в глубинах камни, железо все это потребится и сама Земля станет ровна как стол и бела как снег, но это будет не глина, а земля, и сразу по велению Божию произрастит те же сады и лесопарки и все то, что в Раю, и даже Рай превзойдет всяким достоинством, того ради, что тут пролилась Кровь Сына Божия и Святых Его.

Но очень непросто будет пройти эту Реку, она будет похожа на раскаленную огненную лаву, и помогать переходить ее людям Божиим будут многие святые, особо: Георгий Победоносец, священномученик Василий Епископ Амассийский и еще многие другие святые.

Огромная пропасть будет разделять стоящих с Господом, Архангелами и Ангелами людей и душ усопших, но воскресших на Суд Божий, от находящихся на другой стороне Реки душ грешников и несчастников,

житием своим заслуживших ад. Внизу, между берегами пропасти, будет кипеть Огненная, раскаленная и пламенем обдающая Река, где плач, крики ужасные от людей, в огромном количестве находящихся в ней.

Там, где жители ада, тоже крики и вопли отчаявшихся людей, ведь теперь они познали, что жили совсем не так и творили зло, и многие из них вопиют о пощаде ко Господу...

Среди стоящих с Господом многие со скорбью смотрят через пропасть на несчастников, ведь там их сродники и други... В это же время ко Господу подошла Матерь Божия и стала упрашивать Его, чтобы Он разрешил Ей еще с той стороны выбрать людей во спасение, и с мольбой говорит:

– Сыне и Божей Мой, Я столько мук претерпела на Земле с самого детства Твоего, и скорбь, и муку непереносимые во время Крестных страданий Твоих, но не могу смотреть на этих несчастников, так Мне жаль их. Позволь Мне в награду за муки и скорби Мои еще кого можно спасать – спасти, хотя за одно доброе дело, хоть за стакан поданный ими воды страждущему...

И Господь посмотрел на тьму-тем тех людей, стоящих по другую сторону Реки, и хотя там остались только те, кто сознательно делал зло и упорствовал в безбожии, и в жестокости своей что-то изобретая во зло, те, которые прославились среди многих злобных особым жестокосердием... Теперь же многие молили о милости, уже зная, что это последние минуты милости... И обратился Господь к Матери Божией:

– О, Мати Моя, если найдешь среди этих людей некоторых, хоть стаканом воды оказавших милость другим, Мене ради – дарую его Тебе за жизнь Твою

скорбную на Земле...

Подошла Матерь Божия ближе к пропасти и из этих людей и душ усопших выбрала еще некоторых, с какой же радостью бросались они навстречу спасению.

Когда Матерь Божия отошла, подошел ко Господу Иоанн Креститель и обратился к Нему:

– О, Господи! Знаешь Ты, что не получил я в жизни Земной кроме лишений, скорбей и поста никаких утешений. Но это была вся роскошь жизни моей. За сие, позволь и мне, крестившему Тебя, выбрать кого-то во спасение.

И ответил Господь:

– Разрешаю тебе, большему на Земле изо всех рожденных женами, выбрать из людей, кого сможешь за что-то помиловать...

Иоанн Креститель подошел ближе к пропасти и показывал рукой на кого-то из людей, и летели те, выбранные, опять через Огненную реку, на другую сторону ко Господу. И если были они черны как головешки, то по этому избранию и по милосердию Божиему, пройдя опять Огненную реку во очищение грехов, взлетали из реки светлыми и уже в светлой одежде.

Но вот и эти все, последние из последних, были выбраны и Бог Отец усыпил ВСЕХ на несколько минут во очищение памяти: о Земле, о людях, о близких, о всем содеянном, чтобы это все не тяготило в Небесном Царствии всех Небожителей.

Еще было сказано о нашей Земле, что во время Суда она побежит с этого места и войдет в трехугольную пустоту, уготованную для нее между Первым Небом и Райским Городом, и наречется Иисусовым Раем. Но какие люди унаследуют ее, не сказано, а кто захочет

больше этого знать, нужно молиться Богу и Господь откроет ему, а я всегда доволен тем, что Господь меня ублажил и большего не требую, я и этого недостоин и малейшей капельки, а через вас, людие Божии, и меня Бозинька милует. Да будет мир вам и спасение, да вместит вам, людие, Сам Бог Истину Свою. До скорой встречи в Горнем Иерусалиме. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту благодать – теперь отдохните, подкрепитесь силою Божией, а утром пойдем путем истины скорбным и тесным, совершая путь в горний Иерусалим.

Здесь конец этой тетради, а Слову Божиему и Благодати, утешающей нас, конца не бывает. Аминь.

Даруй любовь мне, Боже,
К Деве Марии Пречистой,
К Ангелам светло-лучистым,
К мученикам, преподобным,
К людям и добрым, и злобным;
Что есть святей и дороже? –
Даруй любовь мне, Боже!

Даруй любовь мне, Боже,
К радующимся, скорбящим,
К здравствующим и болящим,
Грешникам и достойным,
К ныне живущим, к покойным,
К тем, кто на смертном ложе, –
Даруй любовь мне, Боже!

*Стихотворение Елены Кузнецовой

Схема Небесного устроения Богом Міров

С

Третье небо Престол Пресвятой Троицы
Жилище ангелов
Город Матери Божией

Второе небо
Воскресшие святые люди

Первое небо
Хранилище душ святых
Распределительная площадь

Трехкруговой Сион

1

Новая Земля -
Иисусов Рай

Хранилище душ святых

РАЙ

З

В

Пределы Рая

Белгород +

2

Земля
Кротких

Благодатная

Иерусалим

Земля

Ад

Пределы Ада

1. Дорога от Первого Неба в Рай
2. Дорога от ада в Рай

Земля после Страшного суда примет форму плоского треугольника и займет место в РАЮ, уготованное ей заранее

Пределы Ада и Рая

Ад находится под Землей, т.е. от Земли внизу. Размером он огромен и доходит даже до границ Первого Неба и Рая.

Ю

Из книги Старца Самуила "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать"
стр. 38-59; 392-393

Книга «Запечатленное чудо»
стр. 85-108

Схема сотворение Богом міра Ангельского

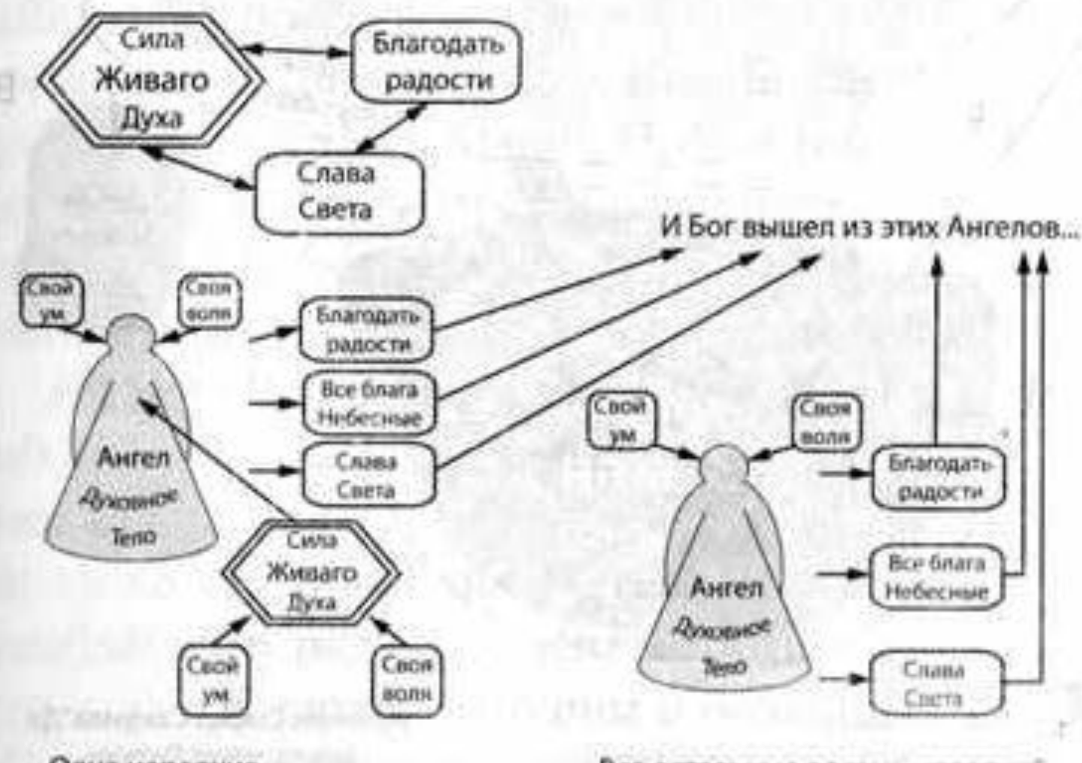
Бог сотворил Ангелов для Славы Своей
И получилось естественное Царство Ангельское на Небе

Одна иерархия

Все остальные восемь иерархий

Но вот Сила - иже есть Дух умный, живой, сильный, свободный, творческий, не Ангелы, а эта Сила сплотилась с Благодатью радости и Славой света, и захотели быть такими же, как Бог...

Одна иерархия

Все остальные восемь иерархий

И Бог создал по ним же и Царство иже есть - Ад

Из книги Старца Самуила "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать" стр. 182-184

Глава V

БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ ГОНЯЩИХ ВАС

«Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» ***/Павл. 2:10/.***

А некоторые письма сохранились

Недавно получили письмо с Украины от еще одного верующего человека, знавшего старца Самуила, ездившего к нему и приславшего нам несколько писем старца и две тетради. К сожалению, много писем нашего доброжелателя и Апостола Христова он раздарил верующим и любящим его людям.

Многоуважаемая Лидия Николаевна!

Здравствуйте.

Примите от меня чистосердечный привет и низкий Вам поклон. Это пишет Вам пенсионер, участник боевых действий Великой Отечественной войны, инвалид II группы, ветеран труда – Мотев Николай Павлович, проживающий в Харьковской области.

Пишу Вам о том, что мне пришлось два раза встречаться с дедушкой Самуилом. Один раз ездил с Пашиной сестрой Дашей, а другой раз ездил сам. И было у меня большое желание перейти в их колхоз работать, для того, чтобы была возможность как можно чаще встречаться для беседы с ним. Так как я по специальности ветеринар, то работа мне находилась, но старец Самуил мне не

разрешил и говорил, что «через тебя и меня погубят». Одного дня вечером мы с ним сидели у него во дворе на скамеечке, а впереди двора у него – маленький плохонький сарайчик. Дедушка Самуил посадил возле него три красивые, молоденькие белые березки и говорит мне:

– Смотри, Коля, как они славят Бога.

А я говорю ему:

– А как?

А он мне отвечает:

– Смотри, ведь ветра-то нету, а они шевелят все своими листочками. Ты слышал, что всякое дыхание да славит Господа? Вот так это и происходит.

А потом Анна Яковлевна сварила на примусе суп и мы пошли кушать. А вечерами до поздней ночи мы молились и много старец Самуил рассказывал о Небесном, и так сложилась у нас духовная дружба. Я писал ему свои письма, и не всегда, но получал на некоторые письма и ответы. А часть их я не сохранил, потому что пошел большой переворот в моей семье. Некоторые сохранились – вот они, я их Вам высылаю. А часть писем я переписывал у Паши Блинник. Паша – подруга моей сестры Раисы, а моя потом стала кума!

Бывало, встретимся с Пашей в Церкви, а она мне говорит, что получила от дедушки Самуила письмо: «Приезжай, почитай», – а я почитаю и попрошу у нее: «Дай, я перепишу себе», – а потом возвращал ей.

А бывало, поехать к ней некогда в село Рогань из-за занятости по работе. Приходилось работать от зари до зари без выходных, и летом и зимой, по восстановлению общественного животноводства во все послевоенные пятилетки.

Я был не на плохом счету специалистом сельского

хозяйства. За что и получил заболевание сердца и легких, теперь без лекарства не ложусь и не встаю. Дисциплина была очень строгой в те годы, выполняли все постановления партии и правительства; было иногда и так, что за каждого мертвого телка на второй день поезжай в райком отчитывайся – почему он мертвый родился и по чьей вине умер, – приходилось самому платить и ни один раз.

Но это так было, а сейчас без единого выстрела все до фундамента развалено и ни единой головы скота и птицы нет, и в то же время нет и виновного, и все на месте: председатель администрации, председатель райисполкома, прокурор, судья, милиция… Ни одного хозяйства нету в районе, земля вся в сорняках и виноватых нет... но это так наверное нам надо, за богоборчество всего народа.

От нашего села находится другое село на расстоянии три километра, называется село Отрадное; за речкой, над самым берегом реки, была Церковь в честь святаго Митрофана Воронежского, но сейчас там только крест стоит..

В 1904 году в семье Мотевых, Прокопия и Елизаветы Матвеевны, 12-го марта родился мальчик Павлик. А в семье Ковалевых, Филиппа Григорьевича и Ульяны, через одну хату, родилась девочка Наталия. Но раз так получилось, что в тот же день родились, то Мотевы говорили: «Она наша невестка», – а Ковалевы говорили: «То наш зять». А потом, когда Ковалевы привезли в храм крестить Наташу, там уже были Мотевы со своим хлопчиком: они тоже принесли крестить, при том не договаривались. А в 1924 году Павла и Наташу венчают в нашем Храме.

Всех нас, пятерых детей, крестили в этой Церкви, а в 1934 г. нашу Церковь спалили. Она была красивая,

деревянная. Заканчиваю я техникум по специальности «ветеринар», и меня направляют в этот колхоз ветеринаром и там проработал с 28-го августа 1949 по 1957 год. За это время я очень много расспрашивал у старых людей за Церковь, за праздники, за ярмарки, которые проводились в честь праздника Митрофана Воронежского, что-то даже записал.

Очень жалко мне стало, что в этой Церкви моих родителей крестили, венчали и нас, пятерых детей, крестили в ней же, а темные силы спалили ее. И я решил поставить на месте бывшей Церкви крест и в 2008 году, 27 декабря, поставил, и люди этого села в 2009 на крещение освящали воду, а на Пасху святили паски; все люди очень довольны, так как вблизи Церкви нет.

Село это, Отрадное, умирает, старых людей, с которыми мне приходилось работать, почти уже нет. Очень жалко, это село было золотым дном по урожаю и развитию животноводства.

Простите, Лидия Николаевна, я Вас заморил, но человек я взрослый, мне 80 лет, пишу подробно, постарому, но когда будет вторая книга, вышлите и мне, я очень буду Вам благодарен. Храни Вас Господь.

12 января 2010. Николай Павлович Мотев.

Благодатию Христа Самуил

«Ибомысоработникиу Бога, авы Божия нива» */1Кор.3:9/0*

Благодатию Христа Самуил с благодарственным приветом к свободному человеку, Великому Николаю Павловичу – Здравствуй! Прими мое старческое цело-

вание с пожеланием тебе счастливого благоденствия, а затем разреши мне, убогому грешнику, спросить тебя – по какой причине ты пишешь мне письма? Ведь ты, если бы посмотрел на меня, какой я поганый, старый, горбатый, весь в дырках, потому что в Отечественную войну три года с передовой не отходил и последним то было, что и разума лишился, как безбожники говорят, и вот, если бы ты, Коля, меня увидел и посмотрел на меня, то больше и встречаться не захотел бы.

Тебе, может, кто говорил, что я хороший человек, так не верь этому, не нахожу в себе достоинства, чтобы поравняться хоть с одним человеком или аггелом-бесом, с тем, что во аде, я хуже самого ада. А если и есть во мне что-то доброе, так это не мое – это Божие, Благодатию Сладчайшего Христа.

А я человек на Земле самый несчастный – правдой живу от младенчества, а правда в современных людях теперь не в моде, за нее сейчас много приходится терпеть горя и незаслуженных обид, к этому добавляются болезни и переживания от горестных обид.

Блаженствуют в міре сем люди современные, кто живет по новой культуре – все для себя, все для тела: новые игры-развлечения, всевозможные телевизионные передачи, винопития для такого веселья, уже и нескрываемый, нестесняемый ничем блуд... и прочего много – ешь, пей, а умер – пропал; там уже не повеселишься, бери от жизни все здесь, на Земле, там после смерти жизни нет – вот их лозунги и вера, почти всех современных людей.

А этот темный и Богомольный Самуил каждый день только и размышляет о том, что же будет с нами потом, потому что он видел делом безсмертную жизнь людей,

живших на Земле достойно и по вере своих отцов, теперь же празднующих в Божестве на Земле Кротких и в Раю, и на Трехкруговом Небесном Сионе.

И видел Самуил делом ад и мучающихся в нем людей, живших на Земле и не задумывающихся: а что же будет потом с нами, после смерти? Ведь так же живут и современные люди сейчас, по своим лозунгам и вере, что жизнь только здесь, на Земле, разрушая и отвергая веру своих предков, потому и живут, безстрашно совершая все смертные грехи, якобы не страшась смерти, ибо закопают – и все...

Но этот дедушка Самуил видел делом и Рай, и ад – там жизнь, да еще какая разная, – видел Небесную жизнь Ангелов в Раю и безобразную жизнь Ангелов, отпадших с Неба. Но, несмотря на все это, в одно время и ко мне приходили два аггела-беса от ада на духовную беседу и советовали мне жить так же, как и все живут: и духовенство, и гражданские власти, и интеллигенция, и чернорабочий народ, но я сказал им: «А что же будет с нами потом?» – а они говорят: «Так же и вам будет, как и всем адожителям. Ибо теперь мы хотим, чтобы все люди жили так, как нам хочется и много мы в этом преуспели...»

По этой причине трудно видеть человеку человека и слышать, что ему говорят, ибо, как говорил Спаситель и Бог наш Иисус Христос: «Огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я не исцелил их» /Мф. 13:15/.

И, дорогой сын по годам Николай Павлович, ты хочешь беседовать со мной, хочешь, чтобы я посоветовал

тебе, как поступать тебе в разных временах жизни. Но, дорогой сынок Николай Павлович, меня же еще никто не выбирал ни прокурором, ни судьей, ни депутатом, да хотя бы и это я имел, но и тогда никто, а тем более я, грешный, как могу распоряжаться свободной волей человека?

Ибо я по Воле Божией, по дару Благодати Боговидения благовествовал ИСТИНУ Божию, ту, которую видели очи мои и слышали уши мои. Но и это мне благовестие запретили верховные военные из областной политической власти, под тем предлогом, что я не имею священного сана. Но это мне только цветочки Райские, а плоды родятся, Самуил знает когда и как; тогда же откроется ИСТОЧНИК живой воды и насытятся и пересытятся все жаждущие ИСТИНЫ, а сейчас – еще время терпения с воздыханиями.

Теперь сообщаю тебе, сынок дорогой, что первые требы твои я совершил, но не отвечал тебе потому, чтобы ты ко мне не приехал, так как приезд ко мне запрещен верховной гражданской властью. Вторые требы от тебя получил и хотел уже отослать назад, потому что это мне не по силам сейчас, я же не священник и сам не совершаю эти требы, а мнение у людей на грех быстрое и сразу скажут, что это дедушка Самуил дурит людей для своей же пользы, хотя я записки в Церковь отдаю и оплачиваю сполна, что сколько стоит, даже за тех, кто деньги за записки не прислал, все оплачиваю.

Поэтому я молился, да откроет мне Господь, что мне делать, чтобы не согрешить пред Богом, а моя мысль твердит мне одно только – все отсылать назад, чтобы больше не присылали, и я свободен буду от этой заботы, ибо, кроме скорбей, ничего не имею, да и род-

ные мои тоже.

И решил я, что на день Святого Николая Угодника Божия все отошлю тем, кто прислал мне эти требы. Пойду в Церковь, а там и почта около Церкви, чтобы не нарочно идти мне шесть километров, то пускай разом и это дело сделаю, но скоро разрушился мой план.

Перед днем Святого Николая, в среду, в четвертую стражу утра, предстал предо мной Пресветлый Ангел, и наполнилась моя Сионская горница Светом Дня Невечерняго и Райским ароматным благовонием. И говорит мне Ангел:

– Самуил, не отсылай имена назад, Бог повелевает тебе служить, как и в прошлом ты делал, и ты увидишь этих отроков, когда Дух Святый будет их нести на причастие от ада в пределы Рая.

Тогда я в восторге неземной радости воскликнул:

– Буди Воля Божия!

И пал, и поклонился Ангелу, и поднялся... но только розовый свет и райский запах остался, а Ангела нет. И с точностью все так и было, как сказал мне Небесный Пресветлый Ангел, но писать подробности мне нельзя, потому что люди за добро мне платят злом, поэтому больше мне треб не присылай, не пришел еще мой час.

И письма, Николай, никому не читай, строго тебе наказываю: некому бо читать таких ИСТИН; не пленяю ничьего свободного ума в послушании ИСТИНЕ, которая есть свобода всякой свободы и радость всякой радости, и никого я не учу.

Один бо у нас всех Учитель – Христос, и Один Бог Отец, Тому слава и держава во время и со временем, яко и время Его есть! Аминь.

Господи, возлюбих благолепие дому Твоего…

Господи, возлюбих благолепие дому Твоего,
и место селения Славы Твоея.
Коль возлюбленна мне селения Твоя Господи Сил!
Желает и скончавается душа моя
во дворы Господни.
Сердце и плоть моя возрадовася, о Бозе живе.
Блаженни живущие в доме Славы Твоея
во веки веков восхвалят Тя. Прильпе душа
моя по Тебе, Господи, мене же хранит десница Твоя.
/Пс. 11;83:2,3,5/.

С Новым Годом и новым счастьем, с добрыми пожеланиями здравия и благоденствия, а больше всего мира семейного и преподобия во Христе! Впрочем, лета Господня благоприятного – желаем всем под Солнцем!

Благодатию Божией юный отрок Самуил и Небесная сиротка и моя Няня Соня, Она же и Премудрость Небесная – с Новогодним приветом! Летим описать виденное и слышанное нами в прославление Пресвятой Троицы, не утаим сего от вас, но отдадим этот талант на умножение спасения хотящим унаследовать праздник Дня Невечерняго в Раю и на Трехкруговом Небесном Сионе.

Это было в 1967 году, 11 ноября по старому стилю, с четверга на пятницу, в час ночи, – разделила Световидная Соня отрока Самуила полме, из одного стало два: смрадное тело осталось на кровати мертвое, а живой дедушка Самуил пошел за огневидной Няней своей.

Двери нам сами собой отмыкаются и открываются и паки закрываются, а мы сразу от сенец понеслись в высоту невидимой Силой; как скоро прошли звезд-

* Письмо Н.П. Мотеву от 1 января 1968 года

ный мир – влетели в синюю тьму, а минуты через две уже влетели в Сионский Свет Дня Невечерняго – вот и Первое Небо.

Пролетаем совсем близко от него и несемся выше, и Свет умножается, чем выше – тем больший. Вот поравнялись со Второй твердью Неба, а глаз мой видеть может на тысячу километров, и затрепетала душа моя радостию, зряще разноцветную красоту Второго Неба. Минуем, пролетая подле, и несемся выше, и когда не стало видно Второй тверди – тогда мы полетели в ширину, как бы на средину Второго Неба, и остановились в воздухе, и моя, яко трехлетняя световидная Няня яко голубь, блеснула в высоту и скрылась.

Я же стою и смотрю – далеко в высоте умаляется Свет Дня Невечерняго, и вдруг, с умаленнаго Света сверху вниз, летят два Херувима двукрилых и разлетелись в широту друг против друга, и полетом изображают крестное знамение. Вдруг появляется сверху третий Херувим, останавливается выше этих и делает круг над первыми двумя Херувимами.

Затем с этого умаленнаго Света вылетает, как большое облако, множество нетленной птицы, поющей каждая своим голосом, и птицы те – чудные полетом во все стороны, как бы игрались в воздухе. Потом опустились ко мне, уже окружили меня, не знаю, на какую смотреть и какую слушать – ростом они как от соловья до голубя, цветом они все разные, только черного цвета нет, да и вообще в Славе Божией черного цвета не существует.

Вдруг блеснул мне в глаза Свет неприступный, то есть не по силе очей – сильный, резкий, золотистый, я взглянул вверх и… О! Кого же я вижу! Я прихожу

в радостный трепет даже когда это вспоминаю: Круг неприступного Золотого Света продолговатый, метров пятнадцати в высоту и метров десяти в ширину; в этом Свете возседает Пресвятая Троица – Ликом Отец, Сын и Дух Святый в виде голубя, и этот Круг окружает множество двукрилых Херувимов и шестикрилатых Серафимов, но всех их было несколько тысяч, впрочем, они собой составляли как бы большое облако.

И все это Божество тихо опускается ко мне, птички поют, наполняя воздух сладкозвучной мелодией, а воинство Небесное молчит, тихо выигрывая сюда-туда полетами и веселяся. У шестикрилых Серафимов – подряснички сиреневого блистательного цвета, они опоясаны и в нарукавничках, а ручки сложены на груди крестообразно, и это два крила, два других из них подняты вверх, а два вниз и сложены по бокам, личики и ноги видны. Ноги в блистательных чулочках – сиреневовишневого цвета; крилы как бы пернаты, но это не перья, только издали видно сходство, но это все не то. И все не такое, как у наших земных птиц.

Личики у Серафимов до того умиленны, что даже не высказать, и такой изумительной, непересказанной красоты! А у Херувимов личики более объемные, милые, кругловидные… а что я, отрок бородатый, Самуил, испытываю в это счастливое для меня время – этого не перескажешь!

С приближением Святой Троицы мои глаза уже не выносят Света и я смотрю на Лик Пресвятой Троицы с великой ненасытностью, ибо чем ближе будешь к Богу, тем сильнее жажда соединиться со всей Славой Божества. Вдруг смотрю, сверху вниз спускается большое покрывало розово-вишневого цвета, подобно кружев-

ному, и покрывает ближнюю сторону золотоогненного Круга, и я опять смотрю свободно на Лик Пресвятой Троицы, и одновременно печатаю в разуме моем Херувимов и Серафимов и поющих птичек, а Бог и Вся Святая смотрят на меня с умиленной улыбкой радости.

И приблизился Бозинька мой ко мне на такое расстояние, как поставить три дерева одно на одно, и отсюда паки медленно начало Все Божество подниматься вверх и, когда поднялось высоко и стала видна твердь Третьего Неба, смотрю – расступилась Твердь Небесная и Пресвятая Троица со всем Небесным воинством скрылись, и твердь опять сошлась, но оставалась мне видной, а возле меня осталось немного птичек поющих и это длилось часа два.

Вдруг я заметил, что и меня вместе с птичками несет вверх невидимая Сила и, когда мы дошли до Третьей Тверди, она и нам расступилась и мы влетели на Третье Небо, и не прикоснулись ноги мои тверди, пока Бог Дух внес меня в большой дом – это было детское хранилище, и я осмотрелся кругом: весь большой Зал разукрашен, разубран, а вверху стены покрыты куполом…

Вдруг предо мной открылись двери, и там светлое большое помещение, и… О! Велия радость! К моему восторгу, как посыпало из тех дверей множество детей возрастом от двух лет до шести, прекрасных деточек, как мак цветущий, одеты в красивые-прекрасивые платья и костюмчики.

Еще огнем радости пылает душа моя от лицезрения Лика Пресвятой Троицы, и вот, что мило то и вижу: безвинные малютки, абортом убиенные, которые взяты от ада по повелению, данному мне свыше, и с этими детками еще влетело немного птичек, которые

поют этим деткам в хранилищах, а детки-то, вообще, все птичек любят.

И одна птичечка, как снегирек или щегол – до того красива, семицветна и до того поет хорошо – вдруг, вижу, что она хочет сесть мне на плечо, тогда я осмелился сказать ей:

– Птичечка Божия, сядь мне на руку.

И поднял вверх пальцами правую полусогнутую руку, и она села мне на средний и указательный пальцы, и пела сладкозвучно умиленно-превеселыми мелодиями. И я заслушался ея пением, и засмотрелся на ея семицветную красоту – и она в это время преподала мне эту тайну, что они, птичечки Божии, знают наше горе Земное и великой радостию исполняются, узнав о нашем спасении.

Впрочем, я теперь не могу не признать, что эти семицветные перушки птичечкины покрывают некую частичку Бога Духа, дабы Он, Невидимый, был виден человеку в образе птичечки. И говорит эта Божия красавица, обращаясь ко мне:

– Вот, дедушка Самуил, Я – Бог Дух Всемогущий, живу в пернатой птичке, видишь теперь, как Я украшаю ея семицветными перушками и как радую ея, и каким сладкозвучным голосом пою ея клювиком, а ты, дедушка Самуил, по воле Божией видел, какие лесопарки, рощи и травоцветные лужайки Бог уготовил для неперестающей жизни птичек; такого ароматного запаха нет на Земле, в каком живут нетленные птицы, и по воле Божией ты, дедушка Самуил, все это видел.

А теперь увидел еще и то, что мы, птички, смешались с Небесным воинством и окружали огнезрачный Лик Пресвятой Троицы, чему ты,

дедушка Самуил – самовидец.

И Ангельскому лику Бог повелел молчать того ради, что ты их голосов сладкозвучные мелодии уже слышал, а птичек немного слышал, но не видел, а теперь лицезрением их насладился и мелодией пения их насытился.

Но я спешно сказал:

– Нет, я бы без конца смотрел и слышал их и никогда бы не мог насытиться.

А птичечка мне улыбнулась и паки говорит:

– Но я птичечка маленькая и не могу измерить любовь Божию к человеку.

И я паки спешно сказал:

– Она не подлежит измерению в существе Божиего творения.

И паки говорит мне птичечка Божия:

– А от себя что ты, Самуил, можешь и хочешь принести от земных в благодарность Богу?

И я отвечаю:

– Хочу и тело, и душу отдать в дар страстям Христовым.

И паки улыбнулась красавица Божия и говорит:

– Бог говорит устами твоими, дедушка Самуил, Божия воля в тебе совершается – ты бо еси СВЯЩЕННИК Бога Вышняго!

В это время девочка лет четырех прикоснулась руки моей, на которой сидела птичечка, и я обнял малютку жалостливо, и спрашиваю у нее:

– Чья ты была девочка на Земле и как твою маму звать?

А она говорит:

– Ваша я дочечка теперь, дедушка Самуил, – через

вас Бог меня из ада свободил, потому теперь я ваша доченька, – и добавила: – Уже два года здесь радуемся.

И паки птичечка говорит:

– Это, дедушка Самуил, тоже твоя награда в день воздаяния, когда скажешь: «Господи, вот я и дети, яже даде ми Бог».

После этих слов слетела птичка-красавица с руки моей, а я ощутил сразу на себе Силу Божию, которая запечатывает меня в светлый киот, выносит из хранилища и молниеносно возвращает во Вселенную. Только увидел звездный мир – и в несколько секунд уже вижу нашу Землю с дугообразным боком вверх.

С приближением к сенцам моей хаты двери сами собой отмыкаются и открываются и паки замыкаются. Все вижу, все слышу, как и что невидимая Сила Божия творит со мной и, принявши тело против своей воли, – Силою Духа Божия, ибо волей ни за что бы не вошел в свою зловонную плоть, – минут десять пришлось лежать: душа не хочет соединяться с телом – оно мертвое и вонючее, а душа благоухает радостью Небесной жизни и ароматом запаха благовоний небесных.

Потом слышу – Сила Божия двинула меня и я встал, смотрю на часы, ибо знаю, что в час ночи выходил из дома, ровно четыре часа пробыл в отлучке, вспоминаю эту малую птичечку, семицветную красоту, но вмещающую в себе семь тайн Духа Божия, то есть каждой Премудрости одинаковую частичку, а у других не так. Каждой птичечке дано и Дара Премудрости по ея масти и росту. Есть такие, которые мало привлекают к себе, у них особый Дар, а другие очень привлекательные, вот они и деткам поют в хранилищах и в лесопарках, и в травоцветных лужайках, где люди гуляют и насыщают-

ся ароматнейшим запахом, и слушают сладкозвучные птичьи мелодии.

И пока эта красота Божия сидела на моей руке и пела, мои все чувства горели к ней Божьей любовью. Я так увлекся ея удивительной красотой, Богом созданной и так заслушался ея пением, что и века веков прошли бы – не расстался с нею, да ведь это Бог Дух только перушками покрытый, в образе птичечки – а разве с Богом легко расставаться? А сообщала она мне ЗНАНИЯ ни словом, ни голосом, но от нея исходила Сила в мою правую руку, на которой она сидела.

И эта Благодать давала мне отведать жизнь воскресших праведников и одновременно говорила моими устами и всем моим естеством души. И если требовался от меня ответ, она сама отвечала мной – мне же и сообщила столько хорошего и спасительного, что всю Вселенную можно засыпать цветами радости и ИСТИНЫ, но передать этого некому и малой части, не то что невозможно, а некому.

После этой Пасхи 1967 года Бог показал мне Своих избранных на Земле и я увидел ужасное состояние жителей Земли, ибо иногда за день пути пешком встретишь одного-двух-трех преподобных, а есть места, где и за два дня ни одного нет, потом на третий день увидишь семь или десять преподобных; а то все церковники понадевали на себя нецеломудренные жирные платья и в их сердце и разум не проходит ИСТИНА, но эту тайну поймет только тот, кто знает естество души своей и действие Силы Духа Божия – остальным понять это не под силу, «Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» /1Кор.2:16/.

А на день Архангела Михаила у меня явилось дет-

ское желание, движимое Благодатию Божией, чтобы побывать на Небе и посмотреть, как будут чествовать Ангелы и люди ратника Божия, Архангела Михаила, у Престола Пресвятыя Троицы. Но я уже был там и видел однажды Небесный парад, когда чествовали Матерь Божию на День Благовещения и в другой раз – на Успение, а теперь посмотрел не только чествование Архангела Михаила, но и огнезрачный Лик Пресвятой Троицы.

Архистратиг Божий Михаил стоял в этом золоченном круге, с правой стороны, чуть ниже Отца и Сына – голова ратника Божия была против ног Иисуса Христа. Христос держал Евангелие, украшенное посредине ясным золотым крестом, а самое Евангелие – в пурпуре ярко-алого цвета.

Вот это и мои птичечки, и все Небесные не так летают, как наши птицы; они крила распускают для приличия, а куда хочет двигаться и как хочет: скоро ли, помалу ли, или молниеносно – в ту сторону двигнет крилышком, а Бог Дух, живущий в них, исполняет их воли желание.

А Лик Пресвятой Троицы я уже вижу второй раз, а первый раз видел с Райским Престолом в живых цветах с умаленной Славой Света в расстоянии четырех метров от себя, а теперь видел, как вам и описал.

Кроме этого Лик Самого Бога Отца уже видел три раза: на расстоянии семидесяти метров, на расстоянии десяти метров и на расстоянии трех метров. А Сладчайшего Иисуса Христа и Его Родительницу, нашу Покровительницу – Царицу Небесную и Земную – видел уже не сосчитать сколько много раз: видел с Ангелами, с Апостолами и со многими святыми.

А святитель Николай, Угодник Божий, первый раз меня причастил, во второе явление – чудо сотворил, о котором я умолчу, а в третий раз – помировал (соборовал). И я его лицезрел продолжительное время, того ради, что он совершал утреню и обедню в нашем храме, а наш поп был связан цепью по рукам и за шею и стоял в колокольне, возле стенки, облеванный и вонючий…

Детишки Божии, у вас усердия много жить с Богом, а крилушки у вас Благодати Божией маленькие, а потому вы уже уморились летать умом вашим за моими птичечками, но не тяготитесь Божией Благодатию. Отдыхайте. А мне, как прилично отроку юному отдыхающим малюткам рассказывать про свою добрую Няню, так как я еще отрок юный и всегда нуждаюсь в маме и в нянях, а затем я отпущу ваш ум и свободную волю в отрадный отдых.

Дети маленькие любят свою маму, не меньше любят и свою няню, потому что няня им во многом заменяет маму, а потому дети заставляют или просят свою маму дарить подарки своей няне! О, подарите Матерь Божия, и мою душу и тело моей Богодарованной Няне, которая так усердно за мной ухаживает!

Кто же мне подаст водички?

После всех событий, которые описал вам, я потрудился сильно, так как дел много накопилось во дворе, крепко вспотел, а был сильный ветер, я простудился и сильно заболел гриппом. В больницу у нас положили бы, но мне это слишком не хотелось и положился я на милость Божию, да больной еще и в Церковь сходил.

Это был первый день Филиппова поста, и отошел я к ночи, сильно бедствуя, а болезнь ночью набирает особую силу свою, и я оставался без сна до четырех часов утра. Терплю. Потом стала сильно подниматься температура, меня стало сильно палить, дыхание весьма трудное и я уже сам не могу встать.

Хотел заговорить со спящей Аннушкой, а оно уже и голоса у меня нет... и я смог только тихо-тихо проговорить:

– Такой приступ внезапный у меня, как в огне горю, и ночь, все уже спят, а я в такой опасности за жизнь свою, ну, буди Воля Божия…

И вдруг в хате послышался умиленный разговор – я открыл глаза и взглянул на свет, туда, где горит лампадочка, и вижу: у пристольника святого иконного угла стоят два Ангела-хранителя, крылья распущены назад, радужного цвета, сами они в сиреневых блистательных подрясничках препоясаны и в блестящих нарукавничках и что-то делают ручками на пристольничке. И я исполнился к ним жалостию и говорю тихо-тихо:

– Какая хорошая жизнь в Раю и на Небе, а вы, Божие Ангелочки, ради нас, грешных, живете на Земле с нами…

Совершенная немощь одолела мной, и я опять тихо промолвил:

– Все люди спят сейчас – ночь греховная объяла всю Вселенную, а я огнем горячки сгораю, кто же мне подаст водички?..

И вдруг этот Ангел, который стоял у той стенки, что к улице повернута, идет ко мне и ласково говорит:

– Я подам тебе водички, дедушка Самуил с Богом. Я твоя Няня, я и подам тебе водички.

Эти слова меня возрадовали, а Ангел повернулся и пошел на свое место, и опять что-то ручками оба делают на пристольнике; а через несколько секунд несет мне Ангел кружку, левой ручкой поддерживает, повернув ко мне ручкой. Я взял в руки кружку, но кружки такой в нашем доме нет – мерой в пол-литра, а цвет – розово-огненный, такая же на цвет и водичка – в виде огня – я попробовал – о! Эта водичка неземная: как бы медовая, кисло-сладенькая, густенькая, как пчелиный медок на солнце летом. Припал я к кружке, пью, пью, половину испил и исполнился жалостию к Няне своей и оторвался от кружки, и смотрю на свою Няню, а она одарила меня своей ангельской улыбкой, и великая радость осенила меня, и я говорю:

– Бозинька наш, какой Ты хороший, таких и няней нам даровал хороших… – и принялся допивать водичку, допил, а Няня берет у меня кружку и опять одарила меня своей радостной улыбкой. Потом повернулась – подняла свою ангельскую ручку к головке своей и приклонила головку на ручку, и глазками блимнула (хлопнула) – спи, значит, и пошла на свое место. А я думаю, что таких Богом дарованных Няней надо слушать с любовью, и закрыл я глаза, и в малы секунды одолел меня детский сладкий сон, и я уснул.

Аннушка встала, видит, что я после такой муки сладко сплю, закрыла дверь и пошла стряпаться на кухню. А я проснулся уже в семь часов утра, проспал три часа и сразу глянул в святой уголок... и слезы побежали из глаз моих, как жаль, что уже нет моих Няней, с такими Нянями никогда бы не расстался!

Поднимаюсь, встаю, но чувствую великую слабость, стал благословлять имя Божие – голос есть, стал

петь, и есть возможность, хотя лицо еще очень пухлое и слабость совершенная, но встал с Божией помощью. Все дневное правило отпел, а во рту как будто небесная водичка все пребывает и голос в тот день был сладкозвучный как никогда – в знак посещения небесных няней. И не потребовалось уже мне пить воду – ибо утушила небесная Няня смертную горячку дедушке Самуилу небесной водичкой, и верую, золотые друзи во Христе, что это ради вас Бог не попустил мне смертию болеть, это ради вашей жизни духовной сохранил меня Господь, да благовествует и вам Благодать Божия радость велию в Новом году. А кто такую Няню будет любить и не будет оскорблять ее своими грехами, но усердно будет творить волю Бозиньки своего, Который посылает нам таких няней, тот обязательно будет пить еще в этой жизни водичку от источника Израилева, а, переселившись в Славу Дня Невечерняго, там уже будет пить вино новое с животворящим вкусом и прирадостнейшим ароматом.

А теперь аз, юный отрок Самуил, и яко трехлетняя сиротка Божия Соня, моя Богом дарованная Няня, она же и Премудрость и Благодать Божия, отпускаем вас, мои и наши золотюсенькие, в отрадную свободу духовного отдыха – радуйтесь!

Да будет во мне Воля Твоя, Боже!

Аз же обращаюсь ко всем в Поднебесной, до кого дойдет это целование Силою Божией – извините меня за такую нескромную беседу, аз бо отрок юный есмь, и, как учат меня Няни мои, и яко аз от них вижу и

слышу, радуясь благости Божией, той же и вас радости исполнить желаю.

Юными детками управляет мама, но мои мама и папа давно преставились и пошли жить на Второе Небо, а я, сиротою странствуя на Земле, молился Богу, да переселит меня Бог на кладбище, а Бозинька, видя мою скорбь, послал мне няню – Небесную сиротку Соню, имеющую огнеобразный вид девочки трехлетней неуловимой: паки бывает девочкой, паки бывает отроком, паки Светом Дня Невечерняго, паки невидимым Райским ароматом благовония, паки же глаголет моими устами ИСТИНУ, паки поет ими или молится мной, преображая мои чувства из Земных в Небесныя. Впрочем, ея благодеяний к человеку не сосчитать, и повелел мне Бозинька не выгонять ее никаким смрадом греха, но любить ея больше, чем свое тело, а, окончивши дни странствия земнаго, прийти с нею за воздаянием пред Лице Пресвятой Троицы.

И вот мы, две сиротки – немощный дедушка Самуил и Соня – Небесная Философия, она же и Премудрость Божия, живем в одной Сионской горнице и, когда мы скучаем по друзьям нашим, рассыпанным по лицу Земли, то Сладчайший наш Бозинька, Иисус Христос, приходит и утешает нас, или Его Родительница, наша Покровительница.

А когда нас обдержат беды и злострадания со унынием, тогда Бозинька посылает нам, как деткам Своим, райских птичек и они пропоют нам сладкозвучные мелодии, оживляющие человека на дела благая, и мы, паки радуяся, яко птички, усердно возносим Богу молитвы прошения, благодарения, славословия, песнославяще благодарственно своего Владыку, Христа Бога. Его же

усердно желающе встретить на воздусех во всей Славе Божества Его, со светильники горящими и многим запасом фимиама добрых дел, и тако всегда со Господом будем. Но кто не благодарен к благости Божией, тот и в радость Господа своего внити не может, а потому и ИСТИНЫ не услышит.

Вместо того, чтобы благодарить светообразную няню мою, Соню, от некоторых братий слышу печальные вести, того ради, что не каждому поднесено блюдо утешения духовного, но одна Чаша для многих, как и на Тайной вечери Христа со ученики Его. Но, детушки Божии, я каждому за немощь мою писать не могу, да и мне приходится писать столько, что вы и не представляете, а через переломы костей мне нельзя больше сидеть за письмом, как один час, а потом походить и полежать; помимо этого, мной обладает совершенная слабость, дабы Силе Божией полная свобода была действовать в моей немощи, но этим я не оправдываюсь и все же, простите меня, юного отрока Самуила, вашего доброжелателя.

Однажды, пред иконою Святой Троицы, в своей горнице, стал я наедине беседовать с Богом и говорю:

– Что Ты, Бозинька мой, избрал мою немощь на такое великое дело Твое, Господи? Прилично этот дар выполнять людям ученым и есть такие – имеют высокое образование и с виду изрядно благочестивы и имеют верх церковной власти, и… О! Внезапно ослепил очи мои Свет не по силе очей моих! И уже стоит предо мной Няня моя огневидная и говорит мне:

– Самуил! Господь наивысшим считает в человеке смирение со страхом Божиим во исполнении Заповедей Божиих, со отречением плотоугодия, как вот Я в тебе сотворила, а Сила Божия в немощи и соверша-

ется, да явятся дела Божии в человеках; а ты, Самуил, указываешь мне на благочестие міра и века сего... – которое вселится в аде. А что не можешь всем написать, кто просит тебя, то в этом есть Воля Божия, ибо если бы ты и всем написал, то это будет в угоду людям, а не Благодати Божией, ибо в этих христолюбцах явилась бы и гордыня.

Сейчас никто никому не нужен, ибо пресыщены людие, а когда одна звездочка слетит с Неба на Землю, а разделить надо ее на тысячу человек и больше. Здесь уже братолюбие законно оказывается на своем месте, а через братолюбие и гостеприимство возсияет яко восход солнца; а при братолюбной трапезе в дом свой человек принимает Иисуса Христа со ученики Его, как и отец Израиля, Авраам, принял страннолюбным гостеприимством Пресвятую Троицу у дуба Мамврийскаго.

Так же и всякий человек, творящий во Славу Божию гостеприимную трапезу и беседу Христа ради, он этим уподобляет свою горницу со всеми, кто в ней – в Сионской горнице блаженного Никодима, отставного полковника, у которого Господь совершил тайную вечерю со ученики Его, на которую потом и Дух Святый сошел в виде огненных языков.

Но что есть больше этого? Ибо Сам Господь невидимо вошел в дом твой и возвещает письменно или устно через кого-либо грядущую славу Дня Невечерняго, а хозяин с домашними служит гостеприимно Апостолам Христа и женам-мироносицам в лице братий во Христе. И что же есть больше сего в любви к Богу?

И от этих слов, сказанных Премудростию Божией, одолел меня страх радости – и я пал ниц, и поклонился Няне моей, и сказал: «Господи, дай мне не мудр-

ствовать мирскою мудростию, но да будет во мне Воля Твоя, Боже, и я тем буду доволен!»

Поднялся я с колен... и уже нет Няни моей, но зато она, наверное, всю радость на Небе забрала и оставила ея в моей Сионской горнице, ибо небесной радостью наполнена была и вся душа моя.

Еще и еще целую вас и всех людей в Поднебесной нежной детской лаской Христовой любви, а огневидная Соня – Премудрость Божия – целует вас Небесным благородием.

Еще желаю всем на Земле жить со Иисусом Христом и преставиться во славу Дня Невечерняго – да пробавит вам зде недостающего та семицветная птичка, красавица Божия, сидевшая один час времени на моей руке и много мне сообщившая благого, его же несть можно передать человеку, неведущему действия Силы Духа Божия.

Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту благодать, да окрилит радость Небесная всех слышащих сия и истинно разумеющих, яко Сам Господь вся сия творит чрез отрока Своего, дедушку Самуила, во спасение людей Своих!

Сотворите, людие, каждый в себе любовь Христову друг ко другу – тогда Слава Дня Невечерняго будет всем преподобным Его, ибо отверста дверь Небесная всем хотящим внити в радость Господа своего и со огнезрачными лики Ангелов пети Богу: Аллилуиа!

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник, сиротствующий отрок и немощный дедушка Самуил. Примите меня, сироту, с нянями моими, хотя бы и все людие под Солнцем, в объятия вашего гостеприимства, яко млад

есмь и немощен и нуждаюсь на всяк день в потребном и небесном присмотре от няней моих, и паки мир вам. А радость духовная Силою Божией да несет вас в Горняя на брачный пир Агнца Божия в Радость Дня Невечерняго!

Это конец сегодняшней беседы, а Слову Божию и Благодати, утешающей нас, конца не бывает!

Теперь обращаюсь ко всем братиям во Христе, кому Бог вручил сеять эти зерна спасения; кто где заметит землю влажную, то там можно и подсеять этих зернышек пшеницы Небесной, у отрока Самуила закрома не истощаются, еще не разсею тех, что имею, как световидная Соня вновь подсыпает мне от Небесного Сиона столько, что только Благодать Божия может это вместить; а в мою, яко человеческую, заполненную зловонной суетой житницу, и малая толика не вмещается.

Но сеять эти зерна Небесные нужно с великим разсмотрением, а давать читать в руки, чтобы кто-то комуто читал неведущему ИСТИНЫ – не давайте, и переписывать тоже таким не давайте. Ибо не пришел еще час мой, тот, чтобы всенародно мне возвещать Истину, а с наступлением всемирной дешевизны – это с пришествием на Вселенню міра во всем міре, то есть с наступлением 20.. года, отверзутся уста мои для всех, кто пожелает насытиться ИСТИНЫ; а теперь повелено мне СВЫШЕ назидать только своих в Духе ИСТИНЫ.

До скорой встречи, да хранит и радует вас Господь и паки мир вам и семейное согласие в Духе Святем.

Амин.

И паки, Николай Павлович, целует тебя дедушка Самуил Христовой любовию.

И написали на меня ненавистники

«Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренным к смерти, потому что мы сделались позорищем для міра... Мы безумны Христа ради...» /1Кор.4:9:10/

Благодатию Божией дедушка Самуил с Богом с приветом к Николаю Павловичу – здравствуй!

Николай Павлович, прими мое целование с пожеланием тебе здравия и всякого благополучия. Сообщаю, что я твое письмо получил и, как ты пишешь, что хочешь приехать ко мне в гости во время своего отпуска, то с прискорбием я тебе сообщаю – не приезжай.

Ибо случилась здесь такая неприятность – больше уже и не надо. Коммунисты села посмеялись над моим зятем и говорят ему:

– Что ты за коммунист, даже своего тестя не перевоспитаешь, чтобы он не молился Богу?

Зять их поругал, а они написали в Сумы, что якобы зять ходит ко мне Богу молиться и такого исключать надо из партии. Вот моего зятя вызывали в Сумы и читали ему ту брехню, что написали эти ненавистники, яко ко мне чужие приходят на беседу про Бога. Правда, ко мне людей много ходит, но этим людям Бог не нужен, а ходят того ради, что я столяр давний прославленный, вот и ходят: тому окна делаю, тому двери, тому наличники, тому стекло порежу, даже из соседних сел работу мне дают – это мой кусок хлеба, пока еще руки служат.

Но это все не то, этим нашим ненавистникам не про

Бога знать нужно, а про зятя – он от области назначен контролем в селе, а именно – расхитителей колхозного добра, воров значит ловить, вот они его и ненавидят, и ищут на него вину, чтобы его обезчестить. Но вину в разговорах о Боге взвалить на зятя моего.

Ибо по природе своей мой зять безбожник и это у нас люди знают. А тут он как приехал из Сум, пришел ко мне и стал мне злые слова говорить, но я ему ответил так: – Злые только зло и умеют делать, а добра – нет.

Но зять клялся своим злом и говорил мне так: «Если застану у тебя женщин, то позавязываю им платья на голове и так по улицам проведу, а если мужчин, то отмолочу так, что только живого бы в автобус кинуть, а там как сами знают».

И этот человек – зверь, он сделает так, как сказал, ибо полный безбожник. Около меня соседка живет, дружинница и безбожница, которая ненавидит меня за богомоления, и она часто говорит мне злые слова на религию и лично на меня; так зять повелел, этой-то пакостнице, подстерегать двор мой и скоро сообщить ему, когда заметит чужого человека. Так вот сейчас все смотрят и наблюдают за мной, поэтому прошу тебя, Коля, не приезжай ко мне, потому что зло сейчас в силе, если коммунисты и комсомольцы власть имущие – против Бога, то кому можно пожаловаться о несправедливости? Рад бы я и весь свет обнять ИСТИНОЮ, но не пришел еще мой час.

Вот и все, до свидания, а пока пиши письмом вопросы и дела свои.

Опять меня в Харьков вызывали

Прикровенно писал о своей жизни старец Самуил или иногда рассказывал Прасковье Ивановне, Дарье Ивановне, своим самым близким чадам о том, как вызывали его в органы или на атеистические диспуты, желая выставить его темным, заблудшим человеком, но из этого ничего не выходило, не давал Господь Своего избранника в обиду и посрамление, но часто выходило совсем наоборот и их злые замыслы обличали обличителей.

Нам теперь даже трудно представить, какими силами и органами власти пользовалось зло, чтобы обезсилить старца Самуила, дабы творил он их волю бесовскую, но не то Божие дело, на которое его избрал Господь. Были задействованы городские и районные руководители служб, директор школы, классные руководители, секретари партийных организаций и еще много крупных и мелких хулителей; терзали дочь, внуков, зятя старца Самуила, стыдили их, ругали, оскорбляли... чтобы они, встретившись с дедушкой, делали бы то же самое с ним, передавая слова, свои ощущения и обиды. Да слезно просили бы его не говорить о Боге, не проповедовать о том Небесном, что видел дедушка Самуил воочию, чтобы не вызволял он с помощью Божией заблудших людей из ада и деточек безвинноубиенных, которых миллионы были освобождены из адских обиталищ и препровождены им же в Рай. Очень много тратили силы зла своего внимания на старца Самуила и его близких, желая обезсилить и погубить его.

Но отравить не смогли

Глаголет пребеззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его» /Пс. 35:2,5/

Много раз вызывали старца Самуила в Харьков, проводили беседы жесткие, обещали отправить его туда «откуда не сходишь на небо», сажали его на электрический стул и много раз давали повестку, по которой обязан был Самуил Иванович явиться на атеистический диспут или в этот же день, или на следующий.

Вот и в этот раз вызвали его повесткой на диспут, который был назначен на вечер этого же дня, а ночевать должен был оставаться старец в комнате женщины, которая служила в органах не явно, но была их сотрудником и осведомителем.

На диспуте, в клубе на Холодной Горе, были на сей раз и пионеры, и комсомольцы, которые, рассказывая содержимое из газетных статей, хотели «просветить необразованного дедушку», но с такой почтительностью и любовью отвечал старец Самуил любому из оппонентов, так просто и интересно рассказывал, что, когда закончился диспут, весь зал аплодировал ему и дети кричали: «Приходите к нам еще, дедушка, вы так интересно о Небесном рассказываете!»

И только устроители диспута, клубное начальство, да люди из органов, сидевшие в первом ряду, очень растерянно хлопали в ладошки и испуганно посматривали друг на друга – как бы из этого чего не вышло... А несколько человек-слушателей проводили его до дома бабы Насти, где предписано было остановиться старцу Самуилу.

Когда он зашел в дом, то увидел бабу Настю, которая взяла кружку и сказала:

– А мне велено тебя кофием напоить...

– Ну ладно, выпью во славу Божию. – ответил старец, перекрестил кофе и сказал: – Господь и Бог наш Иисус Христос, Сила Твоя безпредельная и слава Твоя превеликая, претвори зло на добро.

Баба Настя как стояла, так и грохнулась навзничь и лежит не дыша, а через время поднимается со стоном и кричит: «Ой, голова в огне, ой, голова горит... Прости ты меня, Самуил Иванович, что удумала отравить тебя, да и заставили меня. Ой, прости ж ты меня...» Так и кричала весь вечер. А старцу Самуилу, он рассказал об этом Дарье позднее, Благодать Божия еще во время диспута показала, кто и зачем, с какой целью сидит в первых рядах в зале и что делает в это время хозяйка дома баба Настя, а та разводила отраву, чтобы убить его.

Теперь же старец Самуил достал книги, иконы, молитвослов и совершал свое вечернее правило, а потом, перекрестившись, окропил комнату святой водой. А рано утром – стук в дверь, баба Настя еле встала, пошла открывать, а там два человека из органов пришли:

– Показывай, где тело лежит?

Всхлипывает баба Настя и говорит:

– Да не тело он, а стоит себе и молится всю ночь кряду, а у меня, грешной, голова как в огненном котле, – и запричитала, и головой мотает, как пьяная.

– Да что воешь-то? Кто, скажи, из вас кофе пил, ты, что ли, или он?

– Да он же и пил, а я как угорелая хожу...

Заглядывают эти мужчины в комнату, где старец Самуил, и глазам своим не верят: стоит он с молитвос-

ловом в руках жив и здоров, один аж зашипел:

– Даже яд его не берет?!

А другой кричит:

– Ты, дед, иди теперь к начальнику сам и все расскажи, как дело было...

Да и выскочили вон из избы.

Вот так безславно дружина слуг адских уже и за телом приходила, но не дал им Господь погубить праведника Своего. Когда же пришел он к начальнику их, там ему справку выдали, что был у них Самуил Иванович, и начальник аж руками замахал: «Иди, – говорит, – иди, пока свободен...»

Идет к автобусу старец Самуил и с грустью думает: «Что же только люди не делают, лишь бы не быть им с Богом. Это они ядом хотели не меня, что я – тля, да и только, а во мне Христа живущего убить... Ну, не безумие ли? Помоги им, Господи, не ведают, что творят...» А потом возблагодарил Господа, благо дорога длинная и Псалтирь с собою.

Ученые астрономы с тобой поговорить хотят...

Вызвали как-то старца Самуила Ивановича в Харьков, да срочно потребовали выехать, оказывается, в это время был симпозиум ученых астрономов в Харькове и кто-то из органов обмолвился о том, что у нас в Харькове, мол, есть свой знаток небесного, все – и про планеты, и про звезды рассказывает. Сказали это для красного словца и вроде бы с юмором, а те астрономы уцепились за эти слова и стали требовать: хотим, мол, встретиться с ним и все! Вот и пришлось срочно вызывать Самуила Ивановича.

Встретились они в отдельном зале, астрономов было человек сорок – их посадили в зале, а старца Самуила посадили за небольшой отдельный столик перед ними; стали астрономы задавать ему очень разные вопросы и расспрашивать обо всем. Самуил Иванович, как они его называли, доброжелательно отвечал на вопросы, а некоторые его ответы вызывали очень бурную реакцию, это был и восторг, и недоумение.

Но потом как-то уж так устроил Господь, что старец встал и стал рассказывать, как он это делал дома, в своей Сионской горнице, двигаясь по залу и эмоционально показывая, взмахивая руками, и повел рассказ так, что ответил в нем и на заданные вопросы, и на еще непроизнесенные.

Много говорил о небесном строении міра, о месте нахождения планет, о расстоянии их друг от друга, о явном существовании ада и Рая, о том, кто наполняет их, заслужив всей своей жизнью здесь, на Земле, место своего обитания в будущей жизни после смерти. Рассказывал о той страшной комете, которая вот уже несколько раз подходила видимо к Земле, зачем она и что собой несет людям.

Немного рассказал старец Самуил Прасковье Ивановне о встрече с учеными и о чем говорил он с ними, но о том, как закончилась встреча с деятелями науки, – рассказал. Когда часа через три зашли в зал сотрудники органов, сколько же слов удивления и благодарности за разрешенную встречу со старцем Самуилом услышали они в свой адрес, но главное, что все эти сорок человек говорили: «Он – пророк Божий! Мы уверовали в Премудрость Всемогущего Бога! Эта встреча перевернула всю нашу жизнь. Мы познали **Истину**! И будем про-

сить прощения у Пресвятой Троицы и славить Ея всю оставшуюся жизнь!» Вот так, к изумлению сотрудников госбезопасности, закончилась встреча старца Самуила с учеными астрономами.

Другого ожидали они от этой встречи, думая, что этого темного дедушку «разобьют в пух и прах ученые» и не будет он больше рассказывать о Небесном, так как наука, мол, зашла далеко вперед; но одно – разумение власть имущего человека, а другое – Сила Премудрости Всемогущего Бога. Ведь, когда пред юной девой, прекрасной и премудрой Екатериной, предстали пятьдесят волхвов – старцев, облеченных славой дел своих и опытом жизни, – никто не предполагал, что она, с помощью Божией, так расскажет им о Всемогущем Христианском Боге, что приведет их к подножию ног Его и, познав Истину Иисусом Христом, примут они смерть, признав побежденными свои заблуждения девой, облеченной Премудростию Божией.

Так же получилось и с учеными астрономами, которые именно по промыслу Божиему возжелали встретиться со старцем Самуилом, а, встретившись и поговорив, осиянные Благодатью Всемогущего Бога, – прозрели! Вот как велик Христианский Бог, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Помолись о моих сродниках, дедушка

Вскоре, по доносу, опять вызвали в Харьков старца Самуила. Беседовали или, вернее, допрашивали его все три дня, которые он провел в заключении, разные сотрудники. Его не били, но несколько раз за это время сажали на электрический стул, включали несмертельный

ток, но каждый следующий раз обещали спалить его, то есть сжечь до смерти. Потом, измученного, отводили его в камеру к уркам, так называли себя заключенные, а они, встретив его впервые, насмехались над дедушкой; но когда старец Самуил каждому из пятерых рассказал, кто ждет его дома и кого кто похоронил, то они сказали:

– Да мы тебя, дедушка, в обиду не дадим.

А старец Самуил им мягко так говорит:

– Да меня и Бог в обиду не даст.

Охрана тут же доложила начальству, что дедушку Самуила взяли под защиту урки и больше его к ним не отводили, а поздно вечером или, точнее, на краткое время сна, отводили в крошечную одноместную камеру. Все дни его не кормили, не поили, только допрашивали, да забрасывали угрозами, одна страшней другой, добиваясь одного: не говори о Боге, не пиши письма о Небесном и в гости чтобы к тебе в дом приезжали только родные или близкие друзья, а не разные верующие люди.

Того же стал требовать на третий день и начальник этого отдела, когда старца Самуила привели к нему. Стал он возмущаться, размахивать письмом каким-то, потребовал, чтобы дедушку посадили на электрический стул, и кричит:

– Вот ты говоришь – верующий, а о тебе священник другое пишет: на, на, читай!..

Действительно, священник, отец Даниил, писал о старце Самуиле всякие непотребства, обвиняя его с черной завистью, что «шлют тому Самуилу Ивановичу пухлые письма, да посылки со всякой конфетой и фруктой». И рассказал тому начальнику старец Самуил, что за пухлые от записок письма получает он, как скорбят родственники об усопших, о самоубийцах. А

сейчас все больше и больше женщин поняли, что аборт – это не просто «как аппендицит» – вырезали и все, но что это такие же деточки, которые все чувствуют, так же любят родителей, и которых дал Бог.

Потом старец рассказал, как нужно поститься, как нужно молиться, как он много-много раз посещал ад, откуда забирал с помощью Божией и сродников, и сельчан, и души людей, которых никогда не знал, и как потом сопровождал их в Рай и развозил по Райским обителям.

***

А в конце старец Самуил, все еще сидя на электрическом стуле, мудрый в простоте своей, говорит начальнику тому:

– Да как же я могу не говорить о Боге, если Сам Бог меня на это определил? Вот ты, например, военный человек и у тебя есть люди в подчинении, они тебя слушают и выполняют приказы твои, это правда? Да, но над тобой есть начальство, и ты выполняешь их приказы и распоряжения, так ведь?

– Так, так, дедушка, ну и к чему ты это говоришь?

– Да я и говорю, что ты тоже приказы начальства выполняешь и понимаешь, что не выполнять их нельзя. Но ведь и надо мною Господь, это Он мне повеление такое дал – служить Ему, помогать людям, которые дают записки о своих родных и близких, освобождать их из ада, невзирая на то, кто и как из них прожил свою жизнь.

И не выполнять приказ моего Господа я не могу, что хочешь со мной, то и делай! Но это мое служение на Земле поручено мне Самим Богом и выполнять я его должен не за мзду, а во славу Божию. Ты видел мою хату, видишь у меня одежду мою, да зубы легко сосчитать у

меня. Видишь, что богатства большого нет у меня, кроме скорбей, оболгания и поношения, вот ими я очень богат, но превыше всего – милосердием Божиим.

Начальник тот подошел ко мне:

– Вставай, – говорит, – дедушка. Вот если бы все верующие были такими, как ты, а то многим от нас и веры нет, что они православные христиане. Но тебе я верю, что ты молишься и веришь в Бога. – и освободил начальник меня от креплений стула этого страшного. – А хочешь я этого вруна-писаку, попа, сожгу на стуле этом?

– Не надо! – отвечаю: – Ради Христа не надо. Я не в обиде на него, больной он, злобой да завистью больной, вот и пишет. Это враг ему покоя не дает, чтобы досадить мне, чтобы я волю Божию не выполнял, но не будет по их воле, а как Господь повелевает, так и происходит.

Лицо начальника стало, как дождем умытое, – светлее и добрее, – вызвал он охранника и сказал ему, чтобы чай принес, а позднее достал он и бутерброды свои, и говорит:

– Ешь, дедушка, ты ведь не ел ничего столько времени.

А сам, смотрю, пишет что-то. Написал он справку, что я не прогулял, а в органах был, да протягивает мне две записки и двадцать пять рублей денег и говорит так мягко:

– Я вижу ты – истинно верующий дедушка и Божий человек, помолись о моих сродниках усопших и о живых тоже...

Потом отвезли меня на машине до вокзала, по слову начальника того, выдали и денег на билеты, вот с тех пор меня уже и не вызывали в Харьков. Но сколько радости испытал бы тот начальник, если бы увидел семь

поколений своих сродников умерших, которых недели через две я собирал во аде, а потом препровождал в Рай. То-то была радость, ликование и благодарение начальника того душами этих людей, его сродников. Слава Тебе, Господи, за все во веки!

Награда от Господа

Как-то целую неделю по ночам забирал Архангел дедушку Самуила и ходили они по аду, собирая томленников его по запискам их сродников и по присланным одним московским историком всемирных войн. Очень уморился старец Самуил, и Господь Иисус Христос говорит ему:

– Уморился ты, дедушка Самуил, вызволяя адожителей, возьми себе любого томленника в награду за работу твою велию: кого пожелаешь, того и бери из ада в Рай.

Пошел по аду старец Самуил и в одном обиталище увидел старика в клетке с собакой. Немощным и очень несчастным смотрелся старик рядом с невероятно большим, упитанным псом. Протянул старик руки к старцу Самуилу и простонал:

– Возьми меня, я изнемогаю…

И захотел взять его старец Самуил, но пес злобный не дал до старика в клетке даже дотронуться, очень уж любил собаку старик на Земле, больше родных и всех людей, и часто говорил:

– И умный пес у меня, и верный, а что злой, то он хозяина так охраняет, а вырастить хорошую собаку – бывает труднее даже, чем вырастить ребенка…

Но зло пса, которое было на Земле, во аде в сорок

раз усилилось, так пес и не подпустил старца Самуила, так и не смог он забрать старика-кощунника, вот что делает неразумная любовь человека к собаке…

А наградой в тот раз дедушка Самуил с Богом взял одного скорбного буддиста, и Господь помиловал его.

***

Как часто мы не задумываясь очеловечиваем поведение животных, называем их человеческими именами и боготворим их! Любящий человек прежде всего любит Бога и Заповеди его, а потом родных, близких людей. Без такой любви всякая иная любовь ущербна, и уж тем более страстная привязанность к животному. Разве не мерзко пред Богом есть с одной тарелки с кошкой или собакой? А ведь такое не так уж редко случается; наше доброе отношение к твари Божией понятно, всякая тварь совершенна и часто отвечает добром на добро, но ведь всему есть пределы. Как унижает себя человек, когда торжественно хоронит умершее домашнее животное и на его могиле ставит православный крест. Даже кладбища такие появились, а ведь это прямое кощунство, за которое неизбежно последует наказание. И не какое-нибудь, а подобное описанному.

Всякая страсть и грех, прирожденные нами к душе, многократно усиливаются, поскольку тела уже нет, а ведь именно оно удерживает от саморазрастания греховной привязанности, потому так важно вовремя увидеть опасность и покаяться, пока еще возможно, и изменить образ своих взаимоотношений с животными. Именно об этом и хотел рассказать дедушка Самуил с Богом нам, дабы предостеречь всех людей от такого самоистязания.

Глава VI

ПУСТЬ ГРЕМИТ ИСТИНА БОЖИЯ ИЗ УСТ ТВОИХ...

«И послал их проповедовать Царствие Божие» */Лк. 9:2/.*

Смотри и виждь твоею жизнею все Небесное

С приветом дедушка Самуил с Богом, всем христолюбцам под солнцем, до кого дойдет сие целование.

Здравствуйте со Христом Богом, поздравляю вас с праздником Рождества Пресвятой Богородицы! Примите, дети Божии, мое, наше с Богом во Христе целование – с пожеланием вам благоденствия и всего, что больше этого во спасение.

Спешу утешить вас, дети Божии, безмерною радостию о ваших сродниках, отошедших в вечность, – дабы вы о них не скорбели, – и это начало описания о них, иже видели очи мои. От Петрова дня поступали мне требы понемногу, но не было возможности совершать требы за них: каждый раз, когда поступали имена покойных, всегда была потребность мне бывать во аде и выводить самому их из ада в пределы Рая.

Но вот приближается день* Усекновения главы Иоанна Крестителя, и поступили деньги на совершение дариносной Литургии. А поступило имян столько, что никому не сосчитать их, ибо здесь записаны были целые события массового погубления людей. В пятницу, перед Усекновением, закончил о них требы – обрядовые службы, – а в Воскресенье, 28 августа, перед

* 29 августа 1972 года /по старому стилю/

Усекновением, отслужил за них дариносную обедню – и вот в ночь под Усекновение возносит меня Бог Свет выше звездного міра и говорит:

– Самуил, внимай всему, что будешь видети, ради спасения Мною искупленных людей, будучи избранным Апостолом Моим к возлюбленным Моим на Земле и в Небесных мирах. Божией милостию смотри и виждь твоею жизнею Небесный Сион и жизнь там, и радость, и довольство, и всю велелепоту Праздника Дня Невечерняго. Отведай Райские угощения и виждь вековечные сады, липо-цветущие рощи, лесопарки и травоцветные лужайки, рассмотри Землю Кротких во всем ея блаженстве и довольстве. К радости твоей, больше всякаго вкуси, Самуил, естеством человеческим вековечнующей жизни в нескончаемом Божестве.

И се аз убогий Самуил отведал сия естеством человеческаго существа, телом и душею многократно и многообразно, и радости этой ни словом высказать, ни умом объять невозможно, разве только отчасти. И паки рече Господь:

– Самуил, исполнихомся радости непрестающей, сколь может вместить в себя Божества воскресший человек, и паки обнимеши долготерпением и благодатию хотя бы и всех под солнцем. Ты же, Апостоле Мой и Боговидче, паки иди в многомятежный міp к братии Моей и ради жизни нестареющей пусть будет Благодать Божия в міре в лучах твоей любви; еще упаси люди страждущия в любви к Богу горячей и, как звезды небесныя, светлой.

И среди многоскорбной людской суеты пусть гремит ИСТИНА Божия из уст твоих, яко Божий, спасительный гром во мраке неверия и постоянной суеты.

Пусть пробуждает он тех, кто духом мертв, кто в пути без Света и Сладчайшего Христа, но отзовется на глас твой, тот, яко воск в огне, грехами растает и спасен будет!

Ты же, Самуиле, к Богу и людиям в любви гори, неумолкаемо о вечной Правде міру говори, пусть людские умы и сердца ИСТИНА пронзит, яко меч спасающий. Пресветлый Рай – вековечнующая твоя Отчизна, но ныне еще трудись в том мире, где наибольше клеветы и укоризны, да еще друзья неблагодарныя в міре будут гнати тебя и предовати... ты же, зная это, не скорби, но внимай всему, что и ныне будешь видети.

И я смотрю – предо мной степь жита, глазами не объять, не видно конца и края, а позади меня – меньшая степь такого же жита, гектаров двадцать, и посреди полей жита – дорога, и я стою на дороге. Дорога эта такая хорошая, что хоть поезда пускай, но следов нет ни от машин, ни от пешеходов. А жито колосится такое хорошее, что лучше лучшего, и вот-вот достигнет человеческого роста высотой. Я любуюсь этим житом, все хочу увидеть конец куда-либо в этой большой степи и не вижу конца.

Смотрю, с востока идет ко мне Бог Отец, и я несказанно рад Богу и говорю Ему:

– Боже Отец наших, вот сейчас оттуда, – и указываю Ему на запад, – по этой дороге будет идти поезд на восток.

И только я это сказал, как уже показался поезд в десять вагонов состав, но вагоны в два раза длиннее, чем наши пульманы. Поезд без паровоза и рельсы не проложены на этой дороге, и шума не слышно. Мы с Богом отошли в жито, поезд беззвучно проходит, уже

два последних вагона перед нами, и поезд остановился.

В этих вагонах по три стены, и той стены, что перед нами, нет, так что мы видим, кто едет в вагонах. Эти люди еще в адских одеждах, исключительно мужчины и очень много солдат, павших в Отечественной Войне. Здесь же и те, имена которых были присланы после того, как я отслужил дариносную обедню; вечером поступили записки, где были записаны по несколько солдат, и в целом все, павшие в этой войне.

Тогда Бог Отец пошел во второй, предпоследний вагон брать билеты Себе и мне, так как там был кассир. Я сел в последний вагон и стал смотреть на этих людей, а вагоны двинулись и понеслись к пределам Рая на распределительную площадь. Я посмотрел, куда движется поезд, и выпрыгнул из вагона, а там идет Архангел по этой дороге, в том жите, которому нет конца и края, а оно уже начинает красавиться и аромат медового запаха развевается повсюду.

Я говорю Архангелу:

– Вот жито уже красуется и я хочу знать, кто будет убирать это жито, ведь оно скоро поспеет, а ланы (поля) этого жита стоят в Поднебесной выше звездного міра и здесь людей земных нет, чтобы убрать этот золотой урожай.

Тогда Архангел отвечает мне:

– Это жито уберет Рай, для Рая оно и сеялось.

Я же прекословлю Архангелу:

– В Раю не нуждаются ни зерном, ни мукой из этого жита, в Раю пища дивная и ароматнейшая!

Тогда Архангел говорит:

– Бог сотворит так, что с каждого колоска этого жита будет душа человеческая и Рай пополнится эти-

ми душами, и уже пополнился, ибо после того, как ты, дедушка Самуил, отслужил обедню, вот сколько этих душ людских вышло из ада и вселилось в Раю – столько, сколько колосков ты видишь на этих двух полях.

– О, пресветлый Архангел, так это я видение вижу, а не самоѐ дело? – воспросил дедушка Самуил, и отвечает Архангел:

– Бог Отец и поезд – это самоѐ ДЕЛО и ИСТИНА, а поле и жито на нем – это видение.

Я говорю:

– А что это значит: два лана жита и посреди их – дорога?

– Дорога, – отвечает Архангел, – разделяет время. Эти, что на меньшем поле, означают души умерших этого века и прошлого, а большее поле, которому и конца-края не видно, это души с тех событий, которые совершились в прошлых веках, а сегодня только имеют счастье эти души выйти из ада чрез тебя, дедушка Самуил с Богом.

– А кто может счет дать этим душам?

И отвечает мне Архангел:

– Один Бог счет знает всех созданий Своих.

Тогда оставляем это жито и идем с Архангелом в Поднебесной. Прошли довольно большой путь, смотрю – опять поле жита, сантиметров десяти в высоту, и я опять спрашиваю Архангела:

– А это, спасово жито, кто-то тоже посеял, и хорошее и кустистое? – и Архангел отвечает мне:

– Это тоже те души, которые Отец Небесный в поезде повез в пределы Рая.

– А что значат эти большие кущи – с одного зерна есть и полсотни былок и пагонцев? –и отвечает мне

Архангел:

– Это Всещедрый Бог приложил к ним и семь поколений их, то есть к одному имени присланному Господь добавил и другие все души с семи поколений его сродников.

И я с великой радости отвечаю:

– О, Господи! Ничей ум не постигнет Твоей милости Божественной!

Архангел на меня весело смотрит и улыбается, а меня уже Бог Свет отдаляет от него и молниеносно несет восвояси.

Где ж вы были, людечки…

Через день, это во вторник, опять понес меня Бог Свет в ад, по тем местам, где были эти люди, которые вышли и ехали в поезде. Носился я по воздуху, осматривал их обиталища, и там теперь пусто, и – о, дивное дело, – все они были на поверхности адской земли, а сегодняшний мір погружается весь во дно адово, да в огненные обиталища или в пламя, или в электротартары, или в жупельные озера..

Ну, возвратился во вторник и думаю, что все это уже окончено, но осталось еще за маленькое спасовское жито отслужить дариносную обедню – и все. Но не так у Бога, как я думал.

В среду – опять путь, и весьма далек, но опять во ад, да еще в самый конец адской земли, в вечнующие снега и снеговые горы и степи. Носился я над ними много, но нет, никого не вижу, но тут появился дом, вошел я в него, а там трое: два дедушки и девушка одна.

Говорю им: «Следуйте за мной, – а назад в двери мне выходить нельзя, ибо дом стоит недалеко от границы Первого Неба, и я перекрестил окно и говорю: –Да будет нам дверь!»

Окно отворилось, и мы все вылезли, и шли вместе; потом я вижу, что их лестия хочет украсть у меня, я тогда взял отроковицу за руку и говорю дедушкам: «Не отлучайтесь от меня». Вдруг – круча снеговая, с километр вниз круто уходит, и мы поплыли-понеслись по этому снегу, вот тут дедушек и украла у меня лестия, и погнала их бегом назад.

А отроковица у меня в руках бьется и рвется бежать, ее лестия от меня отгоняет, но я схватил ее левой рукой за плечо, а правой перекрестил и она успокоилась. А тут увидел аггела адского и говорю ему:

– Как нам дойти до нашей обители?

Он и указал нам путь в топкие болота водяные. Мы прошли много, смотрю – что-то не туда идем, значит, бес побрехал нам. Вот вскоре встречаем человека, там обитающего, и я спросил его о дороге, он и говорит, что это бес обманул вас. Я отвечаю: «Тоже понял уже, что обманул он нас». Тот человек указал нам путь и мы прошли километра три, потом – крутой поворот, поднялись на гору и уже увидели людный Белый Собор Пресвятой Богородицы. Мы сразу по этому направлению доходим до границ ада и Первого Неба, видим врата Золотые запечатаны; я перекрестил их и повелел им отвориться, и они открылись. Мы входим туда, а там от ворот начинается площадь размером с гектар – желтая, цветная, треугольником.

За площадью – розовая стена в человеческий рост высотой и в этой стене много дверей. Мы с девицей

подошли к одним, и я хотел их перекрестить, но только сказал: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» – внезапно отворились другие врата, те, что слева от нас, и выбежали оттуда девушки и мужчины, и мы видим в открытую дверь Свет Небесный белый и постройки чудные цветные, и я вручаю им эту девочку, и она всплеснула руками и говорит:

– И откуда мне можно было ждать эту радость вечную?! – на меня смотрит и говорит: – Сей дедушка Самуил горит в огне напастей и соблазнов на Земном шаре – и не сгорает, и цел, да еще и во спасение людей жительствует, да будет Бог с ним во веки!

После этого отворилось много дверей и я созерцаю красоту Первого Неба, потом подходит ко мне Архангел с большим списком и говорит: – Дедушка Самуил, распишись в этом списке.

-- А чей это список? – говорю я.

– Ваш.

– А зачем, – говорю, – этот список, и зачем от меня требуется роспись?

– А затем, что на Суде Божием и за одного человека, приведенного во спасение, будет награда великая.

– А кто изочтет число взятых Богом от ада через дедушку Самуила?

Он отвечает:

– Бог всем число знает.

Я говорю:

– Мне довольно награды цветущего Рая, больше не требую.

А Архангел отвечает:

– Рай всегда твой, а Третье Небо тебе – награда величайшая. У Бога всем награда по труду.

И я еще спрашиваю:

– А те, кто присылает мне имена, а то даже события массовой смерти и деньги на совершение дариносной службы, расписываются в этом списке или нет?

Архангел отвечает: «Расписываются», – и показал мне число этих росписей и девочку, которую я взял. Имя ее не было прислано людьми, а Господь дал ея за труд мой, чтобы не напрасно мне ходить во аде и утруждаться, а если бы и дедушки за меня держались, то и они тоже пришли бы со мною к Богу.

Но самому, без повеления Христова, трудно брать томленников ада, крестить их нельзя, так как их сильно бьет сила крестная, и в руках больше одного человека не поведешь, так как рвутся назад бежать. Это их лестия рвет и гонит назад. Бывает так, что мне уже они отданы служителями ада, но бери их сам благодатию, без помощи Бога Света. Так их надо руками ловить, левой рукой обнимать, а правой крест наносить и целуешь сразу в лицо, тогда лестия в эту же секунду выскакивает из него, а благодать Силы Божией входит в него. И тогда эта душа говорит тебе:

– Аминь. Уже во мне, и Богу слава!

Аминь – это значит ИСТИНА уже вошла в него, и он уже освободился от мучающей его лестии. По нашему, в просторечии, называют лестию – нечистой силой.

По разному бывает каждое посещение ада за томленниками его, но без Бога и Силы Божией, хотя и невидимой, сам никого не возьмешь. Бог все и во всем. Богу слава и хвала! Аминь.

Вот начало поста

Старец Самуил и Небесная сиротка Соня – это священная философия или, яснее сказать, – Царь Небесный, Дух Святый, Дух ИСТИНЫ – грядем от Рая и Третьего неба во ад, а от ада – опять в Рай и на Небо.

В Раю мы спросили у праотца Адама:

– Где начался пост, который всем людям не мил и многие люди говорят, что пост – это выдумка слабых умов?

Но старец Самуил книжным философам, у которых бог – чрево, не верит, а следует ИСТИНЕ и отвечает всем под Солнцем: – ИСТИНУ послушайте все святые и грешные! ИСТИНУ ту, где начался пост и где он окончится, сии слова речет Сам Дух ИСТИНЫ.

Пост начался в Раю Адамом и Евой. Бог заповедал Адаму и Еве не вкушать яблок от одного дерева. Дерево то называется – древо познания добра и зла или, так сказать, – запрещеное древо. Плод от него был даже по цвету отличен от всех, он был ярче, лучше, розовее и вкусом был так же хорош, подобно, как и те, что не запрещены были Богом. Адам и Ева знали только одно Добро, то есть Бога Отца, Который приходил к ним в сад и ласково беседовал с ними. Затем повелел Бог придти к ним ангелу падшему и тоже беседовать с ними, и он говорил им:

– Почему вы не кушаете плодов от этого древа, о котором сказал вам Бог, что если скушаете их, то смертию умрете? Но это не правда, вы не умрете, но сами будете такие же, как Бог ваш, и будете знать тогда, что есть добро и зло.

Но так как Адам и Ева не знали тогда, какое это

зло, то и решили съесть яблоко, чтобы быть такими же, как Бог. Ведь для них Бог был так хорош, что никем и ничем незаменим, вот по этой-то причине, чтобы быть еще лучшими, они нарушают заповедь Божию, в этом была и воля Божия. Когда они вкусили яблоко, тогда увидели, какое есть ЗЛО.

Во-первых, одежда, бывшая на них, исчезла и они не увидели этого, так как одежда эта была – Божество, но они наготы своей не заметили сразу. Вкушали они до грехопадения мало и не оправлялись ни по тяжелому, ни по легкому, потому что всепобеждающий Бог Дух жил в телах их и у них жажды особой не было – ни пить, ни есть, – они жили Божиим Духом и, когда они дышали, то изо рта у них исходил такой аромат, что не найти во Вселенной такого аромата. Пища, которую они вкушали, в ту же секунду побеждалась этим Божеством, живущим в телах их.

Когда же вкусили запрещенный плод, то они этим отвергли Закон Божий, а Бог Дух в беззаконниках не живет. Поэтому в ту секунду вышло из них Божество и одежды улетели, оттого что и одежды были Божественные. И они стали наги и увидели свои тела так, как они есть, и почувствовали НОВОЕ – стыд и голод! Им впервые захотелось сильно кушать и тело, которого они не чувствовали, стало им самим ощутимо тяжелым.

Вот с этого времени Адам и Ева выведены на этот Земной шар; питание взыскивай своим трудом какое хочешь, но на обновление, чтобы опять вернуться в Рай, Бог дал обещание Адаму, что придет на Землю Спаситель. Но міру Заповедь накладывается больше той, что была в Раю – нужно жить по совести, чтить Бога, делать добро и не делать зла. Заповедь сия свойственна

человеку и не тяжка, но человек и того, что сам любит, не сохранил – ДОБРОЙ СОВЕСТИ, за это и истребляется весь род человеческий.

Почти через две с половиной тысячи лет, как Адама Архангел вывел из Рая на эту Землю, произошел по грехам человеческим Всемирный потоп. После потопа ноевцы заселяют Землю тоже около двух с половиной тысяч лет до Рождества Христова. Люди Нового Завета, так же, как и Ноевы поколения, разврат творили даже больше тех, которых истребил потоп; теперь уже понятно, что человек способен сам делать одно зло и сам к Богу не вернется, поэтому Бог Сам идет спасти род людской.

Какое же начало спасения...

Какое же начало спасения человекам или чем начинается спасение наше? Ответ – постом. Первая постилась Матерь Божия сорок дней перед Рождеством Христовым. Второй пост, во спасение наше, постился сорок дней, ничего не вкушая, Сам Иисус Христос. Затем опять Матерь Божия постится четырнадцать дней перед Своим Успением, в этот пост постились и Апостолы, и в честь их тоже есть пост.

Через триста лет по Вознесении Христовом эти посты узаконились Церковью Христовой и христиане должны их исполнять. Но нам хочется узнать, нужны ли посты эти или не нужны? Если нужны, то почему, какая от них польза?

Отвечаю: старец Самуил с Богом, видевший на местах в безсмертных мирах и души умерших людей и воскресших людей, тех, которые воскресли в Воскре-

сение Христово, видел и тех, кого Господь воскресил до времени, видел и вымоленных душами в Раю, и Милосердием Божиим воскресших.

Видел на Третьем Небе всю полноту жизни Ангелов и людей и на Втором видел, и на Первом Небе; видел жизнь на Земле Кротких, видел в Раю, где наш прадедушка Адам с Евой сотворены, видел и в аду всю жизнь падших Ангелов и муки душ людей-грешников, и везде ему рассказывали о жизни своей эти люди в безсмертных мирах, воскресшие и души умерших людей, еще не воскресшие. Оказывается, все они и везде, где бы ни находились, отведали жизнь делом – ЧТО ПОСТ ЧИСТЫЙ ТАК НУЖЕН, КАК И БОГ КАЖДОМУ ИЗ НАС НУЖЕН.

Не исполняющим постов людиям нет совсем спасения, и, когда человек умирает не постящийся, то тело его душевное черное, потому что лестия адская жила в нем еще тут, на Земле, и, когда такой человек умирает, то лестия его душу сразу по выходе из тела палит ОГНЕННОЙ АЛЧБОЙ и жаждой; ему так хочется есть и пить, что он сам кусает свои руки, рвет на себе волосы и плачет неимоверным плачем, потому что теперь его душа эта знает, что она безсмертна и что к этой огненной алчбе и жажде еще приложится мука во аде по делам его. И времени жизни той адской не будет конца, и вот именно эти воспоминания приводят ее в такое мучительное состояние, что и описать нельзя.

А человек по закону постящийся – ИСКУПАЕТ СВОИ ГРЕХИ ЭТИМ ПОСТОМ, подобно тому, как ненивитяне были помилованы Богом за то, что трое суток не ели и не пили воды, даже грудным детям не давали ни есть, ни пить. И когда этот постящийся человек умер

телом, по нем плачут, а он радуется радостию неизглаголанной, тело бо его душевное светло, как солнце, самочувствие его ангелоподобно, но что больше всего – Сам Господь явится ему и уверит во спасении.

Если не Господь, то Матерь Божия встретит его, и эта душа не имеет жажды есть или пить, она дышит, а изо рта и носа такой аромат выходит, что на Земле нет такого хорошего запаха. Всепобеждающий Бог уже вселился в тело души этой, и будет ли она в Раю или на Небе, но кушать она будет и ароматнейшие соки пить будет, но мало и без особой жажды.

Насыщение этой души Богом, живущим в ней, будет происходить Духом Святым, и эта душа может ходить по воздуху и по воде, и по земле; может она и летать, только помыслит полететь до места, куда она хочет – и уже полетела: Бог Дух, живущий в ней, понес ея, ибо эта благодать исполняет волю того человека, в котором она живет. И как хочет эта душа летать скоро или потихоньку, или скорее молнии, как она пожелает, так и полетит. Кого эта душа пожелает видеть из святых, то он скоро прилетит к ней сам. Так исполняет Бог волю и хотение избранных Своих.

Теперь глагол ИСТИНЫ опять идет о постах. Среда через весь год – пост, кроме сплошных седмиц. Этот пост в честь Рождества Христова, ибо Господь родился в среду. Отсюда начинает Господь быть Человеком и терпит все страсти и хотения, яко Человек. Кушать хочет и пить и спать, также умаривается и трудится и все терпит во спасение наше. И кто постится в СРЕДУ, до шестнадцати часов вечера не вкушает ни еды, ни воды, тот целует пожитие Бога во плоти на Земле. Кто так не постится, тот не понуждается во спасение Христом Бо-

гом и думает сам спастись, своим самонадеянием.

Пост в ПЯТНИЦУ – чтутся страсти Христовы, кто постится, как и в среду, тот волю Божию исполняет, а в Великий пост еще подобает и в ПОНЕДЕЛЬНИК так постится, как в среду и в пятницу, и не только в Великий пост понедельник равен среде и пятнице, но и во все посты понедельник равен среде и пятнице. И во все посты до двенадцати часов дня кушать нельзя каждый день, а в среду, пятницу и понедельник нельзя кушать до шестнадцати часов вечера.

Это истинный пост и так его должны соблюдать все люди, живущие на Земле! Рыбу или олию (масло растительное) кто вкушает в посты – у того поста нет. Кто вкушает рыбу и олию в вербное воскресение и на Благовещение – у того поста нет. Потому что это разрешили употреблять те Патриархи, у которых бог – чрево, а не Благодать Святаго Духа.

Кто гонит самогон, тот осуждается как Ирод, избивший четырнадцать тысяч младенцев по Рождеству Христову; а кто пьет самогон и водку, тот осуждается, как тот человек, который бы сам мечом своим порубил бы всю свою семью; а кто продает самогон и водку, тот будет во аде мучим разными злыми муками. Кто продает табак – тому озеро жупельное. О блуде, наглости и воровстве не будем говорить – этим людям геена пламени неугасающего.

И многие из этих мук этот старец видел и уже отведал как выкуп за освобожденных некоторых томленников ада. А все люди, не имеющие поста истиннаго, сойдут в эти муки на век безконечный и приведет их туда их же САМОНАДЕЯНИЕ, от чего да избавит Христос Бог всех людей Своих!

Но вот есть еще люди, которые называют себя учеными и говорят, что о посте нигде не написано в Священном Писании, чтобы нам соблюдать посты так строго. О, несмысленные вы галаты, как писал Апостол Павел к галатам: «О, несмысленные Галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине... Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» /Галат 3:1;3/.

Так и я вам пишу, люди века сего. Если вы только ученые, а не умные и неблагодатные, то вы равны скотам и бываете ниже собак, ибо и тварей много ученых: вот вол выучен и понимает борозду, и «соб» и «сабе» знает, как солдат «на право» и «на лево»; вот и лошадь выучена хорошо – возит тяжелые грузы; вот собака ищет вора и точно находит его, а человек зачастую гавкает на безвинного. Поэтому, если вы только ученые, но не дошли до Бога и выполнения Заповедей Его, то вы еще находитесь по уму ниже скотов и даже собак.

Не только написано о посте в Святом Евангелии, но даже смысл делом соделан – описан совершенный пост Господом нашим Иисусом Христом, яко Христос по Крещении Своем во Иордане от Иоанна Крестителя идет в пустыню и постится там сорок дней, то есть не ест и не пьет ничего!

Вот так Господь ИСТИННЫМ ПОСТОМ сорокодневным снимает с Адама грех – нарушение заповеди Божией – и Адам снова чист от греха. Это первое. Теперь этот же Христос, когда был на Земле, то говорил, что записано в Святом Евангелии: трезвитесь, бодрствуйте, молитесь и так сподобитесь предстать пред Сына Человеческаго /1 Пет. 5:8/. Трезвитесь – это еще и не пейте того пива, в котором есть хотя один градус пьянящий.

Это говорил Христос, Апостол Павел же говорит: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьянцы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» /1.Кор. 6:10/, и еще говорил, что «пейте, но не до пьяна, ибо пьяному место там, где Содому и Гоморре, и место с теми, кого потоп забрал».

Дальше говорит: «Все испытывайте, а лучшего держитесь, но лучше не пить, чем пить». Значит, напейся, побейся, облюйся, понабивай себе синяки… и, когда протрезвишься, распрощайся с такой радостью-пьянством раз и навсегда.

Но еще вам прямое указание Христово о посте: каждую службу в Церкви поют Заповеди Блаженства и начало их: «Помяни нас, Господи, егда придеши во Царствие Свое…». Но когда Господь помянет во Царствии Своем пьющих водку и не постящихся? Разве так, как Содом и Гомору и тех, что потопом погубил? Им сказал Бог:

– Не может Дух Мой пребывать в человеках этих!

Но чтобы благо нас Бог помянул, то надо и жить нам, как заповедал Христос и больше всего искать Царствия Божия и Правды Его! А еще в Заповедях Блаженства прямо говорит Христос: блаженны алчущие и жаждущие ныне, потом бо насытитесь Славы и радости во Дне Невечернем. Кто же эти алчущие и жаждущие здесь? Чтобы нам их видеть и научиться от них той жизни хорошей и быть в Раю и на Небе, и чтобы нас, с нашей верой, не постигла та жажда, которою жаждет Евангельский богач, ибо верою ад полон! Здесь, в запо-

ведях, Господь упоминает тех, которые соблюдают посты так, как их должно соблюдать. И еще к этому говорит Господь ученикам Своим и народу: «Носите тяготы друг друга, и тако исполните закон Христов» /Гал. 6:2/.

Что же это еще такое, что Сам Бог тяготами называет? Значит это что-то нелегкое. Ответ: здесь говорит Господь О ПОСТАХ И ОБ АДСКИХ МУКАХ. Тяготы наши в соблюдении поста не смертельны и не столь мучительны, а адские тяготы, где наши сродники мучаются, те уже прегорькие.

И вот мы своими посильными тяготами поста можем вытащить мучающихся в аду и этим исполним Закон Христов, и угодим воле Божией, ибо воля Божия есть та, чтобы все спаслись чрез благодать Христову.

А не постящиеся люди надлежащим постом, если они и все Заповеди Блаженства исполнят с точностью, но без поста – то они осудятся так же, как и человекоубийцы, и даже больше того, потому что без поста, установленного Богом, НЕ ВОЙДЕТ БЛАГОДАТЬ ДУХА СВЯТАГО В ЕСТЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ.

Не сказка это написана, но так заповедал Бог. И дал мне Господь по милости Своей к людям Своим побывать многократно на всех трех Небесах и в Раю, на Земле Кротких и во аде, и везде увидеть и отведать моим естеством жизни безсмертной, сколько может вместить в себя человеческое естество безсмертной жизни.

Вот из этих Божиих источников написал эту ИСТИНУ старец Самуил, во спасение людей Божиих. Богу же Слава и благодарение, честь и поклонение, и Держава сегодня и всегда. Аминь.

Что будет с нами потом?

Господи, Боже наш, помилуй нас, падшее создание Твое, имени ради Святаго Твоего!

С благодарственным приветом немощный дедушка Самуил с Богом и небесными Ангелами, и всеми преставившимися, за которых в эту Троицкую субботу совершил дедушка Самуил с Богом великий парастас и дариносную обедню во спасение их, в том числе и ваших сродников, Лаврентий Васильевич и Ульяна Андреевна. Ныне летим к вам с Райским приветом, примите нас радостию в свои объятия и пойте Богу – Аллилуиа! Еще пожелаю вам благоденствия и счастливого перехода в вечность. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он – так поет на Пасху Святая Церковь.

Да, братия во Христе, воистину этот день есть Праздников Праздник и Торжество из Торжеств! В этот День мы увидели, что жизнь наша – жизнь безконечная через ВОСКРЕСЕНИЕ, и это для человека радость велия, но эта же радость может заменяться безутешной скорбию и безконечной мукой во аде, потому что всяк человек согрешает пред Творцом своим.

А этот порок, который зовут грехом, делает тело души умершего человека черным, а черные души после сорока дней мытарств, по смерти, Сам Бог отсылает во ад на муку, вручает их падшим духам мучить их по делам грехов их соразмерно.

Но не надо бы и мỳки, только оставить душу человека во аде, вот это уже и есть мỳка без мучений, потому что в него входит дух ада – лестия, и этот дух, который здесь припадками бьет людей, но там он дей-

ствует еще с большей лютостью. Поэтому радость Воскресения Христова велика для тех душ, которые уже в Раю, на Небесах и на Земле Кротких – в обителях безсмертной радости; а для живущих сегодня во плоти, нас грешных, может эта радость замениться еще такой му́кой, что не только ее словом описать, но и умом не объять. Потому нам, сегодня живущим, надо знать о том, что будет с нами потом, то есть после смерти нашей? Но скажут некие: – А разве можно это знать? – а вот именно, что можно.

Тайна танцев царя Давида

> ***«Так Давид и весь дом Израилев несли ковчегъ Господень с восклицаниями и трубными звуками... и увидевши царя Давида, скачущаго и плящущаго пред Господом»***
>
> ***/2 Цар. 6:14,15,16/.***

А кто не верит этому, тот пойди в Книгу Псалтирь, к Царю и Пророку Давиду и спроси его: – Как ты, Царь Израильский Давид и Пророк Божий, однажды был такой случай в твоей жизни, заставил ты лучших музыкантов играть на Царской площади, в день, когда внесли Ковчег Господень в город Давидов? Сам же, будучи Царем и Пророком Богоизбранного народа, пошел танцевать на площади, хлопая в ладошки на соблазн жене – дочери царя Саула и людям. Одни думали: «Да он с ума сошел! – а другие говорили: – А кому же и веселиться, как не Царю!»

Но никто тогда не мог знать тайны танцев Царя Давида. В этот день Давид в первый раз написал псалом для славословия Господу: «Славьте Господа, провозглашайте имя Его, возвещайте в народах дела Его, хвалитесь именем Его святым, да веселится сердце ищущих Господа» /1 Цар. 16:7,8,9,10/. После была разгадана радость Царя Давида – эта тайна – и вот сущность ея.

Господь сказал Царю Давиду:

– Не будет оставлена душа твоя во аде, но будет спасена! /1 Цар.16:13/.

А что больше для человека есть, как получить от Бога такое обещание.

И другое рече Господь:

– Дам тебе сына Соломона, а ему дам премудрость и богатство, и славу, которых никто на Земле не имел и после его не будет иметь никто. И он построит Дом – Храм Имени Моему /2 Цар.7:12,13/.

И еще дал Бог Царю Давиду третье обетование:

– От поколения твоего воздвигну Спасителя. То есть родится Христос во плоти во спасение людей Моих /Деян. 2:29,30,31/.

И вот от этих Божиих обещаний Царь Давид танцевал вместо того, чтобы ему молиться, потому что эта радость была не по силе ума человеческаго, а потому и молитва заменилась веселием, но скажут люди, что «Это же Царь, а мы люди грешные».

– А я говорю всем под солнцем людям то, что вот тут именно много дивного, что мы люди грешные, и именно за нас СЫН БОЖИЙ пролил КРОВЬ СВОЮ на Кресте и терпел такие лютые казни. Кто теперь постигнет Любовь Божию к нам, ведь это не человек висит на Кресте, а БОГОЧЕЛОВЕК, поэтому, видяще Любовь

Божию к нам, грешным, согласимся жить по Заповедям Божиим и за это унаследуем Райское торжество и Небесный Праздник Ангельский. Аминь.

Потому что Бог умножил милость Свою

Этой радости уже удостоились наследовать ваши покойные сродники, род Лаврентия и Ульяны по поколениям назад до Рождества Христова. Род Ульяны вышел из ада в проводы Пасхи, а род Лаврентия – в Троицкую родительскую субботу. Получил я ваши имена в Троицкую пятницу, сразу служил Великий парастас и, хотя я вас не знаю и не видел, но уже знал, что имена ваших сродников будут, ибо в среду, перед Троицкой, возносил меня Светлый Архангел во ад, чтобы там собрать всех, за кого я буду служить. Там-то мне и сказали, что будет еще род дедушки Василия и бабушки Тани, поэтому ваши последними прибыли в пределы Рая, числом около двух тысяч, потому что Бог умножил милость Свою до ТЫСЯЧИ родов по поколениям всех сродников.

И весь Собор мой был в Троицкую субботу числом более ПЯТИДЕСЯТИ тысяч человек. Подробностей тех мест и пределов Рая не пишу, потому что там было дивного столько, что не описать, но это дело все еще происходит в пределах Рая в Белграде, возле Белой Церкви, где их сподобят причастия Славы Божией и облекут в ризы нетления. Здесь они переходят из наших рук во власть Архангелов, а меня возвращает Ангел восвояси.

И паки, в восемнадцать часов вечера, в день Свята-

го Духа, забирает меня Архангел провожать их в Райский город, получать обители вечности. Выстроился мой Собор по двадцать четыре человека в ряду на центральной трассе Рая, она шириной около пятидесяти метров, из серо-желтого асфальта; пошли они колонной и запели песнь Богу – Свете тихий…

После этой песни все радостно разговаривали, а я стоял во время шествия Собора выше в воздухе, на золотистом облаке, со множеством Ангелов и Архангелов. Вот и окончились пределы Рая, начинаются лесопарки, наполненные нетленными птицами, которые поют так хорошо, как у нас на Земле ни один инструмент не издает такой сладкой мелодии. А мои людие, слышу я, уже славят Бога не земными словами, а голосами ангельскими. Окончились лесопарки и разостлалась чудная, вечноцветущая липовая роща, здесь аромат запаха несказанный, и людие говорят:

– Господи, слава Тебе! Это уже не воздух, а Сам Бог Дух.

Оканчивается липоцветущая роща, и вот открываются райские сады квартальные; одни кварталы цветут, другие поспевают, иные спелые стоят, но все неземное. Аромат воздуха, цвет листьев, вкус плодов – неописанной красоты, деревья не такие, как у нас. Яблоки разнообразные, маслины стоят спелые и через каждые три ряда яблонь стоит ряд высоких деревьев без листьев – покрытые белыми цветами. Цветы размером с ведро и 60 – 80 см высотой, аромат разливается – вовек не отошел бы оттуда.

Здесь уже встречаются людие воскресшие и души еще не воскресших людей. По бокам аллеи стоят крес-

ла, стулья, диваны для отдыха гуляющих, по всему саду трава для отдыха растет, а в ней чудные цветы, все высотой сантиметров тридцать. И когда увидели мой Собор воскресшие людие, то радость эту описать нельзя, что здесь происходило: эти воскресшие люди и души ангелоподобные, гуляющие в садах, бросают моему Собору веночки и букеты из райских душистых цветов, приветствуют их голосами. А вновь пришедшие ловят букеты, передают их из рук в руки друг другу – что-то благодарно говорят, – радость неописанная для всех!

Идут люди в колонне, но и сам путь их ускоряется – это Бог Свет несет их незаметно для них, а путь ускоряется ради того, что Рай весьма велик и когда это пройдешь его пешком?! А мне дается двенадцать – пятнадцать, а иногда двадцать часов и я должен быть там, пока они получают обители вечности.

Вот оканчиваются сады и уже виден Райский Город, а возле города, на площади, множество Архангелов и Ангелов, и людей воскресших, и душ ангелоподобных, вот и смешались мои Соборы с ними, но этой Божественной встречи не опишешь.

И вдруг послышалось пение от Престола Херувимскаго, покрываемое златотрубной мелодией небесной музыки; проиграла музыка Славу Христову, и появляется на воздухе Архангел, посланный с Третьего Неба, и возгласил моему Собору слова любви и ласки Божией. Но этих слов никто нигде слышать не может, они выше и радостнее и самого спасения нашего, и торжество это длилось яко три часа. Потом Архангелы и Ангелы начали разводить мой Собор по городу, раздавать им дома вечности безконечной – кому дом, кому комнаты, где все готово и стол накрыт каждому, три метра

длиной и один метр шириной. И на столе горой насыпано кондитерского разнообразия, его же око не виде и на ум не приходит.

Еще на столе стоят двадцать четыре графина соков разноцветных и разноароматнейших, и в каждом свой вкус и свой запах и один лучше другого; это то вино, о котором говорил Господь в Евангелии: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царствии Отца Моего» /Мф. 26:29/. Почему именно не больше и не меньше, а только двадцать четыре графина этих соков? Потому что у Бога было в Ветхом Завете – двенадцать Пророков, и в Новом Завете – двенадцать Апостолов…

Даруй любовь мне, Боже,
К тем, кто меня безчестит,
К тем, с кем пою я вместе,
К батюшкам в нашем храме,
К старенькой моей маме,
К мимо идущим прохожим –
Даруй любовь мне, Боже!

Глава VII

ВОСПРЯНЬТЕ В МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ – ПОКАЯНИЕМ

«Ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицеприятия» /Колосс. 3:24,25/.

Дорога к старцу

Так кто же такие эти сестрички, Даша и Паша, что их особо отмечал старец Самуил? Что же было в них такое особенное, за что Господь допустил их стать избраннику Своему и Апостолу – старцу Самуилу – духовно близкими людьми?

Некоторые ответы мы получили в их детстве, вернее, в том, кто и как их воспитывал с раннего детства, что было заложено и взращено с родительской ответственностью пред Богом за чады своя. Многие ответы мы почерпнули из рассказов этих сестричек о своей жизни, и скорбной, и такой непростой. Но у кого из людей простая жизнь и бывает ли она без скорби хоть у кого-нибудь?

Воспитанием в многодетной семье сестриц заведовал их отец Иван Павлович, и даже то, что он был немногословен и строг, сестры вспоминали с любовью, так как воспитывал детей он в страхе Божием, в послушании родителям, в почтении к старшим, во внимании друг ко другу. А это было так непросто в то безбожное время, ведь Даша родилась в 1917 году, а Паша в 1926 году.

С детства они знали нужду и голод, но видели и доброе отношение своих родителей к более обездоленным, более бедным родным и совсем незнакомым людям. А детям не раз говорил отец золотые слова: – Меня обманешь, маму обманешь, а Бога – нет, там вся наша жизнь видна и все записано.

Дети с детства знали, что есть грех и за него придется отвечать и здесь, на Земле, и на Небе пред Богом; очень уважительно относились к взрослым людям, к учителям, были и веселы, и добры.

Во время Великой Отечественной Войны сестер отправили в Германию, где видели они много скорби, и уже в 1945 году, только осенью, вернулись из плена. И Паша, и Даша сразу вышли замуж, но семейная жизнь у обеих протекала по-разному.

Тебя, Даша, Ангелы сразу на Небо возьмут

С 1954 года Даша осталась без мужа и так в чистоте прожила всю оставшуюся жизнь, хотя было ей в это время 37 лет и была она молодой, красивой, глубокоумной. Даша жила с мамой Пелагией, которая и по хозяйству помогала, и за дочкой присматривала. Так и появилось у Даши время задуматься о жизни – почему так у нее сложилось жизнь, а не иначе? Что сделала она не так и как нужно было жить? Что делать с этим горем сейчас? Где искать помощи?

Так, не отталкивая мысли о главном назначении себя на Земле, стала Даша верующим, церковным человеком. В Церковь ходила по выходным, Воскресным дням и всем церковным Праздникам, а в промежутках

собирались они у верующих женщин, молились вместе, учились читать Псалтирь, петь Акафисты, изучали церковные службы. И вскоре уже пела Даша в Церковном хоре и читала Псалтирь по усопшим.

Как-то Дарья читала Псалтирь по одной усопшей прихожанке, и женщина, тоже читавшая Псалтирь с нею, говорит:

– А тебя, Даша, Ангелы сразу возьмут на Небо в Царство Небесное, ты вон какая молодая, а уже в Церкви молишься. Да в чистоте без мужа и греха живешь, а мы все в грязи перевалялись.

Услышала это Даша и заплакала:

– Да какая же я безгрешная?!! Вы все венчанные, а я...

– Да и как же можно без венца? – говорят женщины.

– А я и с первым, и со вторым мужем без венца жила. Только в гражданском браке – в Загсе расписалась и все, – а перед Богом в блуде значит жила, да еще и детей губила, аборты делала, а вы небось всех родили?.. – и заплакала горько.

– Да, сколько Бог дал, те и бегают, а как же иначе? – опять ответили женщины.

– Вот и не зовите меня безгрешной. А лучше подскажите как эти грехи вымолить...

И одна из женщин, все звали ее Николаевна, говорит:

– Погоди, Дарья, тут ко мне женщина из Сумской приезжала и адресок оставила, там батюшка один есть, который убиенных абортом вымаливает.

Еще она говорила, что нужно милостыньку за детей подавать, носочки купить, булочки, платочек и по-

дать кому что, чтобы за тебя, значит, помолились те люди.

– Не плачь, Даша, я адресок тебе принесу.

– Буду ждать, Николаевна, найди ради Христа адресок, а то свет белый не мил от скорбей этих...

После первой же Воскресной службы Дарья вышла из Церкви с булочкой, которую хотела отдать как милостыньку – ради Христа, как ей посоветовала Николаевна, потому что плакала Даша все эти дни по всякому поводу и без повода, так как душа об убиенных детях неотступно болела...

И вот Даша по доброму обращается к проходящей у Церкви женщине: «Помолитесь обо мне...», – и протягивает хорошую булочку, но та вдруг так грубо говорит:

– Да и без тебя тошно... – и прошла мимо, не взяла.

Даша вздохнула и протягивает другой, третьей, потом какому-то мужчине, но никто из десяти человек не взял ее булочку, не взял ее милостыньки в облегчение ея страданий.

Заплакала Даша от обиды и горя и пошла домой, по дороге плачет и ест эту булочку, понимая, что не случайно все это произошло с ней, видно, не такое ей нужно облегчение от греха. И еще больше стала молить Бога, чтобы Николаевна быстрее дала ей адрес в Сумской, надо быстрее ехать к батюшке тому.

Но Николаевна, как на грех, потеряла адрес и пока его не нашла. «Положила, – говорит, – на хорошее место, но место-то сейчас не помню», – а Даше еще горше от этого, вот, думает, какая я грешная, даже адрес, очень нужный мне, Господь не открывает... Может, нет

мне спасения за эти грехи?

Так прошли два месяца, а Николаевна все ищет адрес, а все домашние – и дед, и внуки – помогали ей в поисках. А однажды остановились у нее настенные часы и она позвала сына завести их; когда он их снимал, оттуда, со стены, выпала бумажка – это дедушка, ее муж, подложил под часы бумагу, чтобы не болтались часы, а на бумажке той и был адресок Сумского батюшки.

Но что интересно – часы те годами заводили, не снимая их со стены, а тут сын снял и нашел адрес. «Видно сильно молилась Даша, чтобы нашла я адрес», – подумала Николаевна и от другого конца деревни поздно вечером понесла Даше дорогую находку. Вот уж обрадовалась Даша, что нашлась потерянная надежда и в ближайшую субботу поехала в Сумскую область искать такого нужного батюшку.

Да, вот так Боговидец...

До Церкви Святителя Николая в Семеренках Даша доехала засветло, побыла на вечерней, а потом ее пригласили к отцу Даниилу с другими четырьмя женщинами. Туда, сказали им, приидет брат Самуил – он Боговидец и много расскажет о Царствии Небесном. Когда Дарья услышала это, она тут же представила себе величественного высокого мужчину в хорошем костюме с галстуком, в шляпе, с портфелем и пронизывающим взором – ведь Боговидец же... И когда она увидела брата Самуила, то обмерла – да, он был высоким, симпатичным, но как же бедно одет!

На нем была длинная, почти до колен, сатиновая рубаха-косовертка темно-синего цвета, но сильно выгоревшая или от стирки потерявшая цвет, только в складках сохранившая темно-синие всполохи. А брюки, вернее, брюки-штаны, были с заплатами от самого пояса до низу, полоски ткани были наложены сверху и пристрочены на машинке. «О, це тоби Боговидец?! Да, цый расскаже...», – мысль с сомнением пронеслась у Даши в голове.

А когда, помолившись, батюшка, отец Даниил, благословил брата Самуила, он его так уважительно называл, и брат Самуил часа два рассказывал о Небесах, о Рае, о мучениях адских, произошло дивное: видела Дарья красивого человека с умными голубыми глазами, рассказывающего так понятно, с сопереживанием томленникам адским и всем людям земным, и ей самой тоже, о том, что так мало земные думают о своем спасении и о сродниках своих усопших, и о деточках убиенных...

Быстро пролетело время, матушка уже захлопотала о ночлеге, а брат Самуил говорит, с грустью посмотрев на отца Даниила:

– Вот как хорош наш Христос – не осудит грешников, а дарует покаяние и спасение грешникам! Да только что им расскажешь, батюшка, за два часа, вот если бы они приехали, да две недели пробыли, а то вот эта барышня завтра засветло уезжает, ей на работу в ночную смену нужно и другие тоже спешат.

Дарья так и обмерла, она ведь о себе ничего не рассказывала, но когда говорил это брат Самуил, так жалостливо посмотрев на нее, ей показалось, что даже волосы у нее зашевелились на голове. Такое чувство

было, что он все про нее знает: и какая она грешная, и что плакала-переплакала о деточках своих убиенных, и что в жизни ее так мало было радости, и что будет ездить сюда Дарья, как к живому спасительному роднику – дедушке Самуилу – многие-многие годы...

А годы те были нелегкие, всего прошло после Великой Отечественной Войны лет двенадцать. Период восстановления промышленности, сельского хозяйства, своего быта. Довольно жесткая дисциплина на производствах, да и выходной день – воскресенье – один, а дел по дому много, но Божественные Литургии Даша не пропускала, хотя ехать в Церковь приходилось на автобусе, да под пересудами сельчан, ехавших с ней в автобусе – кто на базар, кто по магазинам.

Дарья молодая была, умелая, да красивая, только с «бабками церковными» все водилась – осуждали ее сельчане и в глаза и за глаза. Но в ушах ее звучали слова дедушки Самуила: «Во время гонения и осуждения вас вспоминайте Сладчайшего Крестнаго Страдальца, как Он в столь лютых муках умиленно взывает ко Отцу Своему: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают!» /Лк. 23-34/.

И если бы спасительный Голос Иисуса Христа звучал в совести современного человечества – никто бы не погиб, но все бы спаслись! Но этого-то и не происходит, потому ЭТА крестная молитва Христова принадлежит только Христовым, и мы к ней просим у Господа терпения, чтобы и нам терпеть от злых, не гневаясь на безумие их, но умиленно взывать к Богу: «Прости их, Боже, ибо они не познали путей Твоих, а потому сами не знают, что делают!»

А Даша, когда осуждают ее, иногда улыбнется грустно, а когда скажет тихо: «Да если б и вы ходили в Церковь, то и вам хорошо бы было...» Ведь первое, что сказал дедушка Самуил о спасении людей в их первую встречу: «Да, есть спасение, правильно, ибо тот только спасется, кто соблюдает заповеди Христа и правоверно верует, пребывая в лоне Святой Апостольской Православной Церкви, которая хранит ИСТИНУ и БЛАГОДАТЬ до скончания и обновления».

Кроме служб Воскресных и праздничных, Даша с женщинами читала Псалтирь по усопшим по домам, когда кто-то умирал у сельчан. Тогда этот обычай церковный был жив, особенно в селах на Украине, и много вразумлений и духовного опыта почерпнула Даша в этом служении Божием.

К дедушке Самуилу, как стали называть его между собой верующие, Даша ездила каждый месяц, редко пропуская эту поездку, хотя враг рода человеческого чинил ей в этом самые немыслимые препятствия. Но благодаря поездкам в Сумскую, она подала записки о себе, о своих близких живых и об усопших сродниках, и утихла боль ея об усопших младенцах – «Ваша малая милостыня дошла до Бога, и Господь помиловал деточек твоих, они уже в обителях Райских», – сказал ей дедушка Самуил однажды и подробно поведал, как выводил из томления адского ея деточек. А милостыни тогда, в те годы, были скромные: или ткани немного, или масляной краски для Церкви, да деньги за записки или несли продуктов каких, а зарплаты нищенские, но в городах все же лучше, чем в селах.

Чудное вразумление от Матери Божией

Однажды приехала Дарья в Семеренки, пришла в Церковь и пела как обычно, на клиросе, в хоре. Во время Литургии батюшка, отец Иоанн, говорил проповедь, которую она приняла, как обращенную лично к ней: «Сегодня Воскресение, даже не Двунадесятый праздник, а Церковь наша полна народа и большинство здесь женщины, да и причащались почти все. А мог ли я, соблюдая Церковный закон, причащать всех? Вот тут из вас девяносто девять и девять десятых процентов женщин я не должен был причащать, ибо по Апостольским канонам двадцать лет нельзя допускать убийцу к причастию, а я причащаю вас, и этот грех я беру на себя... – и горько заплакал, а потом говорит сквозь слезы: – Ах вы маменьки родные, зачем безвинных чад своих отослали томиться во ад?! Ныне устрашайтесь Подателя всех благ – Бога – и воспряньте в милосердие Божие – покаянием, да загладит Господь беззакония ваши!»

Дарья, как и многие женщины, была в этом грехе и очень переживала за свою участь после смерти, когда пред Богом ответ держать придется. Когда приехала домой, то скорбь не отошла от нее, и была Дарья так поглощена горем этим, что слезы почти не высыхали на глазах ея. И чтобы ни делала она по дому, мысли у нее были о своей грешной жизни и заполнена она была вся слезной жалостью к деточкам своим, которых убила, а могла бы растить их, одевать, гладить по головке...

Однажды, когда пошла она за водой к колодцу, то даже прошла его, не заметив куда идет и зачем. Так в слезах и заснула Даша в тот вечер. Вдруг кто-то трога-

ет ее за плечо и настойчиво говорит:

– Слушай! Слушай! Слушайте!

Даша проснулась, смотрит – стоит перед ней Жена высокая, статная, в темном одеянии, и держит в руках подносик, а от лица Ея, от рук и подносика такое сияние, что вся комната озарена им. И слышит Даша, что говорит Сия Достойная Жена:

– Ваши дети, о которых вы так сильно ПЕЧЁТЕСЬ – спасены! А теперь вы позаботьтесь о себе...

Дарья взглянула на лице Жены, но из-за сильного сияния не рассмотрела его, глаза так сами у нее и прикрылись. Рук тоже не рассмотрела, ибо и от подносика, и от рук Жены Светоносной струился сильный Свет. Но успела рассмотреть Даша, что на подносике, который держала в руках Сия дивная Жена, лежали золотистые ленточки, а на них большие частицы просфоры, и было ленточек этих шесть – столько, сколько соделала убиений Даша с врачами, которые это убийство абортом называли.

И вспомнила тут Даша слова отца Иоанна на проповеди и рассказы старца Самуила, что все матери-убийцы идут во ад! И занимают после своей смерти места, где находились их убиенные безвинные деточки... а детей тех забирает Матерь Божия на Третье Небо. Но кто из людей молится Богу, а это убийство совершает и за грех его не признает, тот напрасно молится: он пойдет туда, куда предпослал безвинных чад своих.

А в это время Жена Та дивная и Светоносная стала отходить, отходить от кровати, где лежала Даша, и потом Ея не стало видно совсем, только светлое сияние еще чуть-чуть оставалось на том месте, где стояла Она, но вскоре и оно рассеялось.

А Даша сидит на кровати и плачет от счастья, что деточки ея спасены, о чем Сама Матерь Божия рассказала и даже показала на золотые ленточки с частицами, ибо столько деточек ея теперь на Небе. Но плачет она и от страха, ведь деточки-то спасены, но теперь нужно всей жизнью своей, молитвой и милостью Божией заслужить спасение и себе. И так нужно делать каждой из женщин, которые творили это страшное деяние, а это в суете современной жизни совсем не просто...

А сколько рассказов о Небесном услышала за эти годы от дедушки Самуила Дарья! Она щедро делилась услышанным со своими близкими, знакомыми, да еще стали приходить от дедушки письма, которые можно было и читать всем и перечитывать, а многие стали и переписывать великие слова ИСТИНЫ Божией, возвещенные Боговидцем, через которого Бог возвещает слово Спасения, особо тем, которые по свободной воле возлюбили поношение Христово и за то предназначены Богом быти спасенными: «О, людие, имущие ум! Чем же заменится эта короткая суматоха жизни каждого с переходом в ВЕЧНОСТЬ всех сынов Адамовых? Праведным – радованием Ангельским, а нераскаявшимся – тьмою адскою... Вот тебе, человек, объяснение простое и прямое, а если захочешь, что больше сего – проси молитвенно, и Бог откроет тебе все нужное ко спасению».

Да это я, Параска...

Пришло время и в 1962 году Дарья повезла свою сестру Пашу к дедушке Самуилу. Эта первая поездка своей необыкновенностью особо запомнилась Праско-

вье Ивановне. Отпросилась Паша у мужа и свекрови на три дня помочь делать ремонт маме своей, Пелагее Ивановне, которая жила с Дашей в поселке, находящемся километрах в пятидесяти от Рогани. Отпросилась на ремонт, а сама с Дашей поехала к дедушке Самуилу на праздник Петра и Павла.

Приехали они рано утром в Семеренки, в Церковь Святителя Николая, и Дарью сразу забрали в хор, а Паша ходит по храму от иконы к иконе, прикладывается с умилением, а как дошла до иконы Святой Параскевы Пятницы, как увидела ее – слезы просто полились из глаз. Икона Святой была в рост человеческий, чудно написанная, в окладе, в цветах, а Паша впервые видит свою Святую; встала она перед ней, прислонилась головкой своей к иконе, стоит и плачет, и плачет. В Церкви ее и увидела Аннушка, стоящую у иконы Святой Параскевы. Смотрит она на женщину плачущую и думает: «Может быть и она Параскева? Да скорбит-то как, помоги ей Святая Параскева в горе ея...»

Народу в Церкви было много, но никто не ходил без дела, громко не разговаривал, служба была величественная, благочестивая; «Как на Небе», – подумалось Паше, да еще исповедовались они с сестрой и причащались, и все с таким трепетом внутри, с такой радостью!

После службы Дарья подошла к сестре, а тут проходит Самуил Иванович и Даша говорит:

– Брат Самуил, благослови!

– Бог благословит тебя, Дарьюшка! А это кто с тобой?

– Да это я, Параска!

– А, Параска, Параска! Вот я в этот пост Петров

был взят на Второе Небо и меня встретила небесная красавица розово-солнечная. А я нес будто такую ношу большую, то ли железо тяжелое, то ли что, и она со спины моей своими нежными ручками сняла эту тяжесть. Куда она дела ее – не знаю, но мне так легко стало и я спрашиваю ее:

– Как твое святое имя?

А она отвечает весело так:

– Да это я, Параска! – улыбнулся Самуил Иванович и говорит мне: – Вот так и ты сказала сейчас мне.

Да, на Земле сейчас трудно спасаться...

«И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет»
/Евр. 4:12/.

И через некоторое время святая Параскева Пятница, а это именно была она, беседует со мной, и вдруг у нее в руках оказалось два брусочка деревянных. Один брусочек ровный, чистый такой, полированный, а второй – со всех сторон как обгрызан, шершавый, со струпьями. Святая Параскева соединила их, прислонила один брусочек к другому, и шершавый брусочек стал грызть и рвать полированный. Через некоторое время шершавый брусочек сделал полированный таким же, как и сам – шершавым, обгрызенным, так что и не отличишь их уже один от другого. Спросил Самуил святую Параскеву:

– Что это за брусочки? И что означает действие сие?

И святая Параскева объяснила:

– Это сейчас на Земле так трудно спасаться хорошим людям. Окружающие безверники, или специально посланные врагом обвивают их своими делами, прося помощи и заботы о себе, ввязывают их в трясину зла и греха, пожирают их время и тянут их на самое дно, делая их такими же безверниками, как и сами.

И во время нашей беседы, которая происходит перед вратами на Второе Небо, подходит колонна человек триста, идут по шесть человек в ряду и все поют «Блаженства». А через врата к ним летят веночки из неувядаемых цветов, летят вначале к дальним и опускаются на головы, так дошли и до ближних, вот уже все стоят в благоуханных веночках. Спрашиваю святую Параскеву:

– А что это за люди? И куда они идут?

– Это уже воскресшие, по достоинству своея жизни, люди из умерших, с кладбищ, определены Спасителем на Второе Небо.

И когда открылись входящим врата, то эти люди прыгали от радости, как бы взлетая на высоту до четырех метров, от счастья великого и от благодарности Иисусу Христу за свое спасение. Ибо, как сказал Спаситель: «Отец Мой делает, и Я делаю доныне» /Ин.5:17/.

Господь совершает спасение

Это все рассказывал дедушка Самуил, когда они с Дашей, Пашей, Аннушкой шли в дом к ним. Тогда же мы, рассказывает Прасковья Ивановна, узнали, что это Господь не через священника делает спасение грешным людям и чадам их безвинноубиенным, а через дедушку

Самуила или некоторых других избранников Божиих. Да диво ли это? Ведь по истории ветхозаветной и по жизнеописаниям святых Нового завета мы знаем столько примеров спасения людей Пророками, Апостолами, Святыми, которые не были священниками или диаконами, но были старцами, девами, старицами, отроками...

Это была пятница, и хотя был праздник Петра и Павла, но день постный, то и трапеза должна быть постной. Спрашивает Самуил Иванович, когда вошли они в маленькую горницу:

– Аннушку подождем или сами обедать начнем, или побеседуем еще?

А нам так хотелось узнать больше о Небесном, что мы попросили беседовать еще.

Дивны были беседы и слова Самуила:

– Возлюбленные дети Небесного Отца! Я грешник, а по избранию Божию – Апостол-Боговидец. По воле Божией видел все это и от усердия рад передать вам обо всем, что видел и слышал в безсмертных мирах, но о многом воздерживаюсь рассказывать, ибо это будет многим во вред. Потому что современное человечество и даже многие из христиан не только действия Силы Духа Божия не знают, но и свою безсмертную душу уподобляют какой-то маленькой кукле, а то и воздуху, которым мы дышим. А нужно внимать со страхом и благоговением на всяк час Духу Святому, живущему в тебе, дабы не оскорбить Его ни словом, ни делом паче всего, дабы не изгнать Его из себя.

Только когда пришла Аннушка, мы заметили, что уже темнеет, прошло много времени и мы беседовали, вернее, слушали старца Самуила долгое время.

Аннушка подошла к печке, открыла ее и пошло такое благоухание пищи, что лучше и ароматнее запаха я не помню до сего дня, а в печке стоял борщ постный, незажаренный, с горохом. Но вкуснее и ароматнее его я никогда, ничего не ела. А Старец посмотрел на нас добрыми глазами, и мы поняли, что это его молитвами было такое праздничное угощение нам, такое, что вот уже больше сорока семи лет я слышу благоухание этой праздничной трапезы и ощущаю ее дивный вкус.

Три видения о Господе и Самуиле

Паша возвращалась после поездки к дедушке Самуилу не сразу домой, а заехала к Даше, поделать ремонт сколько смогут, да узнать, не приезжал ли муж ея узнавать как идет ремонт и здесь ли жена его? Вернулись они поздно, заснула Паша и было ей три видения в одну эту ночь:

Видение I. Вижу темно-синее небо с заревом и на фоне неба, на холме большое-большое распятие – Крест, а на нем распятый Иисус Христос. А под правой рукой Его стоит дедушка Самуил, но я все внимание обратила на Спасителя, так как он стал оживать. Вдруг Иисус Христос зашевелился, открыл глаза... и уже вижу Спаситель стоит у этого же Креста, на котором распялся Самуил, под его левой рукой...

Видение II. Потом я увидела, что в комнате, где я лежу на кровати, как бы раздвинулись стены и я вижу Небо от края до края, а на Небе во всю его ширину написано через тире буквами имя:

С – А – М – У – И – Л

/ | | | | \

С-а-м-у-и-л С-а-м-у-и-л С-а-м-у-и-л С-а-м-у-и-л С-а-м-у-и-л С-а-м-у-и-л

/ | | | | \ / | | | | \ / | | | | \ / | | | | \ / | | | | \ / | | | | \

И от каждой буквы летят с Неба на Землю ЖИВЫЕ слова САМУИЛ, САМУИЛ, САМУИЛ... Летят с легким, приятным музыкальным звоном, заполняя всю Землю...

Когда позднее Паша рассказывала дедушке Самуилу свой сон, то он сказал, что это летели живые слова, как помощь Божия, как живая вода. Такие же слова видел и слышал Самуил, когда однажды Спаситель разговаривал с Матерью Божией вскоре после того, как Матерь Божия исцелила его, после военных ранений.

Видение III. Дальше, рассказывает Прасковья Ивановна, я вижу себя лежащей на вспаханном поле. Глубоко вспахано огромное поле, земля там сухая, твердая как железо, и лежу я между двумя высокими бороздами. Встать не могу, так как я новорожденная, а родила меня Даша, но одета я как в молодости, а возрастом как сейчас мне, то есть тридцать семь лет.

Распаханное поле огромно, до самого горизонта, и вот оттуда, от горизонта, идет Иисус Христос. Идет ко мне, я это вижу. Он идет с Книгой, большой как напрестольное Евангелие, и я знаю, что этой Книгой ГОСПОДЬ ХОЧЕТ ПОДНЯТЬ МЕНЯ, ПОСТАВИТЬ МЕНЯ НА НОГИ, но мне очень жаль Господа, так как Он идет по железной пашне, мене ради. Лежу я, мне Его очень жаль и думаю: «Что Ты, Господи, идешь по этой железной пашне, – а рядом проходит большая широкая дорога, по которой идет множество народу. Одни идут в одну сторону по дороге, а другие, тоже множество, идут обратно. – Легче было бы Тебе, Господи, идти по ней, а

потом осталось бы по пашне метров пять до меня».

Но Господь шел и шел по этой страшной, железной пашне, дошел до меня, наклонился и протянул руку с этой Книгой. Он ее пальцами или другой рукой не поддерживал, она выглядела как приклеенная к руке Спасителя, вернее, как исходившая от руки Его. Я начала подниматься и, чуть дальше от себя, увидела Дарью, стоящую у окошка железнодорожной кассы, покупающей билеты куда-то, и слышу голос Спасителя:

– К дедушке Самуилу ехать вам... – и проснулась.

Уже много позднее, вспоминает Прасковья Ивановна, увидела я тетрадь старца Самуила, в которую он записывал все виденное им Небесное и то, что рассказала ему Матерь Божия о рождестве Богомладенца, что и записал под Ея диктовку дедушка Самуил. Тетрадь эту в красно-коричневой обложке доставал иногда дедушка и читал нам то Небесное, Божественное, что так необходимо нам во спасение, а мы слушали чуть дыша, чтобы впитать в себя Небесное и донести другим людям.

Самое удивительное, что сны-видения эти я не забываю никогда и, рассказывая их, ощущаю ясно то, что видела много лет назад. Ведь поднимал меня Спаситель, рожденную Дашей к духовной жизни, я думаю, Небесными Писаниями старца Самуила; они же являются теми живыми словами из уст Спасителя, которые дошли до нас чрез избранника Его – старца Самуила.

Теперь же вышла для спасения всем Книга «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...», вместившая все письма старца Самуила и его Писания, услышанные им от Спасителя и Матери Божией, вошли туда и описания его Небесных странствий

и скитаний... И понимаю теперь я, что эту Книгу и держал в руках Спаситель, потому и поднимал ею меня, что еще мне нужно было многое сделать, чтобы она, эта Книга, вышла в жизнь и помогла ищущим СПАСЕНИЯ. Ведь сохранила я все письма и писания старца Самуила до встречи с матушкой Лидией, о которой старец иносказательно рассказывал, что причастил пищей Небесной Ангел Лидия, когда он, старец Самуил, уклонился и не взял у Матери Божией серебряный поднос, то есть тогда, в 60-70-х годах, не могла выйти в жизнь эта Книга (старец уклонился, но Матерь Божия передала Ангелу Лидии, и тот причастил всех...), а сейчас, при помощи Божией, матушка Лидия Николаевна сделала все, чтобы Книга Писаний Старца Самуила вышла в жизнь.

Ведь при жизни старец Самуил говорил, что не пришло еще время для людей, чтобы им вместить эти откровения Божии, но сейчас, когда так близко Второе Пришествие Христово, людям открывается все, что было прикровенно ранее.

Книгу читают и вмещают все, кому Бог дает принять Истину и те, кто записан в Книгу Жизни, а Благодать Божия просвещает мiр и читающих. Я благодарю Господа, что дал мне сил и лет, чтобы сохранить Писания старца Самуила для всех людей и передать их матушке Лидии Николаевне для выхода в жизнь сей великой книги, нареченной словами, которые часто произносил старец Самуил: «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...»

Прасковья Ивановна Блинник

Да где же вы имена таких берете?

Часто старец Самуил выговаривал Даше и Паше, чтобы людей не тащили насильно спасаться, но они имена в записках привозили – всегда и много. Переписывали имена на кладбищах, на могилках, брали записки из Церквей, даже выписывали имена из календарей. Однажды выписывала Прасковья Ивановна из календаря имена людей, туда же записала Розу Люксембург и Карла Либкхнехта и среди многих отправила эти имена Старцу Самуилу, а он отслужил по всем службы и когда забирал спасенных томленников из ада, не увидел этих двоих и спрашивает у Архангела:

– Где же те Роза Люксембург и Карл Либкхнехт, я что-то их не забирал и не видел их?

Архангел говорит:

– Пойдем, дедушка Самуил с Богом, покажу тебе, где они находятся, пойдем…

Шли они и вызволяли других, а далеко внизу, среди обрывов и скал, подошли к пропасти, над которой надпись – «Плачьте и рыдайте во веки вечные».

А из пропасти крики, вопли, стоны… Даже много повидавшему старцу Самуилу с Богом скорбно стало:

– Да кто же здесь страждет?

Архангел отвечает:

– И эти двое, о которых ты, дедушка Самуил, спрашивал, там же находятся, они уже осуждены Господом на веки вечные за деяния свои безбожные и злые, которые они сотворили при жизни своей, ведь миллионы людей они совратили с пути истинного. Таким уже не поможешь, это по определению Божиему они воскрешены и несут наказания душой и телом.

И когда летом приехала Паша к старцу Самуилу с Богом, то он в разговоре спросил ее:

– Да где же вы имена таких берете? Эта Роза с Карлом и многими друзьями-кощунниками друг перед другом хулили имя Духа Святаго и тысячи тысяч других людей по поколениям, даже до наших дней, сделали безбожниками и хулителями, ведь общение с такими людьми заразно и вредоносно. Как сказал Господь наш Иисус Христос, «Много грехов прощает Господь, но хула на Духа Святого не простится ни в этом веке, ни в будущем» /Мк.3:29/.

Разбойника покаявшегося Иисус Христос со креста в Рай возвел, а безбожных хулителей Духа Святого, воскресивши, на веки вечные в аду определил.

По воле Божией буду совершать дело сие

Однажды, лет шестнадцать назад, в Церкви, в той приходской, куда ходила Елена, она познакомилась с Дарьей Ивановной. Та стала рассказывать ей о старце Самуиле, его рассказах о Небесном и о его служении людям. Восприняла Елена это все как великую ИСТИНУ и полюбила избранника Божия всей душой. Все перечитала лет за шесть Елена, все переписанные письма и тетради старца Самуила, которые были у Дарьи Ивановны, и постоянно просила рассказывать о нем еще, но как-то Дарья Ивановна сказала, что «...теперь тебе уже надо познакомиться с Прасковьей Ивановной, она тебе много расскажет».

И вот уже около десяти лет Елена приезжает к Прасковье Ивановне, которая просто кладезь рассказов

о старце Самуиле; она помнила многие письма почти наизусть, сохраняя текст, смысл и речитатив письма, которое как-бы пересказывает ее любимый дедушечка.

Прасковья Ивановна рассказывала очень эмоционально, с верой и любовью к Богу, поэтому слушать и смотреть на эту хрупкую, но сильную духом дочь старца Самуила было интересно, поучительно, полезно. Скольких людей она призвала к Богу, сколько привела в Церковь – этого не перечесть. Удивительно трепетное, такое сейчас редко увидишь, было ее отношение и к священникам, она говорила:

– Он, священник – служитель Божий, его Матерь Божия особо опекает.

Никогда Прасковья Ивановна не разрешала осуждать священника, что бы видимо не совершал он, какие бы грехи не имел, она говорила:

– Грехи, которые вы видите, от врага, от немощи людской, а скорби, которые он несет за свое служение Богу, вы не видите – прошу вас, не осуждайте. Людей осуждать грех, а священника – очень большой грех, но я и слушать об этом не хочу.

Вот с таким священником, иереем Николаем, и познакомилась Прасковья Ивановна вскоре после смерти старца Самуила, в конце восьмидесятых годов. Когда Прасковья Ивановна рассказала ему о старце Самуиле, он принял это сразу, без сомнений, и сказал, что еще лет десять назад читал его письма у одной верующей женщины.

А чуть позднее, прочитав тетради старца, рассказал Прасковье Ивановне, что вымаливать абортом убиенных детей ему предсказано лет двадцать тому назад одной блаженной, когда он не только священником не

был, но и воцерковленным человеком был только начинающим.

Работал Николай в ту пору водителем и было ему лет двадцать восемь. Привез он однажды в один дом у Козельщанского монастыря какие-то вещи, ему нужно было зайти в дом и сказать об этом хозяйке. Он зашел, а там громко говорила одна женщина, а другая, всхлипывая, слушала ее. «Ну, – думает Николай, – чем встревать в такой разговор, подожду у двери».

Вдруг женщина, которая громко говорила, обращается к нему:

– Подойди сюда, шофер, пусть несчастная эта увидит тебя и потом найдет, когда ты уже священником будешь, Коля, и младенцев, абортом убиенных, вымаливать будешь.

***

От неожиданного оборота событий – вот тебе и мебель привез – я как-то странно засмеялся и говорю:

– Вы наверное другого ждали, а меня-то вы и не знаете.

Но та женщина, войдя, я теперь увидел ее – пожилая, с очень благородным лицом, голосом, сидела на кровати и разговаривала с заплаканной молодой женщиной, а теперь посмотрела на меня и говорит так, будто я с ней давно знаком, но я-то видел ее впервые:

– Да, тебя, Коля, мы ждем, тебя, ведь тебе еще и в семинарию поступить нужно, да ты поспешишь и успеешь, в этом же году и учиться начнешь.

То, как говорила эта женщина, обращаясь ко мне, – тихо, немного устало, но именно ко мне, меня совсем

выбило из моего бодрого состояния; я понял, что это говорится очень серьезно и обо мне, и о моем будущем: Эта женщина не дала мне ничего ни спросить, ни сказать, а продолжила: «Оставь вещи на веранде, потом их заберут. А на работе ты так прямо и скажи, что поступать, мол, еду в семинарию, тебя отпустят и уволят быстро. Иди с Богом, а Ольга тебя найдет потом, ты и ей поможешь освободить деточек».

Вышел я совершенно опешившим, молча разгрузил вещи, еду домой и думаю: а как же я жене скажу, что в семинарию поступать буду? Да так прямо и скажу: как на работе, так и дома.

Почему я не рассуждал, надо ли мне вообще делать это? Почему не отнесся к этому предсказанию, как сейчас говорят молодые, с юмором? Да потому, что и мы были другие, и слова той женщины так легли мне на душу, успокоив разом мои метания – как жить, кем быть, что делать, как семью растить.

Так и случилось, как говорила та женщина: с работы меня уволили по-доброму, жена приняла мое намерение чуть удивленно, но доброжелательно. Поступил в семинарию я с первого раза, закончил ее и вот уже десять лет здесь священнодействую; но где-то в глубине души все ждал другого ее предсказания – «и будешь ты младенцев, абортом убиенных, вымаливать». А что это должно произойти, я не сомневался, ведь поступил в семинарию на удивление самому себе очень легко и, уже учась там, я уверовал, ибо любовь к Богу объяла меня и тогда только я стал истинно верующим человеком. Вот сейчас, когда познакомился чрез тебя, Прасковья Ивановна, со старцем Самуилом, понял – вот то дело, о котором говорила мне та старица блаженная, и

я за эти годы ожидания приготовился ко встрече с ним, хотя и считаю себя недостойным, но, видно, это воля Божия и я ей буду следовать.

Многим скорбящим женщинам помог отец Николай, совершая службы, часто вздыхал о своем недостоинстве и говорил: «Господи, прости меня, я, грешный, делаю, что могу, но Ты Сам добавь к деланию сему то, что совершать я не могу». И Господь добавлял, дабы совершились дела Его в ИСТИНЕ.

Передайте Лене наше благодарение

Много записок передавала и Лена отцу Николаю от женщин, скорбящих о чадах своих убиенных, а однажды спросила:

– Отче, а можно я вам сродников своих, двух самоубийц имена запишу? Никто их не берется отпевать, а у меня душа болит, ведь близкие, родные люди, а вот такое горе произошло с ними, или что еще сделать, чтобы помочь им, ведь четырнадцать лет неотпетые лежат; мы и милостыню раздаем, и одежду их хорошую всю отдали разным людям, а на душе все неспокойно.

– Да где уж тут быть спокойствию, если родные не отпеты, то и другие требы совершать нельзя. Бог милостив, приезжай, привози имена, перед Родительской субботой отпоем, а потом и Литургию совершим.

Лена с Прасковьей Ивановной так и сделали, а Дарья Ивановна вот уж года два как не приезжала с ними к отцу Николаю – ноги отказывали, она только дома все молилась. После Родительской субботы и воскресного дня, к позднему вечеру вернулись они домой, а утром

звонит Лене Дарья Ивановна и говорит:

– Знаешь, Лена, а тебе двое мужчин кланяются и благодарение передают...

– Да какие же мужчины, Дарья Ивановна, кланяются сейчас? Да еще благодарение передают, я таких и не знаю.

– Вот сегодня утром пришли ко мне двое мужчин, один пожилой, а другой молодой. В светлых одеждах, стоят рядышком радостные, улыбаются, кланяются и говорят: «Передайте Лене наше благодарение...» И описала подробно Дарья Ивановна этих мужчин: и рост, и волосы, и улыбку... и оказались этими людьми, этими мужчинами, которые кланяются и благодарят, те двое сродников Лениных – самоубийц, за которых она скорбела и записку передала отцу Николаю. Вот как милостив Господь, даже такое дело сложное и требы, совершенные «простым» священником, – принял и грешников свободил!

Как хотелось бы Лене, чтобы старец Самуил, если бы был жив, совершил тайнодействие о них, но вот уже лет десять как нет его здесь, и не то что, сомневаясь, писала Лена записки, а без большой веры, надеясь только на милосердие Божие, подала Лена записку о сродниках этих и вот такое чудо – они явились к Дарье Ивановне, которая ничего не знала ни про разговор Лены с отцом Николаем, ни про то, что он в эту Родительскую субботу совершал и за них, в Литургию, прошение ко Господу!

Это для всех нас очень большое событие, так как многие ищут священника-старца или Старца Великого, чтобы совершил чрез них Господь спасение таким отверженным – самоубийцам и деточкам безвинноубиенным – помог, а тут оказалось, что по искреннему жела-

нию помочь и «простой» священник может совершить сие таинство, а Господь явлением этих несчастников, а ныне счастливцев, уверил всех нас в этом. Слава Тебе Господи! Как Ты благ и милостив!

Мы полюбили старца Самуила

Случаи дивной помощи чрез старца Самуила с Богом рассказали нам участники и свидетели тех событий. «Дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» /Мф.18:16/. Происходили эти события в середине девяностых годов в изумительно красивом пригороде Полтавы, где в собственном доме жила с дочерью Лариса. Она давно уже была знакома с Прасковьей Ивановной и даже один раз ездила с ней к старцу Самуилу. Позднее Лариса в письмах или по телефону обращалась к Прасковье Ивановне, и та уже спрашивала у старца Самуила что-то на тот момент очень важное для Ларисы.

Лариса в то время работала администратором в ресторане, была яркая, красивая, современная и в душе, как говорила она, верила в Бога, но заботы міра сего цепко держали ее при себе.

Когда она узнала от Прасковьи Ивановны о том, что дедушка Самуил совершает службы об убиенных младенцах, она сама захотела поехать и отвезти записки о себе и своих родственницах, много совершавших этот грех. Она щедро привезла дары Самуилу Ивановичу и Анне Яковлевне, оплатила в храме записки, – дедушка Самуил сказал, чтобы это сделала она сама, – помолилась на всенощной, переночевала с Прасковьей Ивановной у Самуила Ивановича, который рассказы-

вал о Небесных мірах, об адских томленниках, о жизни в Раю…

А в воскресенье после службы и обеда, уже провожая Прасковью Ивановну и Ларису, старец Самуил сказал ей:

– Когда дочка твоя выйдет замуж, с ней вскоре приключится тяжелая беда, но ты не отчаивайся, а обратись к молитве, акафист матери Божией Матери читай «Взыскание погибших». Господь многомилостив, ты только молись.

– И вы помолитесь о нас, дедушка Самуил! – горячо попросила Лариса.

– И я помолюсь. Брань та будет духовная, только молитвой, предстательством к Богу, Матери Божией и угодникам Его можно будет перемогти беду эту. В чем да поможет тебе Господь!

Всю дорогу Лариса с благодарностью вспоминала дни, проведенные с дедушкой Самуилом, его рассказы, его напутственные слова и думала, что до замужества дочки Жени еще так далеко, ей ведь теперь всего тринадцать лет, может быть, по молитвам дедушки все обойдется. Но был 1984 год и эта поездка Ларисы в Поляное оказалась первая и последняя.

Прасковья Ивановна успела с сестрой Дашей еще раз съездить к дорогому дедушечке, а в 1985 году 11 марта он отошел ко Господу. Вечная ему память!

Быстро летели годы. Росла дочь, наступала перестройка, вступили в жизнь совсем новые законы, отношения и порядки, но Лариса и в это время была, с ее-то работоспособностью, хорошо устроена. У нее было собственное кафе, которое славилось хорошей домашней кухней, уютной обстановкой, большими порция-

ми, доброжелательным обслуживанием.

Еще Лариса делала ремонт в доме и готовилась к свадьбе своей Жени, а зять ей достался хороший, не пьющий, добрый и симпатичный человек, звали его Георгием, но все по привычке называли Жорой. Через год у Жоры с Женей родился сын, Лариса стала любящей бабушкой. Семья жила дружно, отношения были добрыми, любящими, да еще они все стали воцерковляться, ходить по воскресеньям и в праздничные дни в Храм, и помог им в этом дедушка Самуил, его письма, его Писания, которые Жора с Женей читали и перечитывали, беря у Прасковьи Ивановны. А Лариса успокоилась совсем, стала реже ходить в Храм, дела шли хорошо, дел было много.

Беда пришла

Беда пришла, когда ее никто не ждал, да еще с той стороны, откуда, думалось, беда и не приходит. Начало девяностых годов, теперь, со стороны времен, мы видим – это было страшное время. Со всех сторон на территорию России, Украины, Белоруссии мощным потоком хлынули секты, которые под видом свободы вероисповедания и добра несли смерть, несчастья, психические и духовные повреждения людям, семьям. У многих в головах были тьма и хаос.

Лариса потом вспоминала, как легко появился и быстро вошел к ним в дом, в их жизнь этот Александр, и как моментально, но внешне не сразу заметно, изменилась жизнь их семьи. Жора и Женя с сыном жили в Полтаве, где у Ларисы была двухкомнатная квартира,

а так как кафе, где работала и Женя, было в Полтаве, молодым было удобно жить там. Лариса продолжала жить в пригороде, но молодые часто приезжали к ней дня на два-три в неделю. Как-то заметила Лариса, что вот уже две недели, как они не приезжали, а Лариса, пользуясь «свободной» обстановкой, радостно форсировала возведение пристройки к дому, но она вдруг не смогла ответить на появившиеся в голове вопросы: – А почему они не едут? Понятно, что у нее стройка, но ведь сейчас лето, почему же Жора с Женей и внук не могут приехать? В доме уютно, в саду хорошо, ягоды поспели и зелень, и что сидеть в городе?

Если бы эти вопросы появились у другого человека, возможно, он бы их и в сторону отложил, но не Лариса, она тут же поехала к детям. По дороге ей вспомнилось, что Женя как-то странно стала питаться – она в кафе перестала есть, хотя там было довольно разнообразное меню. Еще ей почему-то вспомнилось, что и зять Жора как-то странно изменился, стал более надменным что ли, или высокомерным, а когда она ему весело сказала об этом, он жестко и властно сказал Ларисе:

– Вот только фамильярностей не надо!

И сразу отошел от нее. Тогда Ларису отвлекли подъехавшие две машины, ей нужно было принимать продукты, и немало. Но теперь, как в медленном кино, перед ней появлялись фрагменты чего-то нового, непонятного, но очень тревожного, что она заметила только теперь в своей семье.

Дверь открыл ей зять Жора, так же высокомерно посмотрел на нее и, не улыбаясь, спросил:

– Зачем вы пришли сюда?

– Жора, что случилось? Почему ты так странно говоришь? А где Женя?

На ее громкий голос подошла Женя и сказала:

– Мама, все хорошо, – и мужу: – Жора, она же ничего не знает, поэтому и волнуется, не гони ее.

Совершенно опешившая, Лариса смотрела то на дочь, то на зятя, и тут к ним быстро подошел Александр; она видела его несколько раз в кафе, он к Жене приходил. Это был невысокий худощавый мужчина лет сорока, светлые волосы, чуть темнее бородка, аккуратно подстриженная, она шла ему. Но поразило Ларису его влияние на Жору и Женю, они как-то застыли, немного растерялись, а Александр сказал ей строго и властно:

– Вам нужно срочно уйти сейчас. Мы приедем к вам завтра, а вы подготовьтесь, чтобы встретить нас достойно. Завтра вы многое узнаете и поймете. Идите, идите.

Вот тут даже Лариса растерялась:

– Но я хотела бы видеть Костю, внучка моего. Где он?

– Мы завтра приедем и привезем его. От вас, женщина, так много лишнего шума, идите.

Как она доехала домой, точно не помнит, но знала, что нужно их хорошо принять у себя дома. Они к ней приедут завтра и она что-то узнает и поймет. Ей почему-то показалось, так как они у нее – Женя и Жора – такие хорошие, что их пригласили за границу, в какую-то большую фирму, а Александр их готовит – как себя вести, как к кому обращаться… На этом приятном и утешительном направлении и остановилось воображение Ларисы, и домысливала она эту бесовскую уловку,

украшая ее все большими радостными подробностями, как трепещущая рыба, попавшая в сеть, все глубже в ней запутывается…

Назавтра она была готова выслушать все самое необыкновенное, и когда ей привезли внука и сказали, что он должен жить у нее, так как на них – Александра, Жору и Женю – возложена великая миссия и им нужно к ней готовиться, то и приняла Лариса это с восторгом – как достойное отождествление своей мечты.

По плану вражиему мы совершали все беззакония

Теперь Лариса как на крыльях летала: и няню внуку нашла, и на работе за троих работала, и с Прасковьей Ивановной к отцу Николаю приезжала, рассказывая, что ее достойных, любимых дочь и зятя пригласили в очень великую и значительную компанию, их выбрали из сотен людей из Полтавы, да что из Полтавы – из православного мира, и теперь они готовятся к великой миссии. Все принимали эти ее рассказы как должное, ведь в те годы такое предложение было самым заманчивым, об этом мечтали все и в Украине, и в России: приглашение за границу, работа и много-много долларов… миллионы.

В это время Александр, Жора и Женя ходили в храмы разные на службы и причащались, но… без исповеди, так как их «великая миссия» освобождала от этого. Об этом узнала Лариса позднее, а пока много радовалась, что эти события происходят под приглядом Церк-

ви, священства.

А «новая троица», так они себя называли, в некоторые дни причащалась по два раза в разных Церквях, а иногда и три раза за день, и не вкушали они неделями ничего, кроме родниковой воды, которую привозил Александр. Вначале немного, а далее все чаще и чаще стали они слышать голоса, которые говорили им, что делать и как.

Рассказали им голоса многое, вначале слышал голос только Александр, потом стал слышать только Жора и передавал всем повеления и разъяснения об их миссии.

Оказалось, так сказал голос, что Жора и Женя теперь не должны быть мужем и женой, так как Жора – это Иисус Христос, а Женя и Александр предназначены родить людей нового поколения, так как через год будет атомная война, погибнут все люди Земли за беззакония и Господь огнем очистит от грешных людей Землю.

Погибнут все, кроме этих троих, поэтому им нужно подготовить себя полным ничегонеядением, но питьем только родниковой воды. А еще им нельзя опускаться до общения с грешными людьми, даже своими близкими, родными, «это замедляет очищение их от скверны, но нужно слушать только голос, чтобы поднять себя на должную высоту от этих обреченных людей»…

Чтобы не терять силы, они вынуждены были теперь больше лежать, думая о своем новом предназначении.

И отец наш духовный прислушивался к советам

Невероятно, но об этом они автору рассказывали сами, что в течение всего этого времени ездили к отцу своему духовному и он прислушивался к «советам голоса» и к «проречённому голосом», что нужно есть, пить, делать или, наоборот, не делать. «О миссии своей мы, – вспоминала Женя, – отцу Николаю самого главного не рассказывали: что Жора – Иисус Христос, а мы с Александром избраны быть прародителями нового поколения людей и что совершилось уже второе пришествие Спасителя, но говорили батюшке, что через год огнем очистится Земля от людей и всех деяний их.

Это, и многие подробности мы ему рассказывали часто. У отца Николая мы тоже причащались, хотя исповедью считал батюшка беседу с нами, мы же думали, что ее не нужно вообще. Молитв мы не читали никаких, псалтирь, которую раньше любили, теперь даже не открывали, считали, что мы были выше этого, и каноны, и акафисты – все это «пройденный нами этап».

Мало-помалу, но Лариса, которая теперь растила и кормила внука, убирала, стирала на квартире, где жили эти трое, и вела всю работу в кафе, узнала все о миссии их: так что, если вначале была у нее гордость и радость за их удел, то теперь появились сомнения; ей уже казалось, что они и не доживут еще полгода до предназначенного срока, так как стали все трое, как тени, от почти полного голодания. Когда Лариса приехала к отцу Николаю и рассказала свои переживания, он отмалчивался, на ее вопросы ничего не ответил и, позднее, махнув рукой, резко сказал, как оттолкнул:

– О своих грехах думай…

Как их теперь спасти

«Просите, и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вам» /Мф.7:7/.

И Лариса теперь безпрестанно думала, как бы помочь Жоре и Жене, а вначале хотя бы отправить Александра домой, где жена его и два сына уже 10 месяцев ждут отца и забросали его письмами, правда, безответными, так как Александр не собирался ни на письма отвечать, ни возвращаться домой. Вот и сейчас, приехав от отца Николая, Лариса почти всю ночь не спала – она вдруг вспомнила, вернее, как заново услышала слова старца Самуила:

– Когда дочка твоя выйдет замуж, с ней вскоре приключится тяжелая беда, но ты не отчаивайся, а обратись к молитве, акафист Матери Божией читай «Взыскание погибших». Господь многомилостив, ты только молись. Брань та будет духовная, только молитвой, предстательством к Богу, Матери Божией и угодникам Его можно будет перемогти беду эту.

И поняла Лариса, как прозрела, что про это сегодняшнее положение и говорил старец Самуил, и увидела она, что в смертельной опасности ее Женя и Жора и надежды на помощь здесь им никакой нет, даже от отца Николая.

Упала на колени измученная мать и впервые прочитала, обливаясь слезами, акафист Матери Божией «Взыскание погибших», призывая и старца Самуила помочь избавиться им от этой большой беды. А утром, взяв с собой внука, поехала Лариса в Святогорский мо-

настырь к старцу Зосиме, просить его молив и предстательства за чад своих.

Отец Зосима сказал, что горе у них большое и мало кто в таком бедственном положении жив остается и благословил привезти их, Женю и Жору, раз пять, в монастырь на покаяние и исповедь. А про Александра сказал, что ему домой уехать быстро нужно, его место там. Идет Лариса из Храма, плачет: как привезти их на исповедь? Как Александра домой отправить?

А в это время родные Александра...

А в это время родные Александра, которые жили недалеко от Мариуполя, узнали, что к знакомым приехал прозорливый старец отец Михаил из Пензы и остановился у них. Сам немощный, вернее, болезненный, ножками не ходит, всегда на колясочке, а многим-многим людям помогает. Вот к нему-то и побежала Анна, жена Александра, просить помощи молитвенной и совета, что же нужно делать, как вызволить ей мужа из такой беды.

Всего один раз побывал Александр на «молениях-радениях» Цвигун, называвшей себя Марией Христос, а как подпорченный вернулся и вскоре уехал в Полтаву, сказав, что голос ему велел туда ехать. Вот уже около года не едет домой и работу здесь потерял, и там не работает, а Анна одна двух сыновей тянет, да насмешки соседей терпит.

Как милостиво встретил ее отец Михаил, как жалел ее:

– О, какое у вас горе! Какое горе! Бедная ты го-

лубушка, а тебе еще нужно за мужем ехать, а то беда будет. Молись, молись Матери Божией «Взыскание погибших»! И я помолюсь. Когда поедешь за мужем, то и детей возьми с собой, а то в сердце его плохое, а так – увидит тебя и сыновей и оживать будет сердце его. Он может с тобой сразу не поехать, ты не отчаивайся, а всегда Матушку Царицу Небесную в помощь призывай. Вот пройдет беда, Александр будет за всех молиться и Церковь Православная ему лучше всех радостей міра будет. Благослови тебя Господь!

Поехала Анна в Полтаву с ребятишками и три дня все за Александром ходила, куда бы он ни шел, или у дома, где он жил, сидела, но и дети умаялись, и Анна. Но не поехал домой Александр, вначале совсем чужими глазами смотрел на них, потом чуть теплее, но все равно твердил одно: «Уезжайте, у меня другие дела».

И спасли нас старцы предстательством своим…

Вот так теперь Матери Божией со слезами молились Лариса, Анна, Прасковья Ивановна и три старца – отец Зосима, отец Михаил и старец Самуил. А у нас, рассказывает Лариса, происходило вот что: в ближайшее воскресенье поехали мы все: Александр, Жора, Женя, внук и я к отцу Николаю на службу. Жора и Александр стояли всегда в алтаре, мы в Церкви, а после «Отче наш» отец Николай всегда выходил и говорил проповедь, иногда же благословлял сказать проповедь Жору, вот и сегодня из Царских врат выходит Жора в подряснике – гордо и величественно смотрит на людей, потом резко протягивает руку с перстом ука-

зующим вниз и на всю Церковь громко произносит:

– На колени! Я – Иисус Христос! Все на колени!

На всех людей, находящихся в Храме, это произвело очень сильное впечатление, и один за другим все стали опускаться на колени, да и в открытые алтарные двери все увидели, что отец Николай и диакон тоже стоят на коленях… Жора гордо и пронзительно посмотрел на всех, сбросил с плеч подрясник, оказавшись совершенно обнаженным, все, ахнув, отпрянули и застыли... а он, высокомерно глядя на всех, вошел в Алтарь…

Александр накинул на Жору подрясник, вывел его к машине; Лариса, внук и Женя, чуть живы, тоже сели в машину и быстро поехали домой. Жора слег в горячке и уже неделю находился в доме у Ларисы. Был слаб и тих, в квартиру она уже не пустила их. Женя медленно помогала по дому, Александр был как бы лишним, и видно было, что влияние его в это время поугасло, а в субботу он поехал домой, сказал, что едет дня на три, но... больше не приезжал никогда.

Воскресным ранним утром мы всей семьей поехали к отцу Зосиме, а в субботу, перед поездкой я читала правило ко причащению и акафист Божией Матери «Взыскание погибших». Жора и Женя лежали, были слабы, тихи – ведь каждый похудел килограмм на двадцать пять, а после «выступления» Жоры в Церкви он как бы погас – ушла от него надменность и высокомерие, так пугавшие меня, ибо и сейчас в ушах так и стоял громкий хохот молодых нецерковных ребят, которые видели это Жорино «выступление».

После четырех поездок к отцу Зосиме, и увеличения питания Жора и Женя медленно возвращались к жизни. А благодарность к этим трем старцам, которые

спасли их, вымаливая из трясины бесовской западни, осталась у нас любовью к старцам навсегда.

Года через четыре мы узнали, что Александра недавно рукоположили во диакона, а потом и во иерея; он написал, что три раза ездил после Полтавы к отцу Михаилу в Пензу (впоследствие схиигумену Алексею), брал воду из родникового колодца, который во дворе дома у старца, он же ее и освящал, и что благодаря отчитке и его молитвам стал оживать с помощью милосердного Бога. Вот так Жора, Женя и Александр после такого страшного бесовского пленения остались живы и в здравии. Пятый раз съездили на покаяние совсем недавно, но выполнили наказ отца Зосимы, хотя теперь его и не было с нами, он отошел в Царствие Небесное. Вот теперь уже там все трое – старец Самуил, схиигумен Алексий, отец Зосима – молите Бога о нас, грешных!

Наш Георгий тоже при храме, он служит Богу псаломщиком, живем мы все вместе в доме, даже внук с нами, хотя уже женат и сам имеет сына.

Говорят, что все хорошо, что хорошо кончается, но вспоминать то время просто страшно, мы не просто все ходили по краю пропасти, мы уже падали в нее... но милосердием Божиим, Матушкой Богородицей и старцами-предстателями о нас, грешных, – спасены! Слава Богу за все! А нашим молитвенникам: отцу Зосиме, схиигумену Алексию и старцу Самуилу – Царствие Небесное. И просим их не оставлять нас, грешных, в святых предстательствах пред Господом!

Георгий, Лариса, Евгения

г. Полтава

P.S. По просьбе действующих лиц изменены все имена и города проживания их.

А деточки так взмолились Господу…

Много и разного услышала я об отце Николае, к которому ездила Прасковья Ивановна и Даша после того, как отошел ко Господу старец Самуил с Богом. Так же они возили записки отцу Николаю от скорбящих жен, а он молился, чтобы восполнил Господь ему то недостающее, что по своему недостоинтсву не мог совершить он. Это по его молитвам и совершенным требам пришли сродники, которых видела Дарья, благодарить Елену за спасение их душ. Около пятнадцати лет совершал отец Николай эти службы о безвинноубиенных деточках, и службы те были нетщетны, но они же и его оправдали во время праведного суда Божиего, после его смерти.

Однажды старец Самуил говорил с горечью и печалью Паше-Пятничке, которая что-то с восторгом рассказывала ему о «таком хорошем батюшке, который так великоторжественно службы ведет»: .

– Да вы такие доверчивые, как только увидите батюшку в блестящей ризе, тот вам и Бог. Но вот действительно с одним вашим знакомцем произойдет случай такой: у одного батюшки в сокровищнице его было всех грехов в избытке, но требы, которые он совершил, вымаливая безвинноубиенных деточек, спасут его от ада преисподнего. Умрет он неожиданно, без должного покаяния, предстанет пред Господом и определит ему Бог место в аду с пьяницами и блудниками… О, горе!

Но в это время, когда еще предстоит тот батюшка пред Богом, окружат Господа деточки, не двое, не пятеро, а тысячи. Протянут они ручки к Иисусу Сладчайшему и будут Его умолять:

– Господи Милостивый, посмотри на нас, мы сей-

час у Царицы Небесной, у Мамочки Твоей, а где же мы были? Мы были в таких адских обиталищах, что кроме них ничего не надеялись увидеть, но он же требы те совершил за наше спасение, помилуй его Господи, ради Райскаго нашего счастья…

И так умоляли Господа те деточки, как цветы прекрасные, что сказал Бог батюшке тому золотопрекрасные слова:

– Милую тебя за просьбы и мольбы деточек сих... за требы о них совершенные тобою на Земле.

Как же благодарили Господа те деточки за дарованное помилование, а батюшка, обливаясь слезами, благодарил Всемилостиваго Бога и деточек, в радости живущих сейчас, но не забывших благодетеля своего, ибо не убоялся батюшка ни насмешек сослуживцев своих, ни своего недостоинства, совершая о деточках на Земле требы и службы по запискам от их матерей скорбящих.

Когда мне Прасковья Ивановна рассказывала об отце Николае, я была удивлена и даже возмущена:

– Да как же вы верили отцу Николаю, что он как должно совершает службы, ведь какой был старец Самуил: и постник, каких теперь нет, и нравственные качества высокие, и скорби великие, которые теперь только видны нам издали и, как драгоценными камениями, наградой, сияют в нем. А молитвенник какой усердный, искренний, да воздержан во всем, и любовь к Богу и людям, как велий столп от Земли до Неба, была в нем! Такой, по подобию старца Самуила, и сейчас должен быть молитвенник о чадах безвинноубиенных!

А Прасковья Ивановна выслушала меня, и как-то смущенно ответила:

– Да это дедушечка наш об отце Николае и расска-

зывал, он говорил, что такие службы будут совершать ИСКРЕННЕ ВЕРУЮЩИЕ ПРОСТЕЦЫ, как и этот отец Микола, а книжникам ученым их вера холодная и отступление от ИСТИНЫ мешать будет и других вести ко спасению, и самим спасенными быти.

На каком основании?

«Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святый» /Мк.13:11/.

В ноябре 2001 года Прасковью Ивановну вызвали в суд, ибо она, как и многие прихожане Церквей Украины, отказалась от принятия кода, как и в России верующие отказывались от принятия ИНН.

Она очень волновалась, потому что боялась неправильно ответить на вопросы судьи, «Но высмотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними» /Мк.13:9/. Вызывать, сказали в суде, будут в алфавитном порядке по фамилиям, а у Прасковьи Ивановны фамилия Блинник, ее и вызвали первую.

– На вид судья была, – рассказывает Прасковья Ивановна, – как бы очень разгневанная и раздраженная. Как и говорил Христос: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое» /Мк.13:13/.

После первых двух-трех фраз судья спросила Прасковью Ивановну:

– Вы не берете коды, отказываетесь. На каком осно-

вании?

Я молчу, думаю, да как же мне отвечать? Потом встала, перекрестилась и говорю, показывая рукой на судью:

– Господи, я не знаю, что ей отвечать, помогай мне!

И в это время кто-то произнес около моего уха:

– На основании Откровения Иоанна Богослова!

Голос молодой, приятный, радостный говорил это.

А судья опять громко и раздраженно повторяет:

– Отвечайте! Вы не берете коды – на каком основании?

А я услышала, как отвечать, и громко, с радостью говорю:

– На основании Откровения Иоанна Богослова!

Судья застыла, потом говорит:

– Я так и записала, как вы сказали. Идите. Следующий!

Я вышла, с радостью рассказала, как мне помог Господь ответить судье, и все люди, нас было около сорока человек, отвечали в этот день так же, как и я:

– На основании Откровения Иоанна Богослова!

Больше нас ни о чем не спрашивали и быстро закончилось это судилище, но коды мы не приняли, ибо предупреждает всех Господь: «...берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят» /Мк.13:5,6/, но надеющиеся на Господа и живущие в ИСТИНЕ спасены будут. Позднее нам поставили в паспорта штамп: «Отказ от кодов по религиозным убеждениям»; и пенсии мы получаем, и совесть предательством не запятнали.

Вот как нам всем помог Господь! Да будет так со всеми нами. Аминь.

Глава VIII

ДЕЛА БОЖИИ ГОСПОДЬ ПРОДОЛЖАЕТ ТВОРИТЬ ЧРЕЗ САМУИЛА

«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» /Мф.18:19/.

У нас фотографии старца Самуила замироточили

Совсем недавно вышла в жизнь книга Старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» Вышла книга небольшим тиражом, но интересно, что доходила она именно до тех людей, которым нужна. Как говорил и старец Самуил:
– Кто записан в Книгу Жизни, тот с любовью примет и поймет то Небесное, что Господь повелел донести и рассказать мне людям.

В предантихристово время, слуги его уже имеют на Земле большую власть и в правлении міром, и над людьми, которые трудно принимают слова ИСТИНЫ. Те люди не примут, и не смогут вместить Небесное, которые приняли другое: кто печать, кто номера и кто без веры, бездуховно живет только земным, но это для него главное. И те не примут, кто сознательно стал служить антихристу, уже здесь, на Земле, выполняют волю его.

Как-то позвонил мне Александр из Алтайского края и рассказал, что у них произошло удивительное

чудо. Теперь они уже не боялись говорить так, потому что съездили к известному старцу рассказать, что у них произошло, а он их сам встретил словами: – Это вам весть от Господа за маловерие ваше, дабы укрепились многие в ИСТИНЕ и ободрились в молитве.

А произошло дивное событие, о нем мне и рассказал Александр. Весной 2009 года до их края дошла книга Старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» Они прочитали ее и были потрясены теми откровениями, о которых рассказывал старец. Много перечитывали, часто возвращались к страницам книги, обсуждали, как помочь своим усопшим сродникам и живым близким, пытались что-то пересмотреть в себе. Для многих писания Старца Самуила стали колокольным набатом, призывом к трезвению, бодрствованию, молитве, более серьезному видению сегодняшней жизни.

Но осенью некоторые священники стали хулить писания, стали разубеждать людей в их доверии старцу Самуилу и к откровениям Божиим, данным чрез него. Тогда Александр с друзьями-братьями во Христе помолились вместе и просили Господа как-то ответить им на их сомнения, которые стали появляться у них после таких безбоязненных хулений священниками откровений о Небесной жизни. Просили Господа послать им какую-либо весть или знак, чтобы они поверили в святость Старца и укрепились в вере.

Эта молитва по соглашению была совершена ими за неделю до Покрова Пресвятой Богородицы и не осталась без ответа.

В Праздник Покрова Пресвятой Богородицы Александр, придя домой, почувствовал дивное благоухание,

ну, думает, жена молилась и ладаном покадила; а жена, придя домой, подумала, что это муж хороший молился и с ладаном прошелся по квартире. Когда они позднее встретились, то удивились, что ни муж, ни жена сегодня ладан не жгли, а благоухание явно ощущалось во всей квартире. Тогда они стали смотреть, откуда этот аромат проистекает, и убедились, что наиболее сильное благоухание у них в спальне, в иконном уголке, и даже точнее – от фотографии старца Самуила на обложке его книги.

Это было так удивительно еще и потому, что встретились с таким чудом впервые. Другие книги – книгами пахнут, бумагой, пылью, а эта необыкновенно благоухает; даже если и похож аромат на запах ладана, но здесь более тонкий, нежный, необыкновенно чудесный. Посидели они, поговорили и решили позвонить Сергию, рассказать о случившемся, а он так радостно выслушал их и говорит:

– А теперь послушайте, что у меня случилось, а потом решим, то ли мне к вам бежать, то ли вам ко мне – у меня фотография Старца Самуила на книге мироточит!

Мы быстро дошли до дома Сергия и увидели чудо! Мы про такое только слышали или читали, а теперь смотрели на книгу, дотрагивались до крошечных капелек, это было непостижимо!

Сергий рассказал, что вначале, когда увидел на обложке книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» капельки мира на фотографии старца Самуила, он рукой как бы смахнуть хотел, но, поднеся руку поближе, увидел, что эти капельки похожи на воду, но не вода. Они были удивительно крошечными, как роса, и покрывали вначале только фотографию старца Самуила. Но уже в последующие

дни капельки появились на траве и на Храме, и даже на буквах названия книги.

Поражало в этом, КАК они, капельки, появились и что они удивительно крошечные – в жизни не приходилось видеть ничего подобного – и почему они не сливались в большие капли? Почти все, кто позднее видел их, так же были в каком-то удивлении – умилительном и благодарном Богу.

Мы поняли сразу, что получили знак от Господа о святости и истинности писаний Старца Самуила, но не сразу вслух произнесли это. Но когда мы все собрались у Сергия, то Александр произнес вслух и все с радостью согласились с тем, что это знак от Господа. А еще, в это время, Сергий поехал к старцу N и рассказал ему об этих явлениях, дабы удостовериться в истинности события, и он подтвердил нам это.

Когда стали рассказывать о чудесных событиях верующим, то к Сергию и Александру потекли люди: удостовериться, приложиться, помазать себя миром. В это же время Александр дозвонился до матушки Лидии, рассказал ей о чудесном явлении и матушка попросила сфотографировать книги.

«А дни все идут, – рассказывал Александр, – и люди к нам тоже идут. Первые фотографии были неудачными, так как мы непрофессионально сняли фрагментами, «обрезая» часть книги старца. Матушка получила фотографии, посмотрела и попросила снимать в разных ракурсах книгу, всю обложку полностью, что мы и сделали».

Фотографии получились необыкновенными, даже трудно передать то ощущение, которое испытывает каждый, глядя на это чудо, ведь даже если и захочешь такое

сам сделать, но невозможно – не получится. Посмотрите сами на фотографии, запечатлевшие это чудесное мироточение! Вот уже два месяца, сегодня четырнадцатое декабря 2009 года, как фотография Старца Самуила на книге его Писаний мироточит – вот истинный знак от Господа, снимающий все сомнения и недоумения, пора пришла нам принять, вместить в себя ИСТИНЫ Божии и направить свой путь на спасение себя, своих близких и усопших сродников. Помоги нам в этом, Господи!

А мне Самуил Иванович явился!

Недавно, когда была в Харькове, я встретилась с Еленой, которая, смущенно улыбаясь, рассказала мне, а вскоре и написала удивительные случаи явления старца Самуила ее мужу Владимиру.

– Но ведь удивительно, что я около двадцати лет молюсь, езжу по святым местам, пощусь и многое стараюсь делать, чтобы угодить Богу; муж же, как говорится, «около» и Церкви, и веры, но ему является старец Самуил, а не мне, почему, думаю?

– Лена, ведь ты хочешь спасения и мужу своему, и о нем ты молила Бога, о нем плакала и просила, чтобы стал муж тебе и духовной, молитвенной опорой, вот Господь для укрепления в вере, по маловерию мужа и призывает к Себе явлением ему старца Самуила.

Как же это произошло?

Владимир был болен. Врачи выписали ему много лекарств, сказали, что почки «посажены», печень плоха, советовали пройти дорогостоящее обследование, а пока попить те таблетки, которые они выписали, а это по сто-

ловой ложке с горкой наберется, да пить их по три раза в день. Загрустил совсем Владимир, расстроился, перекусил и лег отдохнуть, а через минут сорок Лена услышала, как он чуть не бежит из спальни и кричит: «Лена, мне Самуил Иванович явился!» А сам к телефону, набирает номер верующей женщины Ларисы, которую Владимир очень уважает и доверяет ей, и начинает рассказывать сразу нам обеим: «Я как только заснул, мне так показалось, вдруг сразу заходит к нам Самуил Иванович, высокий такой, худенький, седой, поприветствовал меня и благословил большим крестом, а потом спросил:

– Как твое здоровье?

А я отвечаю:

– То тут болит, то там.

Самуил Иванович говорит:

– Терпи, это тебе за грехи, а я тебе помогу, но таблетки эти не пей и обследование это дорогое не делай. Ты ведь года три как турник во дворе сделал, вот и отжимайся на турнике.

– Хорошо, – отвечаю, – буду отжиматься на турнике.

А потом я Самуила Ивановича спрашиваю:

– А как можно войти человеку, живущему сейчас, на Небо?

Старец отвечает:

– Только соблюдающие Заповеди Божии и избранные Его входят на Небеса, которые здесь не пьют, не курят, не блудят, а постничают, и живут высокодуховной жизнью.

Я опечалился и говорю, что пост Петров не соблюдал. Самуил Иванович строго так отвечает:

– Плохо, что не соблюдал, а надо было соблюсти. Следующий пост соблюдай, я тебе помогу.

Потом Самуил Иванович опять меня крестом благословил, я его поцеловал, а он сказал, что еще придет и будет мне помогать. Я так рад, так рад... И про таблетки сказал Самуил Иванович, и про обследование, а уж как про турник знает? И что мне отжиматься надо? Вот чудо, так чудо! Как потом подтвердили и врачи, у Владимира – несколько грыж в позвоночнике, от этого были сложности со здоровьем, но после отжиманий на турнике здоровье его восстановилось.

Работать в той фирме тебе нельзя!

В Украине, как и везде, сейчас трудно с работой, но Владимир – очень технически грамотный человек и специалист высокого класса; однажды ему предложили работать в китайской фирме и оклад очень солидный назначили. Рассказали о работе, о теме и назначении его труда. Все вроде бы было хорошо, но душа у него так что-то растревожилась, что Владимир не сразу дал согласие и не стал подписывать договор, хотя встреча эта была уже вторая и вроде бы все вопросы он задал, но не лежала душа...

Пришел он домой, перекусил, прилег на диван и заснул. А часа через два опять звонил Ларисе и от радости аж голос звенел, все рассказывал, что к нему опять Самуил Иванович приходил:

– Опять приходил ко мне Самуил Иванович, но очень недолго был у нас, он вошел и, благословляя меня крестом, чуть строго говорит:

– Работать в той фирме тебе нельзя. Не ходи, а работа у тебя скоро будет другая, хорошая.

Вот и все. Все сомнения, все переживания ушли сра-

зу: «Нельзя работать тебе в той фирме», – сказал Самуил Иванович. «Я так рад, – рассказывал Владимир жене, – что получил ответ от Господа, на мои сомнения, так как, засыпая, я немножко затосковал про себя: – Господи, вразуми, – просил я, – вот бы у Самуила Ивановича спросить, а сам я никак не могу решить... Благодарю Тебя, Господи, за помощь, благодарю Тебя!»

А работу мне вскоре предложили хорошую и пошел я туда без всяких терзаний, хотя оклад там намного меньше, но на душе спокойней.

А ты был на святом источнике?

Эти все события происходили с зимы 2009 года, а летом мы поехали в отпуск на родину мужа, и там, в двух километрах от их дома, от дома его родителей, есть святой источник, родник. Мы ходили к нему почти каждый день, то за водой для питья, то окунуться в его жгуче-холодной воде. Владимир же в это время встречался с родными, там немного за встречу выпьют, здесь закусят, в другом месте добавят, хорошо... родные места. День на четвертый нашего пребывания там мы с невесткой опять пошли к источнику. А Владимир лег вздремнуть, но только мы не спеша, гуляючи подошли к роднику, набрали воды в кружечки, сидим, любуемся красивыми местами и пьем воду, как вдруг видим – к нам бежит Владимир.

– Что случилось? – спрашиваем.

– Да мне Самуил Иванович явился!

– Да что ты?!!

– Вот только лег, он входит и спрашивает: «А ты, Владимир, ходил на святой источник? – да так строго го-

ворит: – А тебе непременно нужно и пить святую воду, и окунаться, вот я тебя и благословляю. Походи!» Перекрестил меня крестом, я сразу проснулся и сюда прибежал.

Так и бегал Владимир каждый день оставшиеся две недели нашего отпуска к святому источнику и всем рассказывал, что это нужно обязательно делать. Домой приехал Владимир посвежевший, радостный, отдохнувший, вот как его хорошо старец Самуил благословил, а то он наши уговоры и увещевания ни во что не ставил, и если бы не это благословение, то, как и в прошлые года, ни разу бы на святой источник не сходил. Благодарим тебя, дедушечка Самуил, благодарим Тебя, Господи!

Владимир, Елена, г. Харьков

***

Я, раба Божия Клавдия, хочу рассказать о старце Самуиле. Одно время я много делала фотографий, где на могиле у старца проявилась благодать в виде сияния, я брала слайды и заказывала фотографии в фотоателье. А потом дарила их людям, во славу Божию и во спасение людей.

Однажды я получила много фотографий, положила их в сумку и пошла на вечернюю службу в Храм. Стою, молюсь, а рядом сумка. Одна болящая одержимая проходит около меня, рядом, мимо сумки, и ее как будто отбросило в сторону. Она как закричит:

– Что у тебя в сумке? Ух, как печет!

Кто слышал и видел это, спрашивали у меня: «А что у тебя в сумке?» Я показала им фотографии старца Самуила. Для многих это было большим вразумлением о святости старца Самуила.

***

Я заметила такую закономерность, что люди, в большей или меньшей степени больные одержимостью, не могут читать книгу старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». А, кроме того, эта книга является еще и индикатором духовного здравия человека: тот, кто болен, со страшной силой ополчается на старца Самуила, они не могут ее прочесть даже, а некоторые священники ее читать запрещают. Так страшна для них и нестерпима Истина Божия. Вразуми их, Господи, ибо не ведают, что творят!

Большинство же читают и перечитывают со слезами и благодарят Бога, что познали Истину!

Клавдия, г. Харьков
Июль 2009 г.

***

Однажды летом 2009 года мы с группой паломников поехали к дедушке Самуилу на могилку. Там было очень хорошо, радостно, благодатно. Мы молились сообща. Читали Акафист Божией Матери, потом читали по очереди старцу Самуилу, пели. Многие обратили внимание, что моя духовная сестра Анна, которая читала всегда с запинками, останавливаясь, возвращаясь и поправляя слова, на могилке в тот день читала очень хорошо, ясно, певуче. Я об этом даже сказала ей:

– У тебя чтение сегодня, как ручеек плавно течет!

Она так обрадовано отвечает:

– Да. Я сама заметила, думаю, что дедушка Самуил помог, я его очень просила. Слава Богу!

С тех пор Анна читает очень хорошо и мы не со-

мневаемся, что просьбу ее услышал Господь, ведь дедушка Самуил был псаломщиком в Храме всю жизнь й ей помог справиться с затруднениями при чтении.

Галина, г. Сумы.

Рассказы о болящей Зое

Однажды собрались духовные сестры Галина и Нина ехать к Прасковье Ивановне, а с ними и болящая Зоя напросилась, но до Прасковьи Ивановны Галина не дозвонилась и они поехали без звонка – думают, телефон сломался или в огороде работает Прасковья Ивановна, так как ехать она никуда не собиралась.

Через болящую Зою бес периодически покрикивал на паломниц:

– Ну и дуры, что едете! Все равно напрасно, никакого толку не будет! А ты, Зойка, сидела бы лучше дома…

Когда стали подходить к калитке дома Прасковьи Ивановны, он орет: «Не ходи, дура, там никого нет!»

Они идут, а навстречу им Прасковья Ивановна с огорода идет, и, когда Прасковья Ивановна вынесла крест и трость старца Самуила, бес завопил:

– Не бери, Зойка!!! Я тебя уничтожу!!!

Прасковья Ивановна осеняет крестом Зою, похлопывает ее тростью старца, а бес орет:

– Ух, и крест! Ух, и палочка!

А Зоя крутится, как веретено под этим осенением, просто страшно стало им. Вот какова сила святыни! Вот как ее враг боится!

***

Однажды моя духовная сестра Нина предложила болящей одержимой Зое почитать книгу старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...». Сразу враг начал в ней кричать:

– Не бери!!! Чтоб ты сдохла! Тебе дорога в ад!

Но Зоя взяла книгу, и потом по дороге в Храм, когда мы шли на вечернюю службу, бес всю дорогу ее ругал:

– Как мне тяжело! Мне мешает эта книга, что лежит у тебя в сумке, я тебя за это уничтожу...

Вот уже полтора месяца у Зои эта книга, но она никак не может ее начать читать. Враг не дает! Только подходит к книге, то сон нападает, то руки как свинцом наливаются, то в сторону враг ее кидает, вот как неугодна ему правда о спасительном. Ибо так говорил старец Самуил: «Знайте, что жизнь вашу здесь, на Земле, записывают и адские служители тоже такую, как она в натуре есть, ибо ее суть сейчас – выполнение дел и служение аду, и для будущей жизни – там же.

Но Бог есть, ибо все существует Богом! Но Тебе, Господи, и этих жаль!

Так, Господи, и нам их жаль, ибо они – наши братья и дети. Скажи, как помолиться о них, да благо им будет жить на Земле? Но ведь чем больше благ земных для своевольных, тем больше в них разврат и богохульство. Того ради сею молитвою помолимся за них. Услыши нас, Господи!

Милосердный Боже! Очисти беззаконных яростию гнева Твоего! Очисти их в горе земном, как золото в горниле! И за это даруй, Господи, людям Твоим сим Праздник Небесного жития. Да всяк человек радуется, славя и благодаря Тебя – Творца и Бога Нашего».

Но эта молитва будет многим не в угоду, и не все

захотят принять ее и молиться за своих родных, близких, и за себя самого тоже, этими огненными словами. Но лучше выбрать и просить Божию безконечную жизнь, чем человеческое мгновенное благополучие.

***

Как-то ко мне подошла в Храме одна молодая женщина Валентина и с волнением рассказала о том, что ее мама, которая уже умерла, очень хорошо при жизни знала дедушку Самуила, часто ездила к нему, очень его почитала. «Всегда с благодарностью, – рассказывала Валентина, – мама вспоминала дедушку Самуила за его духовную помощь ей, за его дивные рассказы о Небесном, за молитвенную помощь ей и всей нашей семье». Когда приезжала Антонина, так звали маму Валентины, в Семеренки на службу, то после вечерней Анна Яковлевна и дедушка Самуил приглашали ее к себе ночевать, а когда после ужина они молились в Сионской горнице, то Антонина видела несколько раз старца Самуила во время молитвы стоящим от пола сантиметров в двадцати – тридцати в воздухе. А когда заканчивалась молитва и Антонина спрашивала у старца, что это было, он говорил: «Видела и молчи, Господь знает, что кому показать. Молчи до времени».

Валентина, прочитав книгу о старце Самуиле, очень сожалела, что, когда была ее мама жива, то она, в то время совсем неверующая, не вникала в то, что ей рассказывала мама.

Но об этом рассказе мамы Валентина вспоминает часто, таким великим угодником Божиим был дедушка Самуил, уже тогда прославленный Господом.

Галина, г. Сумы.

Вы живой... а я про вас книги продаю

Когда нам позвонили с Алтайского края Александр и Сергий о чуде, которое там произошло, я была в Москве, и женщина Татьяна, очень полюбившая старца Самуила, стояла рядом, слышала радостные голоса верующих людей, которые рассказывали о том, что фотография на обложке книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» замироточила, а на одной книге заблагоухала и это продолжается уже больше двух недель. Чудо было такое явное, мы тоже радуемся, хотя от величия происходящего даже дух замирает. Татьяна говорит:

– Даже немного страшно и чуть завидно, ведь происходят дивные дела с нашими современниками и в наше время возможны такие чудеса: там замироточили фотографии старца, там свет дивный воссиял над могилкой старца Самуила, а тут еще и благоухание от фотографии на книге... а у меня тоже книг о старце много, но ничего не происходит...

– Да не печалься, Татьяна, тебе Бог и так любовь к старцу Самуилу дал, а там, на Алтае, это произошло для укрепления в вере, для утешения людей. Ведь люди как ручеек идут: кто посмотреть на чудо, а кто к миру приложиться, вот как Господь Своего избранника прославляет, который всей жизнею служил Ему и людям!

– Да, матушка, все верно, только так хочется к чуду и самой прикоснуться!

На том и расстались, а через два дня утром увидела Татьяну опять и она очень расстроенной мне показалась.

– Что случилось, Татьяна? – спрашиваю.

А она так смущенно отвечает:

– Да мы поговорили о чудесах, а мне под утро сегодня старец Самуил явился, а я как дурища ничего даже не спросила...

– Господи, помилуй! Вот чудо! Расскажи, Татьяна.

Она, тяжело вздохнув, рассказывает:

– Все люди как люди, а я... даже плакала потом.

– Ну расскажи, Татьяна!

– Вот я вижу сон, будто стою в яблоневом цветущем саду, а впереди себя увидела книгу старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...», смотрю удивленно на нее, а она вдруг стала увеличиваться, увеличиваться... и вот уже стоит во весь рост сам старец Самуил в яблоневом саду. Стоит высокий, красивый человек, волосы у него от ветерка чуть шевелятся, а веточки с яблоневым цветом до плеча его касаются и над ним шелестят.

Вижу все объемно, а старец Самуил внимательно смотрит на меня, а я так растерялась и опешила, взмахнула руками, прижала их к груди своей и говорю: «Боже мой! Вы живой, а я о вас книги продаю...» А старец, чуть улыбаясь, так на меня ласково смотрит. Тут я и проснулась. Ну что же это я ничего у него не спросила? Все люди как люди, а я ведь могла хоть что-то спросить, ведь вопросов много и по жизни, и духовных...

– Удивительно, Татьяна, все получилось так естественно и хорошо, ведь тебя потрясло – что он живой, а ты книги о нем продаешь, где писания его великие, вот и тебе, значит, веры не хватало о том, что там, в загробном мире, все живы, и старец Самуил так же, как и все святые, заботится о нас и очень хочет всем спасения.

– Да, поэтому и видение было такое. Ведь за суетой нашей и этим мельканием сегодняшней жизни, так мало остается внимания и времени на восприятие реальности той Небесной жизни. Слава Богу, теперь понятнее почему только так и явился мне старец Самуил. Умножь мою веру, Господи! И слава Тебе за все во веки!

Господь послал мне эту книгу

По Божией милости ко мне пришла эта книга о старце Самуиле. Три дня я читала ее не отрываясь и удивляясь Божиему милосердию к нам, великим грешникам, и тому, что Господь и под конец века сего посылает нам таких великих людей для нашего спасения, как этот Апостол от семидесяти – старец Самуил с Богом. Одно только прискорбно, что жили мы в его время и ничего не слышали о нем.

О, Боже мой! Если бы он жил сейчас, я бы к нему пешком пошла, да каждый шаг бы прощение просила и у Бога, и у детей, что убивала, и об усопших сродниках...

Жалко, что прошло то время, счастливы те, кто видел его и приносил ему требы о своих усопших сродниках! И вот, прочитав эту книгу, я задаюсь вопросом: вот он в Царствии Небесном, уже ближе к Богу, может быть, можно его умолять и просить вывести из ада и наших сродников, и детей загубленных во чреве? Ведь ему дана была еще на Земле такая благодать, значит он может и теперь вывести из ада наших сродников и детей убиенных нашего рода?

Но я не знаю, как это можно сделать? Ведь с батюшками такими настоящими я незнакома. Конечно, старец Самуил имел особый дар и такое необходимое, чудное служение, что умерших избавлял от ада милостью Божией по ОСОБОМУ чину, данному ему Господом. Но, дорогие редакторы, может быть это нелепо, что я пишу и спрашиваю вас, как же нам поступать СЕЙЧАС, ведь хочется, пока живешь, вымолить своих сродников и род свой из ада и детей загубленных освободить.

Напишите мне, не возгнушайтесь мною, грешной, ведь у меня и многие другие верующие спрашивают, те, у которых болит душа за все содеянное нами, где же нам найти такого поручителя за души грешных, каким был старец Самуил? Напишите, может быть, вы знаете священника, который совершает такие службы, ведь мы хоть в другой город, но поедем к нему, так как болит душа, ведь как счастливы те люди, которые через старца Самуила вымолили своих близких. Но что же делать нам?

Я так счастлива, что приобрела эту книгу, читаю и перечитываю ее и радости моей нет предела. Слава Богу за все! Я верую! И отношусь с полным доверием ко всему, о чем пишет старец Самуил и молю его помочь мне! Я хочу исправить свою жизнь и любой шаг, любое действие – делать только по-христиански, и поститься так, как дедушка Самуил пишет, и с помощью Божией хочу начать, хоть под конец моей жизни – жить, соблюдая Заповеди Божии.

Мне уже семьдесят один год, имею троих детей и шестерых внуков, и всей своей исстрадавшейся душой хочется, чтобы они спаслись, поэтому с это-

го момента, после прочтения такой книги, мне надо жить по-христиански, иначе все погибнем. Помоги мне, Господи!

Очень прошу вас ответить на мое письмо и на мои вопросы, это Бог вложил мне мысль написать вам письмо. Ответьте мне, подкрепите меня духовно. Молюсь о вас с этого дня и о рабе Божией Елене, и обо всех, кто здесь, в книге, написан.

С низким поклоном к вам, раба Божия Валентина,
г. Владимир.

В Тамбове меня ждали

Через несколько месяцев после выхода книги «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» я выехала к одной почитательнице старца Самуила в г. Тамбов. Зовут эту чудную верующую, православную женщину Антонина Дмитриевна, а выехала я к ней по ее письму, в котором она прислала мне свои записи о явлении Матери Божией в городе Тамбове.

Когда я приехала в Тамбов, меня встретили, довезли до дома Антонины Дмитриевны, а там – человек около пятнадцати гостей, все церковные православные люди, в основном женщины. Стол уставлен блюдами с булочками домашними, оладышками, вкусным вареньем, и угощала Шура – сестра Антонины Дмитриевны – ароматным, душистым чаем.

Позднее я рассказывала о старце Самуиле, отвечала на вопросы по книге и показала письма старца и его фотографию с Иерусалимским крестом. Письма были зачитанные, старенькие, а люди брали их в руки, смо-

трели, как они написаны аккуратно, разными чернилами, благоговейно целовали. Затем я передала фотографию старца Самуила, но что тут началось!?

Вдруг моя соседка, приятная молодая женщина, когда взяла в руки письмо, стала падать назад, странно дергаясь... благо там, сзади нас, был диван.

В это же время человек через пять от меня другая пожилая женщина стала смотреть на меня не мигая, а из глаз ее полились безпрестанно слезы и грубый утробный голос из нее повторяет: – Зачем ты пришла сюда? Говорил, не ходи! Не ходи!! Дура! А будет еще хуже… Зачем ты пришла сюда?

Напротив меня, нас разделял только стол, сидела милая худенькая женщина и, когда до нее дошло письмо, которое передавали из рук в руки, она закричала что-то грубым голосом. Женщина, сидевшая рядом с ней, захотела осенить ее крестом, но она, Нина, как набросилась на нее и кричит: – Не крести меня! Не крести… Ишь какая! Да кто ты такая? Замолчи!

Я опешила, сижу чуть жива, боюсь, что порвут письмо и молюсь: – Матерь Божия, там письмо и фотография – спаси их! Матерь Божия, помоги! Господи, помилуй!

И как внезапно это началось, так же внезапно и закончилось, письмо и фотография вернулись ко мне; я вздохнула благодарно, перекрестилась, поблагодарив Господа, Матерь Божию, и стала рассказывать о новых письмах, которые идут со всех сторон с отзывами о великих Писаниях Старца Самуила.

И только чуть позднее мы вернулись к разговору об этом происшествии и все согласились, что святость старца Самуила и того, о чем он писал – удивительная

и великая. Ведь письмо написано около сорока лет назад, его читали, переписывали и перечитывали сотни людей, но святость его от этого не иссякла и не исчезла, ведь, пройдя через столько рук и сердец, письмо, коснувшись больных, бесноватых, обличило зло, находящееся в них. Это и есть чудо Божие, доказывающее святость самого старца Самуила и его Небесных Писаний. Да будет воля Божия со всеми нами! Потому-то и происходят чудесные явления с нами и сейчас, хотя вера в чудеса оскудела у людей многих в наши дни, но жив Господь и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Жажду спасения...

Это письмо мы получили недавно:

Яко с нами Бог Иисус Христос и Его Крестная Сила! Есть и будет! Господи Всесвятый, благослови!

Радости вам совершенной в Господе Иисусе Христе!

Слава Богу за дарованную жизнь и за все Его благодеяния! По Божией Воле была приобретена ранее мною книга об отроке Вячеславе, читала ее, читала и перечитывала – благодарю вас.

Год назад родителям отрока Вячеслава посылала письмо с просьбой о помощи чрез Славочку моему сыну – новопреставленному Александру.

Теперь, в этом году, Господь даровал мне и книгу старца Самуила с Богом. Не могу начитаться.

Верю! Надеюсь и плачу. Жажду спасения!

Жажду спасения всем:

+ младенцам, убиенным во чреве, вне чрева и не-

крещеным;

+ усопшему сыну моему Александру;

+ усопшим родителям, братьям и сестрам и всем усопшим сродникам всех поколений, находящимся в аду, и всем людиям;

+ жажду горячего покаяния чадам, всем сродникам и всем людиям, плененным человекоубийцей и заблудшим в непроходимых мiрских болотах, ущельях и джунглях.

Старец Самуил с Богом говорит, что будет всем помогать. Верю и надеюсь на его помощь! Старец Самуил слышит наши молитвы, а Господь Иисус Христос услышит старца Самуила и будет велия радость!

Очень хотелось бы побывать на могилке старца Самуила и все рассказать обо всем и о всех, о многом и о многих нас, грешных, но не имею паспорта, поэтому мне пришла мысль написать вам и спросить, кому же мне послать записки:

+ записки об усопших;

+ записки о загубленных младенцах во чреве;

+ записки об усопших матерях, имущих загубленных некрещеных младенцев;

+ записки о здравии, то есть о становлении на путь ИСТИНЫ заблудших-презаблудших моих чад, внуков, братьев и сестер.

Верю, что старец Самуил нас слышит, к нам приходит, когда мы молитвенно обращаемся к нему -- вразумляет и помогает нам своим предстательством о нас, грешных, ко Господу!

Но, дорогие, где же найти того священника, который совершает такие требы, которые совершал старец Самуил с Богом?

Напишите, Жажду спасения!

Храни вас Господь Иисус Христос и Пресвятая Владычица Богородица и все Небо – Отчизна наша и наша Победа!

27.10.2009 г.
г. Минск, раба Божия Валентина
Жажду получить ответ от вас.

Нельзя не ответить на такое письмо, но что же мне пожелать вам, дорогая сестра во Христе Валентина? Пожелаю вам, и близким вам по духу сестрам и братьям вымаливать у Господа такого священника, который бы стал совершать эти требы. Силен Господь и мертвых воскресить, и разбитое в прах восстановить! Да услышит Господь прошения ваши и подаст в помощь вам или близко от вас живущего священнослужителя, или далеко, но чтобы он совершал эти требы, да будет вам по прошению Вашему! Аминь.

Книга эта должна жить

Пишет Вам желающая приобрести книгу старца Самуила. Позвонила недавно в Санкт-Петербург к знакомым, попросила купить эту книгу, но они возмутились, как я, мол, могла пожелать читать эту книгу? Но я все же нашла у знакомых и прочитала ее, хотя мне еще кое-кто не советовал ее читать.

Дело в том, что многие не верят, что в наше время был такой Христов Апостол, как старец Самуил. Почил он в 1985 году, а книга издана в 2008 году, а благословил Владыка Иоанн, который почил в 1995 году. Для меня, например, все понятно. Материал для

книги собирался еще при жизни этих людей, а вот после смерти старца Самуила, только много лет спустя, смогли выпустить книгу, так как при его жизни было это опасно, да и невозможно, время было богоборческое и такая книга даже в принципе не могла бы выйти в жизнь, да и время еще не пришло.

А в Благословение Владыки Иоанна я верю, так как мы Владыку знаем, любим и верим ему. А книга Ваша действительно очень нужная и мне очень хочется спасти эту книгу, и чтобы люди так не говорили и не поступали с ней. Книга эта должна жить. Хочется, чтобы люди знакомились с будущей вечной жизнью и исправлялись как можно быстрей. Так страшно пойти в тот Небесный мир каждому из нас с таким современным багажом грехов!

Простите меня. При желании, может, дадите мне ответ. Здоровья Вам и успехов в Ваших трудах. Бог в помощь!

Инокиня Александра. 29.02.09. Монастырь.

В день Праздника Матери Божией

Осенью 2009 года, в день Праздника Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радосте», 6 ноября (новый стиль), умерла Прасковья Ивановна Блинник – любимое чадо старца Самуила и хранительница всего его наследия. Ведь именно к ней стекались письма со всего света, потому что в конце каждого письма старец дописывал – «отдать письмо в собственность Паше Блинник».

Дожила Прасковья Ивановна до радостных дней, когда писания старца Самуила были выпущены в жизнь

для спасения всех людей, ищущих ИСТИНУ и спасение. «Не только сам знай то Небесное и спасительное, но расскажи и другим, чтобы не быть тебе хуже татя и разбойника, утаившего спасительную истину» /Святой Александр Антиохийский/.

Так поступал и старец Самуил с Богом, он, как полноводный родник живой воды, щедро напоевал всех желающих и жаждущих спасения тем Небесным, что получал сам, так же поступали и некоторые люди, соприкасавшиеся с ним.

Одним из верных и любящих Истину Божию, живущую в старце Самуиле с Богом, была Паша Пятничка, или Прасковья Ивановна Блинник, которая сорок два года, со встречи со старцем Самуилом и до конца своих дней, была неутомимым благовестником на ниве Христовой, возвещавшим то светозарное и Небесное, что узнавала от своего наставника. Вся ее жизнь, особенно последние годы жизни, была наполнена смыслом и делами спасения ближних и дальних, церковных и нецерковных людей.

В День Ангела старца Самуила, он же и его день рождения – 2 сентября 2009 года, Прасковья Ивановна, превозмогая себя, все-таки поехала с паломниками на могилку к дедушке Самуилу. До этого дня около месяца она себя плохо чувствовала, была слабенькая, похудевшая, и, когда ей сказали про поездку, она вначале сказала, что приболела, но как представила, что все поедут, а она будет лежать, попросила сына Николая сопровождать ее, и так, поддерживаемая сыном, она ходила везде.

Погода в этот день была чудная, теплая и солнечная. Паломники молились, пропели Акафист, фотогра-

фировались, на душе было радостно и умилительно.

А через несколько дней Прасковью Ивановну положили в больницу, где она была на лечении около месяца, но днем она рассказывала многим о своем дорогом дедушечке Самуиле, а по вечерам или ночью писала для матушки Лидии в тетрадь все, что считала важным и еще хотела рассказать ей. Самое удивительное, что у меня было четыре больших вопроса, о которых по телефону не поговоришь или не сразу вспомнишь, так вот она ответила в тетради и на них, на эти непроизнесенные вопросы.

После выписки Прасковьи Ивановны из больницы, через день, на Казанскую, ее дома причастил отец Дионисий, священник Церкви в поселке Рогань, где жила и куда ходила Прасковья Ивановна последние годы. На четвертый день, в день такого радостного Праздника – Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радосте» – она тихо отошла ко Господу.

Похоронили ее на красивом роганьковском кладбище, отпевал также отец Дионисий, а так получилось, что похороны и поминки справляли всем миром, ибо каждый хотел внести свою лепту, ее же они и оставляли, когда приходили прощаться со своей любимой наставницей.

Людей на похороны приехало много, проводили Прасковью Ивановну по доброму, по православному и с любовью. Верим, что встретит ее и поможет ей во всем ее любимый дедушечка Самуил, ибо все, что можно было сделать для спасения, – все она сделала, а теперь устроит ея Сам Господь! Царство тебе Небесное, верная Истинам Православия и Господу раба Божия Параскева, не оставь и нас в своем предстательстве пред Господом!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Поэтому будь осторожен, человек. Знаешь признаки антихристовы не сам один помни их, но и всякому сообщяй щедро»
Св. Кирилл Иерусалимский

Первая книга старца Самуила «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» принята жданно и с любовью истинно верующими людьми. Ведь каждому из нас не хватало знаний о Рае, об аде, о жизни там наших сродников усопших, об участи тех душ, которые жили здесь на Земле грешно, как и мы. Кто-то хуже, а кто-то лучше… И не из праздного любопытства, а чтобы узнать еще, как и чем мы можем им помочь, и помогают ли наши записки, наши сорокоусты о них, которые мы подаем в монастырях и в Церквях?

Этих же знаний не хватало всем священникам и церковнослужителям, так как их не было почти совсем. Из-за этого было много недоумений и у церковников и у мирян, но вот Господь дал для всех нас чрез Своего Апостола – старца Самуила с Богом – великие и такие необходимые знания ИСТИНЫ. И что же?

Если миряне, ощущающие эту нехватку ИСТИННЫХ знаний, принимают всем сердцем писания Старца, то некоторые из священников очень осторожно «просматривают» книгу, не читая ее, а ведь эти знания очень нужны и им, а помощь от священства нужна всем мирянам, ведь совершать требы должны священнослужители – уже Земля и Небо вопиет о крови безвинноубиенных детей, но даже редко теперь можно услышать

* Святой Кирилл Архиепископ Иерусалимский ЗТП.81

в Храмах на панихидах даже такое общее «Господи, упокой младенцы». То ли «стесняются» произносить эти возгласы священники, то ли приказы получили, то ли у них не болит душа и о своих детях, ведь даже многие жены священников делали это убиение, и матери их тоже повинны в этом страшном грехе.

Так почему же священство тяжело принимает эти знания? По всему видно, что пришло время отступления от ИСТИНЫ, да еще и потому, что сами многие обросли грехами. Приняли номера, сократили службы, требы, остригли бороды, или забыли они, что благодать Божия сходит «на браду, браду Ааронову», священники так безстрашно срезали сами брады свои?

В книге старца Самуила открыто написано о временах, когда будут ставить людям печати, за которые принявшие получат обман и вечные мучения.

Но ведь не первый же об этом написал старец Самуил, предупреждали нас многие: Апостол Павел, Нил Мироточивый, Кирилл Иерусалимский, Паисий Афонский, Иоанн Кронштадтский, Феодосий Кавказский, митрополит Иоанн Санкт-Петербургский, схиигумен Алексий Пензенский, отрок Вячеслав Чебаркульский и многие, многие другие, но раньше всех об этом в Евангелии свидетельствовал Господь и Бог наш Иисус Христос и ветхозаветные пророки, посланные Богом возвещать ИСТИНЫ Его.

Тогда, что же люди идут против Бога? Тогда, как Богу вы служите? Если не предупреждаете народ, не воспитываете его в стоянии в вере и благочестии, не говорите ему правду, а наоборот сладко-хитрой ложью сметаете его в ад. Но ведь не сегодня написаны и слова Святаго Кирилла* Архиепископа Иерусалимского:

* Святой Кирилл Архиепископ Иерусалимский ЗТП.81

«Поэтому будь осторожен, человек. Знаешь признаки антихристовы, не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро. Имеешь ли чадо по плоти, наставь его; и если родил кого оглашением, предостереги и сего, чтобы ложного не принял он за истинное. Тайна бо уже деется беззакония /2 Сол. 2:7/. Устрашают меня брани народные; устрашают меня церковные расколы; устрашает меня взаимная ненависть братий. О, если бы, хотя и сказано это, но дал Бог, чтобы не исполнилось сие над нами! По крайней мере, будем осторожны».

В книге «Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...» ясно и трогательно старец Самуил обращается к мирянам, чтобы ожила и проснулась у них душа, да возложила свое многое попечение на спасение себя и сродников усопших и о чадах безвинноубиенных, загубленных… Вот и заболела душа у них, и многие женщины скорбят о совершенных ими грехах, но когда они начинают искать священника, который совершает таинства сии, то таких найти трудно, их единицы… из тысяч, но да поможет и укрепит вас на это делание Сам Господь!

Спаси вас всех Господи! Если бы вы только знали, как хочет всех спасти Господь, и всех привести в Царствие Небесное, идеже несть болезнь, ни печаль, но жизнь безконечная, а дедушечка Самуил вам помогать будет в вашем истинном служении, да встречать вас в Невечернем Вечноцветущем Рае.

Простите меня, рабу Божию, грешную Параскеву

27 октября 2009 г.

День воздвижения Креста Господня

И, как вера и любовь ко Господу Иисусу Христу помогли Святой Царице Елене найти и воздвигнуть Крест

Господень, так да поможет всем вам Господь, по предстательству Апостола Своего Самуила воздвигнуться от сна греховнаго и жить на Земле свято, во спасение себя, родных и други своя, и для приуготовления всех к жизни Будущего Века – в Небесном Иерусалиме.

Аминь.

Скоро, скоро не замедлит
Христос Возлюбленный придет,
Славой шествия победы,
Словом Уст врага убьет!
И затрубят трубы грозно,
Потрясется вся Земля.
Крест Господен воссияет
Ярче солнца и огня!

Приехать помолиться на могилку к старцу Самуилу, всем желающим сего, и попросить его молитвенной помощи и предстательства ко Господу можно так: от Харькова или любого другого города ехать до ж.д. станции «Смородино» или до города Тростянец, что одно и то же, а от станции – на автобусе или на такси (недорого, около 60 гривен) до поселка Поляное и на кладбище, которое находится напротив хутора Костевка, там, где был дом старца, на месте, указанном Самим Богом Отцом.

Помоги вам Господи в этом путешествии святом!